

С пользою для Отечества

12+

Мономах

№ 1 (121)
Февраль 2021

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединенной редакции
ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская
Главный редактор: О.Г. Шейпак
Дизайн и верстка номера: О.О. Тюльпа
Руководитель корректорского отдела: Н.В. Степченко

Редакционный совет:

В.Н. Егоров, председатель, советник губернатора Ульяновской области на общественных началах;
Л.П. Баюра, заместитель директора Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;
О.Е. Бородина, заведующая отделом развития, туризма и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
О.Н. Даранова, ученый секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;
А.А. Долматов, старший научный сотрудник Музея А.А. Пластова;
И.И. Егоров, председатель Счетной палаты Ульяновской области;
Ю.В. Козлов, краевед;
М.В. Корепов, доцент кафедры зоологии УлГПУ им. И.Н. Ульянова, кандидат биологических наук;
Н.В. Липатова, доцент кафедры «Истории отечества, регионоведения и международных отношений» УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;
Л.Н. Нецветаев, почетный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;
А.Б. Павлов, главный редактор сайта ulgrad.ru (информационное агентство «Ульяновск – город новостей»);
А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н.;
С.Б. Петров, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;
Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;
И.Э. Сивопляс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;
Д.В. Травкин, председатель Ульяновского регионального отделения РГО, президент Ульяновского областного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги»;
А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;
А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области
Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11, каб. 219
Тел. 8 (8422) 41-04-32
e-mail: 1994monomah@mail.ru
www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано
Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 01.02.2021 г.

Дата выхода 08.02.2021 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 46

Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Областная типография «Печатный двор».
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, 27, ul-pd@mail.ru

Содержание:

Тема номера:

Музыкальная культура Симбирского-Ульяновского края	
Откроем музыку сердца!.....	1
Музыкальная культура	
<i>В. Егоров.</i> Музыка живет и не стареет.....	2
<i>С. Петров.</i> «Пой, любуйся, веселись!».....	5
<i>С. Петров.</i> Композитор и вокальный педагог Владимир Кашперов.....	8
<i>Е. Громова.</i> В.Ф. Одоевский и В.Н. Кашперов на пути сохранения русского национального искусства.....	9
<i>О. Григорьева.</i> «Мы поем Глинку, Серова, Чайковского».....	11
<i>А. Матросов.</i> Играй, оркестр духовой!.....	15
<i>И. Сивопляс.</i> «Музыкальная жизнь» господина Черникова.....	20
Пусть вечно музыка живет! Музыковед И.А. Каторгина.....	23
Музыкальная культура Ульяновска в первой половине XX века.....	24
Музыкальная культура Ульяновска.	
Вторая половина XX века – начало нового столетия.....	26
<i>И. Кривошеева.</i> Ульяновская филармония вчера и сегодня.....	28
<i>Л. Чреновалова.</i> Симбирские жемчужины.....	32
<i>В. Луконина.</i> Чудесное возвращение Алексея Абутовки на родину.....	37
<i>Л. Куфтина.</i> Когда поет труба.....	38
<i>К. Холлер.</i> Быть заодно с гением. О музыке Симона Шурина.....	40
<i>Н. Нарышкин.</i> Душа вздымалась от восторга.....	44
<i>О. Шейпак.</i> Обучение величайшему из искусств – музыке.....	46
<i>М. Чурбанова.</i>	
Балалайка в умелых руках может многое рассказать.....	48
Мы из джаза! ДШИ им. А.В. Варламова.....	50
Содружество детей, родителей и педагогов.	
ДШИ им. М.А. Балакирева.....	52
Тонический септаккорд Антона Никонова.....	55
Свет Лица. Елена Ушакова.....	56
<i>Борис Улендеев.</i> В семь часов вечера на Чугунке.....	58
<i>Л. Берч, О. Шейпак.</i> Под звуки прошлое встает.....	61
Память сердца	
В любви не найти окончания.....	64
Фото на обложке Станислава Кушманцева	
Дизайн обложки – Олеся Тюльпа	

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Переписка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.

Оформите подписку не выходя из дома:

– с помощью компьютера

на сайте podpiska.pochta.ru

– с помощью смартфона по QR-коду:

Подписной индекс: ПА061

Стоимость почтовой подписки на 1-е полугодие 2021 г.:
на 1 мес. – 100,00 руб.

Досрочная почтовая подписка на 2-е полугодие 2021 г.:
на 1 мес. – 97,36 руб.; на 6 мес. – 292,08 руб.

**Среди оформивших подписку на журнал «Мономах»
на 2021 год будут разыграны призы.
(Телефон для справок 41-04-32).**

Редакционная подписка дешевле, в том числе для юридических лиц.

Стоимость подписки в редакции:

на 1 мес. – 70,00 руб.; на 6 мес. – 210, 00 руб.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32. E-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам в г. Ульяновске:

ул. Пушкинская, 11 (тел. 8 (8422) 41-04-32);

ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

пр-т Ленинского Комсомола, 41, ком. 412 (тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство «УРАЛ-ПРЕСС Поволжье», тел. 8 (8422) 41-01-41

Приобрести журнал в розницу

можно в киосках «Симбирская печать»,

в музейных магазинах Дома И.А. Гончарова

(вход со стороны ул. Ленина, 138),

в литературном музее «Дом Языковых» (ул. Спасская, 22),

в Музее им. А.А. Пластова (ул. Гончарова, 16),

в музее изобразительного искусства XX – XXI веков

(ул. Л. Толстого, 51).

Присоединяйтесь
к нам в соцсетях:

Откроем музыке сердца!

За четверть века своего существования «Мономах» впервые посвящает отдельный выпуск музыкальной культуре Симбирского-Ульяновского края. Конечно же, почти в каждом номере мы касались этой темы, рассказывали об известных музыкантах, музыкальных коллективах и образовательных учреждениях, но давно назрела потребность поговорить об этом более глубоко и подробно.

В дореволюционное время музыкальное образование было обязательным для дворянских детей и малодоступным для низших сословий. Но уже в 1920-е годы в Симбирске открывается народная консерватория, появляется оперная студия, в музыкальные школы и кружки вовлекаются широкие массы населения. Во время Великой Отечественной войны в нашем городе создается филармония и даже ставится опера Гуно «Фауст». Вспомним не такие уж далекие 1960–1970-е годы: почти каждая семья старалась дать детям музыкальное образование, у большинства советских граждан имелся в доме музыкальный инструмент.

Что же происходит с нами сейчас? Явное обесценивание знаний и образования, торжество примитивных чувств и потребностей. Примитивизм процветает и на официаль-

ных телеканалах, и в соцсетях. Мы как будто бы забыли, что высокое искусство способно разбудить нравственные силы ребенка, а музыка пробуждает душу.

Можно много говорить о влиянии музыки на человека, но одно то, что она очищает наше сердце и открывает ему дорогу к свету, – это оправдывает все старания музыкальных педагогов поднять этот предмет на достойную высоту.

В интервью журналу «Мономах» Лариса Куфтина, директор Государственного духового оркестра «Держава», сказала: «Музыка заставляет слушателей заглянуть в самые потаенные уголки своей души, ведь музыка – это божественное откровение! Люди сегодня живут в бешеном ритме, много трудятся, чтобы обеспечить себе комфорт, дать образование детям. Но в этом замкнутом круге не остается места самому главному: познанию мира, самого себя, своей роли, своей миссии на земле. Музыка словно открывает нам самих себя, пробуждает самые высокие эмоции – именно в этом смысл жизни и искусства. Погружаясь в мир прекрасного, человек развивается, растет, воспаряет над суетой, совершенствуется».

Музыка действительно способна изменить человека, а значит, изменить мир.

В ночи, когда уснет тревога,
И город скроется во мгле –
О, сколько музыки у Бога,
Какие звуки на земле!

Александр Блок

Мономах

Музыка живёт и не стареет

Симбирский-Ульяновский край богат на таланты. Его прославили не только ученые, писатели, художники, архитекторы и строители, но и большие музыканты, музыкальные педагоги, сообщества, оркестры.

Музыкальная жизнь Симбирска всегда была очень оживленной. В начале XIX века преобладала салонная музыка, которая звучала зимой в домах дворян – любителей музыки, а летом – в их загородных имениях. Исполнителями на таких концертах были как хозяева, так и гости – дворяне, получившие хорошее музыкальное образование. Были и другие исполнители – крепостные музыканты местных дворян. Такими концертами, где звучала не только камерная музыка, но и оркестровая, славились помещики Киндяковы, Языковы, Толстые, Дурасовы, Столыпины.

Деревенский скрипач

Оркестры были очень популярны. Во второй половине XIX века с блеском проходили концерты оркестра В.П. Толстого. Коллектив состоял из талантливых музыкантов. В репертуаре были произведения Гайдна, Моцарта, Глинки, Вебера, Мендельсона, Штрауса. В 1860-е годы

популярность приобрел дивизионный оркестр Гровеса, выпускника Брюссельской консерватории. Его репертуар включал симфонии Моцарта, Бетховена, Мендельсона, увертюры, симфоническую музыку из опер русских и зарубежных композиторов.

Оркестр Яковлева преимущественно играл в театре: сопровождая постановки оперетт, опер, выступал в антрактах драматических спектаклей. Интересными были и его симфонические концерты, в которых наряду с театральной и танцевальной музыкой звучали симфонии, увертюры.

Кипению музыкальной жизни способствовали модные в то время музыкальные общества. Они занимались организацией концертов, литературно-музыкальных вечеров, благотворительных мероприятий, а также просветительской, издательской и образовательной деятельностью.

Первое музыкальное общество появилось в Симбирске в 1864 году и получило название «Общество любителей музыки». Инициатором его создания был помещик Сергей Николаевич Нейков, известный в городе музыкант-любитель, который хотел воссоздать утраченный городской оркестр. На его содержание требовались деньги, поэтому «Общество любителей музыки» организовывало акции по сбору средств, и эта работа была вполне успешной. До этого в Симбирске был прекрасный оркестр князя И.П. Трубецкого – один из лучших в России. Виртуозный скрипач, Трубецкой на собственные средства купил коллектив музыкантов у бывшего пензенского губернатора Панчулидзева. Оркестр блистательно исполнял симфонии Моцарта, увертюры к операм Верди, Россини, Флотова, Глинки, Мейербергера. С небольшим перерывом оркестр выступал в городе до пожара

1864 года, после которого он распался. С.Н. Нейков с энтузиазмом принялся за восстановление оркестра, и это ему удалось. В 1869 году во время посещения Симбирска цесаревичем Александром Александровичем и цесаревной Марией Федоровной этот оркестр под личным управлением С.Н. Нейкова играл на парадном обеде и удостоился личной благодарности императорских особ.

В 1873 году известный российский композитор и общественный деятель Василий Васильевич Черников основал в Симбирске «Общество музыкальной беседы» с целью повышения музыкального образования и развития музыкального вкуса у любителей музыки. Общество устраивало концерты, литературно-музыкальные вечера, утренники, вело просветительскую деятельность. Оно оставило заметный след в жизни города. Когда оно распалось, несколько любителей музыки решили продолжить просветительскую работу и создали в 1890 году «Симбирское музыкальное общество». Они ставили перед собой более широкие задачи и даже открыли в 1892 году музыкальную школу с несколькими отделениями. Но набор учеников шел с большим скрипом, финансов не хватало, и общество вскоре распалось. В 1897 году оно

Карамзинская общественная библиотека с нотным отделом. 1880-е годы

Степан Максимов и В.П. Воробьев на конкурсе в Чебоксарах. 1927

было восстановлено. Музыкальная жизнь в городе к этому времени ожила, концерты проходили успешно.

В 1905 году симбирская интеллигенция создала «Общество изящных искусств». Небольшая годовая плата обеспечивала любителям искусств основы театрального, музыкального, литературного или художественного образования. На основе этого общества чуть позже было создано «Музыкально-драматическое и художественное общество». Его деятельность была очень плодотворной, прежде всего потому, что среди членов были талантливые симбиряне: дирижеры Н.П. Никитин, Ф.П. Яковлев, художник П.И. Пузыревский, певица Л.Н. Сахарова, регент С.П. Ягодинский. В музыкальных и художественных учебных заведениях Москвы и Петербурга обучались стипендиаты общества. Постоянно проходили художественные выставки. Музыкальное отделение устраивало симфонические и камерные концерты, организовывало гастроли в другие города.

Особой любовью симбирян пользовались концерты хоровых коллективов. Очень популярны были выступления архиерейского хора под руководством С.Н. Ягодинского. Духовные концерты устраивались обычно церковными братствами: Трех Святителей, Сергея Радонежского, Палестинским обществом. Кроме архиерейского хора в них принимали участие хоровые коллективы духов-

ной семинарии, духовных училищ. Симбирские гимназии, училища, кадетский корпус имели по два хора (церковный и светский), в некоторых из них были свои оркестры. Особый след в культурной жизни Симбирска оставили музыкальные коллективы кадетского корпуса и Симбирской чувашской учительской школы.

В конце XIX века оживилась музыкальная жизнь в глубинке. В 1900 году владелец Языковской суконной фабрики М.Ф. Степанов создал там духовой оркестр, который продолжает жить и в XXI столетии.

В 1880-х годах в Карсунском уезде Симбирской губернии, в селе Судо-

сево, появилась первая в стране Крестьянская опера, созданная Валентиной Серовой.

Оживляли музыкальную жизнь города гастроли знаменитых музыкантов. Симбиряне слышали игру голландского флейтиста А. Согле (1856), австрийского пианиста А. Доора (1857), скрипачки Е. Вонсовской (1880), пианиста Рейзенауэра. В Симбирске вместе с оркестром С. Кусевичко в 1910 году выступал композитор и пианист А. Скрябин, а

Антон Доор, пианист

в 1917 и 1929 годах город посетил Л. Собинов. С большим успехом проходили гастроли известных хоровых коллективов: капелл Агренева-Славянского, Архангельского, славянского хора Карагеоргиевича.

В город приезжали оперные труппы из Нижнего Новгорода, Казани, Москвы, Саратова и даже из Италии. Итальянские труппы исполнили оперы Беллини, Верди, Леонгалло, Бизе.

В 1907 году в Симбирске появилась собственная любительская оперная труппа под управлением Н.П. Никитина. В ее состав входили прекрасные певцы, получившие профессиональное вокальное образование в российских и зарубежных консерваториях: Г. Карпова, О. Асланова,

Оркестр Симбирского кадетского корпуса. 1915

М. Варламова, Л. Сахарова, Г. Шаповалов, С. Ильин. Обширный репертуар группы включал как оперную классику, отечественную и европейскую, так и современные произведения. Деятельность симбирской труппы, неоднократно освещавшаяся в столичной прессе, получила высокую оценку специалистов и любителей оперного жанра.

До 1918 года в Симбирской губернии не было государственных музыкальных учебных заведений. Обучение детей основам нотной грамоты, игре на музыкальных инструментах и пению осуществлялось в общих и специальных начальных и средних учебных заведениях, церковно-приходских и земских школах, училищах, гимназиях и семинариях, частных школах и на дому. Наиболее качественно музыкальное образование было поставлено в Симбирской чувашской учительской школе. В становлении музыкальных коллективов этой школы принял участие видный русский музыкант, дирижер и педагог, композитор С.В. Смоленский. В школе действовали несколько хоров и оркестров, силами учащихся и педагогов ставились сцены из опер. Важную роль в музыкальной жизни учебного заведения сыграли выпускник регентских классов Придворной певческой капеллы в Петербурге И.М. Дмитриев и его воспитанник хормейстер Ф.П. Павлов.

Хор девочек Симбирской чувашской учительской школы.
Фото Константина Иванова. 1911

Отлично было поставлено музыкальное образование в кадетском корпусе. Здесь преподавались теория музыки, игра на духовых инструментах, хоровое пение. Для кадетов издавались специальные пособия. Например, в 1882 году преподаватель И.А. Иванов подготовил и издал в Симбирске брошюру «Хрестоматия пения, составленная для кадетов Симбирского кадетского корпуса».

Симбирская чувашская школа

Духовой оркестр корпуса был одним из лучших в городе. В период с 1876-го по 1917 г. в этом военном учебном заведении преподавали музыку, руководили хорами и оркестрами талантливые музыканты и педагоги: П.П. Алексеевский и И.П. Алексеевский, К.Ф. Рилевский, А.И. Сазонов, Ф.П. Яковлев, А.Я. Пузырёв и другие.

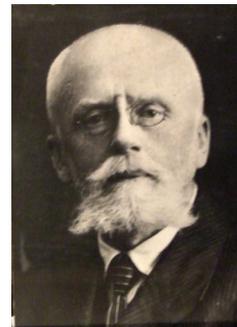
В духовной семинарии основное внимание уделялось вокальной музыке, церковному пению. Наряду с этим педагоги и учащиеся создавали любительские инструментальные ансамбли. В 1896 году учитель музыки семинарии выпускник Петербургской консерватории А. Пернец сформировал и возглавил семинарный струнный оркестр.

В мужской классической гимназии устойчивый вокальный коллектив сформировался в 1867 году, когда была открыта гимназическая церковь святого Сергия. По уставам разных лет преподавание пения в гимназии не всегда считалось обязательным предметом, но с 1889 года можно говорить о серьезной постановке музыкального образования в гимназии: по инициативе преподавателя французского языка Якова Дамбера был создан оркестр. С той поры (до революции) гимназическими вокальными и инструментальными коллективами руководили А.Ф. Чашурский, М.А. Кпигге, А.А. Нигофф, А.Ф. Тимей. Под руководством этих музыкантов гимназисты серьезно приобщались к музыке. В стенах гимназии и на городском уровне устраивались музыкально-литературные вечера и концерты оркестра.

Продолжительное время в городе преподавали и держали частные музыкальные классы М.И. Ячиновская-Кимонт, А.Ф. Симагулова, О.М. Иванова, А.И. Каблукова, Е.К. Кашатгуева, М.Г. Люстсартек (учитель певицы А. Вяльцевой), Л.Ф. Шульман, Е.Н. Чпарди.

В конце XIX века в моду вошел орган. Вскоре этот экзотический инструмент появился и в Симбирске. В городе было три общественно ценных для горожан органа. В театре Булычёва орган-позитив использовался в оперных и драматических спектаклях. В польском костеле этот инструмент звучал в ходе богослужения.

Третьим городским симбирским органом был инструмент, сооруженный в здании лютеранской кирхи, которая использовалась и как концертный зал. В марте 1897 года «Русская музыкальная газета» сообщила о духовном концерте на органе в лютеранской церкви Симбирска.

К.А. Корбут,
пианист

Концерт дали известный пианист из Санкт-Петербурга К.Л. Корбут, а также преподаватель по классу фортепиано и теории композиции Казанской музыкальной школы Р.А. Гуммерт. Выступление прошло с большим успехом, и Корбута уговорили

дать еще один концерт.

В начале XX века в Симбирске было два городских органиста: Людвиг Мест и Дмитрий Остинов. Симбиряне специально ходили в лютеранскую церковь послушать игру Людвига Места. Он исполнял произведения Баха, Генделя, Гуно и других западных композиторов.

К сожалению, после 1917 года все симбирские органы были утрачены.

По книге **Вячеслава Егорова**
«Симбирский-Ульяновский край
в истории России»

Материал подготовила
Ольга Шейпак

«Пой, любуйся, веселись!»

В первой половине XIX века село Беклемишево и деревня Бутырки Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне Вешкаймского района Ульяновской области), село Порецкое и еще несколько населенных мест Алатырского уезда, административно находящихся ныне в Чувашской Республике, принадлежали богатому помещику Петру Васильевичу Мятлеву (1756–1833). Сенатор, тайный советник и камергер владел 12 тысячами крепостных крестьян и был женат на графине Прасковье Ивановне Салтыковой (1772–1859), фрейлине Екатерины II. Названные села были культурными гнездами Симбирского края. Здесь ставились театральные спектакли, звучала классическая музыка, сочинялись шуточные «газеты». Прасковья Мятлева была страстной театралкой, писала на французском языке нравоучительные сочинения, составляла альбомы-дневники, включавшие стихи своего сына Ивана.

Сенатор Пётр Васильевич Мятлев, отец поэта. Портрет Юзефа Олешкевича из собрания Эрмитажа (1801)

Поэт-весельчак Иван Мятлев

Иван Петрович Мятлев родился в Петербурге 28 января (8 февраля) 1796 г. Его восприемниками стали Екатерина II и граф И.П. Салтыков. По линии матери Иван доводился дальним родственником А.С. Пушкину.

В пять лет мальчика записали в Коллегию иностранных дел. В марте 1813 года он вступил корнетом в Белорусский гусарский полк, принял участие в заграничных походах русской армии, шедшей на Париж. В 1814 году из армии уволился с формулировкой «по болезни». В 1821–1836 годах был на гражданской службе. Закончив карьеру, был в 1838 году удостоен чина действительного статского советника, имел награды.

В 1825 году Иван Петрович женился на Прасковье Петровне Балк-Полевой (1808–1844). Семейную жизнь поэта трудно назвать счастливой. Из восьми его детей шестеро умерли в младенчестве. До зрелых лет дожили два сына: Петр, ротмистр, и Владимир, действительный статский советник, коллекционер, который всю свою коллекцию драгоценностей, вееров, табакерок, перстней еще при жизни передал Эрмитажу.

В 1836–1839 годах чета Мятлевых путешествовала по странам Европы, подолгу пребывая во Франции, Италии, Швейцарии.

В 1834-м и 1835 году в Санкт-Петербурге небольшими тиражами вышли «собрания стихотворений» И.П. Мятлева. В них отразились лирические переживания поэта в русле традиций Жуковского, Дельвига, Козлова, Разоренова. В дальнейшем лирика Мятлева появлялась в «Современнике». Известные и малоизвестные русские композиторы положили его стихи на музыку.

Среди них – Михаил Юрьевич Виельгорский (1788–1856), видный музыкальный деятель, композитор, граф. Он учился музыке у лучших педагогов Европы, в Париже –

Иван Петрович Мятлев, русский поэт, камергер

у Л. Керубини. В Вене он познакомился с Л. Бетховеном, всю жизнь был преданным пропагандистом его творчества. В 1823 году в Москве, а в 1826 году в Петербурге М.Ю. Виельгорский устроил в своем доме салон, где выступали Ф. Лист, Г. Берлиоз, Р. Шуман, К. Шуман, П. Виардо и многие другие музыканты и певцы.

Прасковья Ивановна Мятлева, мать поэта

Софья Михайловна
Соллогуб-Виельгорская

Дочь Виельгорского Софья Михайловна (1820–1878) в 1840 году вышла замуж за симбирского помещика и писателя графа В.А. Соллогуба (1813–1882) и жила с ним в поместье Никольском на левом берегу Волги близ Симбирска. Навестить дочь сюда приезжал М.Ю. Виельгорский (сообщил А.С. Сытин).

Усадьба помещиков Соллогубов
в Никольском на Черемшане

Никольское на Черемшане. 1910-е годы

Он написал музыку на стихотворение Мятлева «Бывало».

Бывало... Бывало, –
Как все утешало,
Как все привлекало,
Как все забавляло,
Как все восхищало!..
Бывало... Бывало!
Теперь все застлало
Тоски покрывало
Ах, сердце, бывало
Тоски и не знало:
Оно уповало!
Бывало... Бывало!

(1841)

На это же стихотворение написал музыку Александр Егорович Варламов (1801–1848).

В 1842 году был опубликован его романс «Птичка» на стихи И. Мятлева.

«Молодая пташечка,
Ты куда летишь?
Ты куда из клеточки,
Резвая, спешешь?
Берегись, в полях тебя
Сторожит стрелок,
Иль к мальчишке, может быть,
Попадёшь в силок».

«Я лечу на родину,
Там гнездо совью,
Там весну увижу я
Прежнюю свою».

«Ну, лети же, пташечка,
Лети, Бог с тобой!
Ах! И мне как хочется
Самому домой».

И когда бы крылышки
Я твои имел,
Я давно на родину
Сам бы улетел».

(1839)

Автор всемирно известного «Соловья» Александр Александрович Алябьев (1787–1851), по воспоминаниям князя В.И. Баюшева, выступавший в Симбирске и на Сергиевских Водах, где бывало много симбирян, увековечил в музыке стихотворение И. Мятлева «Пахитос».

Как пахитос хорош в устах
Твоих, красавица младая!
Ты в дымке, как виденье рая,
Ты точно ангел в облаках!
Как зыбь тумана, зыбь росы
Зарю меж цветов гуляет,
Как дым, клубяся, проникает
В твои шелковые волосы...

(1841)

И.П. Мятлев был остроумным, веселым, жизнерадостным человеком, гостеприимным хлебосолом, его любили. В его доме в Петербурге бывали А.С. Пушкин, П.А. Вяземский, В.А. Жуковский, И.А. Крылов, М.Ю. Лермонтов, Е.А. Баратынский, М.И. Глинка, многие музыканты и певцы, в их числе Джудитта Паста (1797–1865).

М.И. Глинка обессмертил стихотворение И. Мятлева «Тарантелла» одноименным сочинением для хора с танцами.

Вот луна глядится в море,
В небе вещая горит.
Видит радость, видит горе
И с душою говорит...
Говорит душе беспечной:
«Пой, любуйся, веселись!
Дивен мир, но мир не вечный!
Выше, выше понесись...»

Уделил внимание поэзии Ивана Мятлева и композитор Николай Алексеевич Титов (1800–1875), автор популярных романсов «Шарф голубой», «Лампада», «Уединённая сосна», «Ах, когда бы я прежде знала». В 1841 году был опубликован его романс «Русский снег в Париже» на стихи Мятлева.

Здорово, русский снег, здорово!
Спасибо, что ты здесь напал,
Как будто бы родное слово
Ты сердцу русскому сказал.
Но ты растаешь, и с зарею
Тебе не устоять никак.
Нет, не житьё нам здесь с тобою:
Житьё на родине, земляк!

(1839)

Многие актеры под музыку исполняют стихотворение поэта «Розы», первую строчку которого использовали в своем творчестве И.С. Тургенев и Игорь Северянин. Тургенев лукавил, утверждая, что использовал в рефрене своей миниатюры одну строчку из стихотворения автора, имя которого забыл. На самом деле в юности Мятлев и Тургенев дружили, и оба были влюблены в певицу Полину Виардо. Возможно, этот факт заставил Ивана Тургенева «забыть» о том, что это стихотворение сочинил Иван Мятлев.

Как хороши, как свежи были розы
В моём саду!

Как взор прельщали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодной рукой!
Как я берёг, как я лелеял младость
Моих цветов заветных, дорогих;
Казалось мне,

в них расцветала радость,
Казалось мне, любовь дышала в них.
Но в мире мне явилось дева рая,
Прелестная, как ангел красоты,
Венка из роз искала молодая,
И я сорвал заветные цветы.
И мне в венке цветы ещё казались
На радостном челе красивее,
свежей,

Как хорошо, как мило соплетались
С душистою волной

каштановых кудрей!
И заодно они цвели с девицей!
Среди подруг, средь плясок и пиров,
В венке из роз она была царицей,
Вокруг её вились

и радость и любовь!
В её очах – веселье, жизни пламень;
Ей счастье долгое сулил,
казалось, рок.

И где ж она?..

В погосте белый камень,
На камне –
роз моих завянувший веноч.
(1834)

Некоторые стихотворения И. Мятлева ушли в лубок, оказались в песенниках и воспринимаются как народные. Это «Артамоньч», «Наливочка тройная, или Восторг», «Фонарики».

Фонарики-сударики,
Скажите-ка вы мне,
Что видели, что слышали
В ночной вы тишине?
Так чинно вы расставлены
По улицам у нас.
Ночные караульщики,
Ваш верен зоркий глаз!
Вы видели ль, приметили ль,
Как девушка одна,
На цыпочках, тихохонько
И робости полна,
Близ стенки пробирается,
Чтоб друга увидеть
И шёпотом, украдкою
«Люблю» ему сказать?
Фонарики-сударики
Горят себе, горят,
А видели ль, на видели ль –
Того не говорят...

Расцвет популярности И.П. Мятлева в Петербурге пришелся на 1840-е годы, но был связан не с его такой простой и понятной задушевной лирикой, а с юмористикой: шутейными баснями, каламбурами, диалогами, пародийными балладами и песнями, сатирой на нравы и манеры провинциального дворянства, с поведением самого поэта. Тогда в несколько приемов было опубликовано его главное сатирическое произведение «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею...»

Написанное макароническим языком, то есть со смешными вкраплениями искаженных французских, немецких, английских и шведских слов, оно вызывало хохот в салонах просвещенного, образованного дворянства в исполнении автора, бывшего отличным чтецом.

В Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в Петербурге хранятся неопубликованные дневники матери поэта Прасковьи Петровны. Они очень интересны и обязательно должны быть изучены. Чебоксарский автор Е.В. Владимиров в своей книге «Русские писатели в Чувашии» привел из них единственный факт: в 1823 году Мятлевы провели в Симбирской губернии четыре месяца, с июня по начало октября. Приехавший к близким из Петербурга Иван Петрович застал в Поречком

«все семейство», т. е. родителей и сестер: Варвару Петровну (1811–1878), ставшую женой генерал-майора Ильи Гавриловича Бибикина, и Софью Петровну, ставшую женой Александра Павловича Галахова.

У дворян стойко держался обычай приглашать в свои имения погостить на лето родственников, друзей, кандидатов в женихи дочерей и других «нужных людей», вплоть до царствующих особ. Мятлевы были богаты, а мать поэта – фрейлиной. «О, сколько нам открытий чудных готовит...» этот дневник.

Зимой 1842 года И.П. Мятлев останавливался в московской гостинице купца Шевалдышева (здание сохранилось, ныне ул. Тверская, д. 12) и написал там сатирическое стихотворение «Видение в гостинице Шевалдышева», самое «симбирское».

У Шевалдышева что-то
Ночью я заснуть не мог.
Иль мечта, или забота,
А быть может, и от блох.
Как ни силился, ни бился,
Убедясь, что не засну,
Я халат надеть решился,
Трубку взял и сел к окну.
Тут мне, видно, задремалось:
Очи я вперил на двор,
И мне точно показалось,
Будто слышу разговор.
На дворе передо мною
Всё повозки, целый ряд;
И они между собою
Точно будто говорят.
Между ними, в их компании,
Как бывает и у нас,
Старый по летам и в звании
Был зелёный тарантас.
Он из города Сызрани
Притащил откупщика
И поставлен был на сани,
Только на зиму пока...
Тут рассеялось виденье...
Мой возок уж запряжён,
И в Симбирское именье
Я делами увлечён.
Но оставить мне графиню,
Мысль моих бывалых лет,
Матушки-Москвы богиню,
Грустно, право, мочи нет!

(20 декабря 1842)

Скончался поэт в Петербурге 13 (25) февраля 1844 года.

Сергей Петров

Композитор и вокальный педагог Владимир Кашперов к 195-летию со дня рождения

Владимир Никитич Кашперов родился 26 августа (6 сентября) 1826 года в селе Чуфарово Симбирской губернии, ныне Майнского района Ульяновской области, в имении отца. В культурной дворянской семье он получил хорошее домашнее образование и уже в детстве проявил музыкальные способности.

Троицкий храм в селе Чуфарово на родине Кашперова. Строение конца XVIII века

Военное образование приобрел в С.-Петербурге, в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Интерес к музыке не угас у Кашперова и в годы учебы, и во время службы в армии. В Петербурге он брал уроки игры на фортепиано у А.Л. Гензельта и Ж. Фохта. В 1849 году познакомился с Михаилом Глинкой, затем с Александром Даргомыжским, получал от них советы по композиции.

Выйдя в отставку с воинской службы, в 1850-е годы Кашперов вернулся в Симбирск и занялся сельским хозяйством в родовом имении. Крепостных крестьян он отпустил

на волю. Служил в Симбирске чиновником особых поручений при губернаторе П.Д. Черкасском. Как раз в эти годы (1850–1855) в Симбирской губернии проживал Николай Огарёв, поэт и музыкант. Владимир Кашперов сблизился с ним, написал несколько романсов на его стихи. Н.П. Огарёв составил либретто для первой оперы композитора «Цыгане» по трагедии А.С. Пушкина.

В 1856 году Владимир Никитич женился на симбирянке Адели Николаевне Бекетовой, увлекавшейся пением. По совету М.И. Глинки Кашперов с женой выехал в Берлин для занятий теорией музыки у профессора З.В. Дена. После смерти М.И. Глинки (1857) Владимир Никитич уехал в Италию, где восемь лет изучал вокальное искусство. Здесь он окончил свою вторую оперу под названием «Мария Тюдор», с большим успехом поставленную в декабре 1859 года в Миланском театре Каркано. Пресса хорошо отозвалась об опере, побродому откликнулся и знаменитый виолончелист Серве.

В Италии В.Н. Кашперов писал также романсы на стихи русских поэтов. Особенно удачными современники назвали «композиции к стихотворению Баратынского «Очарованье красоты» и к стихотворениям А.С. Пушкина: «Я вас любил», «Песнь Земфиры», «На холмах Грузии», «Я позабыл ваш образ милый...».

В 1865 году в Венеции местные меломаны и гости знаменитого города посетили оперу В.Н. Кашперова «Consuelo» («Консуэло») по роману Жорж Санд.

Известность композитора росла. Вернувшись в Россию в 1865 году, он по приглашению Н.Г. Рубинштейна стал в 1866 году профессором Московской консерватории по классу пения.

В России по пьесе А.Н. Островского была написана опера «Гроза», которая не получила успеха. И все-

Владимир Никитич Кашперов

таки драматург написал для композитора либретто по пьесе Чаева «Свят Фадеич» и по поэме М.Ю. Лермонтова «Боярин Орша». С голоса А.Н. Островского В.Н. Кашперов записал напев песни Ерёмки «Я на камушке сижу». Музыкальное оформление второй редакции пьесы «Воевода» драматург доверил Кашперову. В Малом театре 19 января 1886 года состоялась премьера этой пьесы с песнями в аранжировке композитора.

При непосредственном участии Кашперова в 1880 году в Москве было учреждено Общество любителей церковного пения. «Этому делу, – писал священник И.И. Фудель, – служил В.Н. последние годы своей жизни и служил беззаветно всей своей энергией, всеми силами своей всегда молодой души...»

Скончался Владимир Никитич 26 июня (8 июля) 1894 года в селе Романцево Можайского уезда Московской губернии, ныне Подольского района Московской области.

Обширное наследие В.Н. Кашперова еще ждет исследователей и исполнителей. Надеемся, что сочинения В.Н. Кашперова будут оцифрованы и станут доступными к исполнению, в том числе на сцене Ульяновского музыкального театра, о необходимости создания которого говорится уже многие годы.

В 2026 году исполнится 200 лет со дня рождения Владимира Никитича Кашперова, симбирянина, земляка, деятельность которого заслужила благодарную память.

Сергей Петров

В.Ф. Одоевский и В.Н. Кашперов на пути сохранения русского национального искусства

В статьях о композиторе Кашперове отмечаются его обширные творческие связи с современниками: И.С. Тургеневым, А.Н. Островским, М.И. Глинкой, А.С. Даргомыжским, Н.П. Огаревым, А.И. Герценом, С.Т. Аксаковым. Князь В.Ф. Одоевский в биографии Кашперова либо совсем не упоминается, либо упоминается вскользь. Однако именно с именем Владимира Фёдоровича Одоевского во многом связан поворот в музыкальных взглядах композитора.

В жизни самого Одоевского переломным моментом стал 1862 год, когда он переехал из Петербурга в Москву и посвятил себя музыке. В 1865 году из Италии на родину возвратился В.Н. Кашперов. По приглашению Н.Г. Рубинштейна он занял место профессора пения в открывшейся в 1866 году Московской консерватории.

часто присутствовали Н.Г. Рубинштейн, П.И. Чайковский, М.А. Балакирев, Г.А. Ларош, В.В. Стасов и другие. Из дневников Одоевского ясно, что он с симпатией относился к Кашперову как к композитору. Владимир Никитич посвящал Одоевского в свои творческие замыслы. Из записей 1867 года: «10 февраля. Кашперов, который хочет написать оперу «Дмитрий Самозванец»; я советовал ему обратить внимание на характер Марфы...». Из письма от 13 марта:

«Кашперов привозил мне партитуру своей «Грозы» – и мы с ним ее разыграли – талант – знание оркестровки – идеализация русских песен не как они в народе, но как перешли в гостиные».

Но больше всего их связывают общие интересы в сфере старинной русской музыки. Уже в первую их встречу, которая состоялась в 1857 году у М.И. Глинки в Берлине, музыканты делились собственными находками в этой области. Одоевский так описывает общую встречу: «Был у Глинки – нашел в постеле; он подругился с Мейербером; отрывки из «Ивана Сусанина» были исполнены в Берлинском театре; на репетициях Глинка простудился и теперь болен. При нем Кашперов, учащийся у Дена вместе с Глинкою (!)... дело идет о старинных ладах...» И далее: «Вечером меня увели пить чай Ден и Кашперов. Я рассказал Дену мою теорию аккордов и с удовольствием услышал, что он до того же дошел своего дорогию...»

Не удивительно, что одно из самых содержательных писем в музыкально-теоретическом плане Одоевский адресует именно Кашперову. Письмо это сопровождается «изысканиями, относящимися... к нашей народной мирской музыке...» и содержит подробности о ладово-гармонических особенностях русской музыки. Одоевский совершенно искренне заканчивает письмо: «...кому, как не вам, мне передать такие вещи, которые здесь, в Петербурге, поймут человека два-три, не больше?»

Одоевский активно пропагандировал древнерусское искусство в музыкальных кругах. При его участии в Московской консерватории открылась кафедра истории церковного пения, он был одним из учредителей Общества древнерусского искусства.

На одном из заседаний Общества от 2 апреля 1867 года запротоколировано: «От члена-основателя Общества кн. В.Ф. Одоевского письмо на имя секретаря Общества, с препровождением, на обсуждение Общества, записки известного нашего композитора В.Н. Кашперова о собрании и издании напевов русских народных песен...» Эта заметка представляется интереснейшим документом в свете дальнейших событий. На заседании Общества было принято решение отложить чтение записки г. Кашперова до следующего заседания. А на заседании Общества от 25 марта 1869 года было объявлено

Владимир Одоевский.
Худ. А. Покровский

Общение двух увлеченных своим делом людей стало очень плодотворным. В.Н. Кашперов был неизменным участником так называемых «музыкальных блинов» – музыкальных собраний в доме князя В.Ф. Одоевского. На званых вечерах

А.Н. Островский (в центре за столом) с писателями и композиторами. В.Н. Кашперов стоит первый справа. 1880

но о кончине члена-основателя кн. В.Ф. Одоевского. В этом же году единогласно избраны в действительные члены Общества профессора В.И. Григорович, Н.Д. Кашкин, Г.Е. Ларош и В.Н. Кашперов. Невозможно достоверно утверждать, какая именно заметка Кашперова имела в виду Одоевским. Но есть причины полагать, что речь шла о сборнике «Напевы русских песен, записанных кн. В.Ф. Одоевским».

Этот сборник был издан В.Н. Кашперовым после смерти друга в 1876 году. Он ценен не только как дань памяти великому современнику и другу, но уникален по своему значению. Одоевский привлекал в качестве респондентов крестьян из деревень или знатоков крестьянской песни, а не заимствовал напевы из рукописных сборников любителей песен, как делали другие авторы. Одоевский первым стал сопровождать напевы пояснениями об исполнителях, месте бытования напева. К сожалению, комментарии не вошли в редакционное издание, но существуют в рукописях князя.

Не менее интересным представляется вступительная статья Кашперова, где он высказывается о проблеме собирания музыкального фольклора. Композитор выступает за абсолютно точное отображение народной песни, без «аранжмента и гармонизации». Также он дает совет чисто практического характера: «При записывании необходимо тщательно выслеживать ударные части такта... по ним-то следует обозначать деление такта». По замечанию композитора, русские песни часто написаны в размере 6/4. И далее: «Редкая песня обходится без запева из-за такта, в особенности скорые».

Конечное завещание Кашперова в статье поражает своей дальновидностью: «Географическое общество, имеющее наибольшее количество корреспондентов в самых отдаленных местностях России, могло бы оказать большую услугу, если б серьезным любителям народного пения сделало вызов собирать и присылать записанные песни и напевы, соблюдая лишь точность слышанных звуков, ритм и тон...» Этот прогрессивный завет был воплощен в жизнь спустя десять лет

после опубликования сборника. Песенная комиссия при Русском географическом обществе была основана с подачи Филиппова – знатока русской народной песни в 1886 году, и в этом же году состоялась первая экспедиция на Русский Север. По результатам экспедиции был выпущен сборник «Песни русского народа, собранные в Архангельской губернии Истоминым и Дютшем». Он стал «первым сборником строго научного типа».

Труд и верность своему делу проложили новые пути в сохранении русского национального достояния. Остается лишь привести слова В.Н. Кашперова:

«Песня, хорошо записанная и выверенная, будет всегда дорогим материалом для историка, для музыканта и наконец для всякого русского, которому дороги родные задушевные звуки».

Елена Громова,
преподаватель
ДШИ № 6 г. Ульяновска

«Поём мы Глинку, Серова, Чайковского...»

Страницы жизни Валентины Серовой

В верховьях Суры, на Симбирской земле испокон веков стояло старинное селение Судосево. Ныне оно относится к Республике Мордовия. Когда-то здесь проживали стрельцы и станичники, которые несли сторожевую службу на засечных линиях. В конце XIX – начале XX веков в Судосево развернула музыкальную и благотворительную деятельность композитор Валентина Семеновна Серова (1846–1924), вдова известного русского композитора А.Н. Серова.

Она построила специальное здание для театра и создала Крестьянскую оперу – уникальную по тем временам! Дважды побывал здесь и сын подвижницы, известный живописец Валентин Серов. Он сделал много портретных зарисовок матери. Черты волевого и сурового лица В.С. Серовой Илья Репин положил в основу образа царевны Софьи на своей известной картине «Царевна Софья».

♦ И. Репин. Портрет Валентины Серовой

Валентина Семеновна Серова – первая женщина-композитор в России, чья опера была поставлена и с успехом шла в Москве на сцене Большого театра. Свою жизнь она посвятила развитию музыкальной культуры в деревнях и селах. Ее благородное служение русскому искусству одобряли и поддерживали Лев Толстой, Антон Рубинштейн, Федор Шаляпин, Илья Репин и другие. Серова пережила утрату самых дорогих ей людей: мужа – композитора и теоретика музыки Александра Серова, сына – художника Валентина Серова, маленькой дочери, второго мужа.

Эта мужественная женщина сни-скала уважение и признательность современников за неутомимую, подвижническую деятельность в деле народного музыкального просвещения.

Валентина Семеновна (в девичестве Бергман) родилась в 1846 году в Москве. По ее признанию, семья была «самая антимузыкальная», но у девочки рано проявился музыкальный слух. К большой гордости родителей она поступила в Петербургскую консерваторию по классу фортепиано к самому А.Г. Рубинштейну. Однако в 17 лет влюбилась в 43-летнего композитора и теоретика музыки Александра Николаевича Серова. К этому

времени он уже прославился как сочинитель оперы «Юдифь», которая с большим успехом шла в Мариинском театре. Валентина вышла за него за муж и оставила карьеру пианистки.

Интересная собеседница, она быстро вошла в круг общения мужа в России и за границей и подружилась с Иваном Тургеневым, Полиной Виардо, Львом Толстым, Рихардом Вагнером, Ференцем Листом. На долгие годы Валентина сохранила дружеские отношения с Ильей Репиным, Марком Антокольским, Федором Шаляпиным, Саввой Мамонтовым. Она помогала мужу в издании газеты «Музыка и театр».

Прожили супруги недолго, всего восемь лет. После смерти мужа Валентина написала: «Когда передо мною возникает образ этого ученого человека с колоссальной эрудицией, с блестящим талантом, ...как-то странно представить себе мою ничтожную фигурку рядом с ним – с этим колоссом».

Валентина Серова.
Этюд И. Репина к картине
«Царевна Софья»

Сын Серовой Тоша, как его называли в семье, после перенесенной болезни ушей остался глухим на одно ухо. О занятиях музыкой не могло быть и речи. Мальчик рано увлекся живописью. Друг семьи скульптор Марк Антокольский посоветовал передать Тошу в надежные руки Ильи Репина. Художник полюбил мальчика как родного сына и подготовил его к поступлению в Академию художеств, когда Валентину Серову не было и 16 лет!

Валентин Серов.
Автопортрет. 1885

Валентина Серова (справа) с сыном и его няней. 1872

В доме Саввы Мамонтова в Абрамцеве Валентина познакомилась с врачом Василием Немчиновым. Общие народофильские взгляды сблизили молодых людей, и они поженились. У Тоши вскоре появились маленькие брат и сестра. Но и этот брак Серовой продлился недолго: Немчинов, вернувшись из ссылки, умер от тифа.

Валентина Семеновна обладала замечательным музыкальным талантом и первая из русских женщин стала заниматься композиторством. Она автор опер «Уриэль Акоста», «Илья Муромец», «Мария д'Орваль», «Встрепенулись», а также цикла фортепианных миниатюр «Музыкальные виньетки» и других сочинений. Совместно с Н.Ф. Соловьевым Валентина Семеновна завершила оперу «Вражья сила», которую А.Н. Серов не успел закончить, подготовила 4-томное собрание его музыкально-критических работ.

• *Валентина Семеновна Серова*

С 1881 года и до самой смерти Валентина Семеновна вела большую музыкально-просветительскую деятельность в симбирской деревне Судосево и среди крестьян села Сябренницы Чудовского уезда Новгородской губернии. Организовывала крестьянские хоры, ставила оперные и драматические спектакли. В этой деятельности ее поддерживал Лев Николаевич Толстой. В одном из писем великому писателю она сообщила: «Хоры мои блестяще идут... Поём мы Глинку, Серова, Чайковского и народные песни. Что это за благодетельное влияние производит на поющих – я выразить не умею».

«Хоры мои блестяще идут...
Поём мы Глинку, Серова,
Чайковского
и народные песни.
Что это за благодетельное
влияние производит
на поющих – я выразить
не умею».

• *Оперная студия Валентины Серовой села Судосево*

• *Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Судосево. 1910-е гг.*

Когда страну потрясли неурожайные годы, Валентина Семеновна вместе со многими выдающимися людьми России бросилась помогать голодающим. Она приехала в Симбирскую губернию в 1891 году для оказания помощи голодающим. Серова лично занималась сбором денежных средств для крестьян, доставкой и распределением продовольствия. Организовала бесплатные столовые для детей, женщин и стариков в селах Судосево, Большие Березники и Косогоры. «Я очутилась лицом к лицу с голодной толпой», – писала Серова. Ее столовые спасли сотни жизней, в основном детских. В 1892 году Серова создала сиротский дом для малышей. Воспитанников обучали грамоте, музыке, пению и различным видам рукоделия. Примерно в это время сын Валентин навестил мать в Судосево. Он был уже известным художником-портретистом и тоже занимался сбором средств, используя подписные листы на благотворительных художественных выставках. Навестив мать в Судосево, Серов был потрясен кошмаром голодной деревни и запечатлел увиденное в серии выразительных рисунков: «Голод», «Безлошадный», «Столовая в селе Судосево» и других.

«Столовая прекрасная, разумная, – писал из Судосева Валентин Серов. – Помощники школьники ведут дело отлично и порядково. Помощь оказана действительно большая как этому селу, так и соседним. Вид народ имеет хороший, дети особенно... Все зовут маму – мамашей. Очень ей верят и слушаются».

И сама Валентина Семеновна признавалась, что крестьяне привнесли в ее жизнь много светлого и хорошего: «Я нашла здесь столько преданности, столько искренней горячности и дружбы, что выношу эту трудную,

полную лишения жизнь с отвагой и даже с удовольствием».

Помимо устройства столовых, детского приюта и больниц Валентина Семеновна активно занималась просветительской работой.

В 1894 году силами крестьян села Судосево завершилось строительство здания школы, а через год – театра. Была создана детская хоровая капелла и Крестьянская оперная труппа. Театр в селе Судосево – главное детище В.С. Серовой. Первое представление труппы состоялось в 1895 году. Это была музыкально-драматическая пьеса «Илья Муромец», которую написала сама Серова. После того, как премьера прошла в Судосево, оперные спектакли были показаны и в окрестных селах. А в 1900 году состоялись гастроли Крестьянской оперы в Симбирске и Пензе, где с успехом были исполнены «Рогнеда» А.Н. Серова и «Жизнь за царя» М.И. Глинки. В столичной прессе появились добродетельные отклики. В дальнейшем в репертуар театрального коллектива были включены сцены из лучших произведений русской классики, таких как «Князь Игорь» А.П. Бородин, «Хованщина» и «Борис Годунов» М.П. Мусоргского, «Русалка» А.С. Даргомыжского, «Вражья сила» А.Н. Серова. Помимо хорошего хора, в труппе были и неплохие солисты: П. Гусев, Ф. Решетников, Е. Першина, И. Юленков и другие. Постоянные выступле-

ния крестьянской оперной труппы продолжались до 1905 года.

Революционные события 1904–1905 годов застали В.С. Серову в Москве. Она организовывала питание для бастующих рабочих и их детей, собирала деньги среди родных и знакомых.

В 1907 году, когда неурожай поразила ряд российских губерний, она снова направилась в деревню и приняла активное участие в борьбе с голодом. На страницах «Русских ведомостей» в эти годы неоднократно появлялись ее корреспонденции из «неурожайного края».

С 1912-го по 1916 год Валентина Семеновна постоянно жила в новгородских Сябренницах, где преподавала пение в школе им. Г.И. Успенского. По ее инициативе и на ее средства и пожертвования знакомых артистов, писателей и местной общественности здесь строился дом для крестьянской консерватории (хоровой дом) по проекту архитектора С. Кричинского. Основное здание для хорового дома с амфитеатром было рассчитано на 500 человек, там были предусмотрены уборные комнаты для артистов. Строился также сарай для хранения декораций. Последний крупный взнос на строительство крестьянской консерватории сделал в январе 1914 года Ф.И. Шаляпин, перечислив на постройку весь сбор от своей постановки в Мариинском театре

Артисты оперной труппы с. Судосево

оперы «Вражья сила». На открытии должны были прозвучать отрывки из оперы М. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») в исполнении хора, организованного Серовой из жителей Сябренниц и Чудова. Первая мировая война, начавшаяся летом 1914 года, помешала осуществлению замысла.

Годы и болезни не укротили энергию Валентины Семеновны. В 1917–1922 годах она снова работает в симбирском Судосево: по первому зову своих бывших учеников, невзирая на парализованную руку, она приехала, чтобы «увидеть перед смертью свободную русскую деревню». «Это будет законченный круг жизни», – писала она. С собой Валентина Семеновна привезла библиотеку в дар деревне.

Третий инсульт остановил ее деятельность. В 1922 году А. Луначарский распорядился перевезти парализованную женщину из симбирской деревни в Москву. В июне 1924 года она ушла из жизни.

Валентина Семеновна оставила не только весомое музыкальное наследие, но и литературное. Это более 60 публикаций по вопросам музыкально-просветительской работы, а также ценные мемуары. К сожалению, ее воспоминания о музыкально-просветительской деятельности в деревне не сохранились. Зато опубликована мемуарная книга «Серовы, Александр Николаевич и Валентин Александрович. Воспоминания» (СПб., 1914). Вторая часть этих воспоминаний – «Как рос мой сын» – была издана в 1968 году.

Ольга Григорьева
По книге В.Е. Клеянкина
«Свет – людям»

Артисты села Судосево. 1930-е годы

Сто лет назад слава о языковском оркестре гремела на всю Россию. Сегодня мало кто знает, что эта слава – достижение талантливейшего музыканта Михаила Зельдина – отца известного актера театра и кино Владимира Михайловича Зельдина.

Играй, оркестр духовой!

Поселок Языково Карсунского района известен далеко за пределами Ульяновской области как родовое гнездо дворян Языковых. В 1853 году здесь была построена суконная фабрика, ее основал сын известного учено-геолога Петра Михайловича Языкова, отставной артиллерийский подпоручик Василий Языков.

Михаил Федорович Степанов

В 1881 году владельцем имения и суконной фабрики становится симбирский купец Федор Степанович Степанов. Через 17 лет он передал фабрику в управление своему младшему сыну Михаилу Федоровичу, который обучился коммерции в Германии. В Языково он приехал вместе с молодой женой Мартой Антоновной.

Новый владелец развил активную хозяйственную и просветительскую деятельность. В 1899 году был достроен и введен в эксплуатацию новый главный корпус фабрики. Ожила и культурная жизнь. М.Ф. Степанов построил школу на 60 мест и театр вместимостью до 800 человек. В театральных спектаклях участвовали языковские рабочие и служащие. Вскоре здание драматического театра стало одновременно и кинотеатром – кинозалом. Главным же

Духовой оркестр из детей Языковской суконной фабрики. В центре М.Ф. Степанов и М.Е. Зельдин

детищем Михаила Федоровича стала оркестровая капелла, созданная из детей фабричных рабочих. Для воплощения своей идеи хозяин пригласил в 1900 году шесть профессиональных музыкантов и капельмейстера Михаила Евгеньевича Зельдина из Москвы.

М.Е. Зельдин с супругой

Михаил Евгеньевич Зельдин окончил Московскую консерваторию по классу тромбона у профессора Христофора Ивановича Борка и курс

сольфеджио у профессора Никиты Семеновича Морозова, также посещал класс фортепиано. После окончания консерватории стал военным капельмейстером, а после конкурса его приняли в придворный оркестр. Творческая деятельность в оркестре была ограниченной, и через некоторое время Михаил Евгеньевич снова занял место военного капельмейстера. Позже по приглашению фабриканта Степанова Михаил Зельдин приехал в село Языково руководить духовым оркестром. Он выписал комплект духовых инструментов на 35 человек.

В течение десяти месяцев оркестр настолько продвинулся в искусстве исполнения, что помимо обычного репертуара духовых оркестров, состоявшего из полек, маршей и вальсов, начал играть произведения более серьезные, требовавшие мастерства. За это время М.Е. Зельдин ввел в оркестр группу саксофонов и контрабасов, что очень украсило оркестр.

Начиная с 1902 года оркестр ежегодно летом выезжал вместе со Степановым в Нижний Новгород, где проходили Нижегородские ярмарки, заключались крупные торговые сделки. Ветераны оркестра рассказывали, что как только языковский оркестр заиграет на Нижегородской набережной, весь город устремляется туда, и товар раскупался мгновенно. М.Ф. Степанов и его приказчики заключали выгодные сделки с нижегородскими купцами по реализации продукции языковской фабрики, что приносило немалую прибыль и выгоду.

В 1903 году М.Е. Зельдин покинул село Языково, и его место дирижера и руководителя языковского оркестра занял С.А. Логинов. Он увеличил оркестр до 65 человек, и коллектив достиг значительных успехов. Благодаря его усилиям в оркестре появились гобои. Параллельно с духовым оркестром был основан и оркестр балалаечников. Спустя некоторое время С.А. Логинову удалось организовать в Симбирске концерт с оркестрами, в программу которого вошли отрывки из оперы Бойто «Мефистофель», увертюры Чайковского «1812 год», «Тореадор и Андалузка» Рубинштейна и другие. Концерт прошел с большим успехом.

Покинув Языково в 1905 году, С.А. Логинов поступил на службу в оркестр Петербургского Императорского театра. С этого времени капельмейстеры менялись один за другим, ученики относились к своим обязанностям небрежно. Тогда Ми-

хаил Федорович вновь пригласил на должность капельмейстера Михаила Зельдина, и тому удалось поставить оркестр на завидную высоту.

Вскоре на оркестр обратила внимание столичная пресса. Вот что писала газета «Русские ведомости» в статье «Рабочий оркестр».

Вместе с ростом образования среди рабочей массы растет и уровень ее культурных потребностей. В связи с этим некоторые крупные фабриканты организуют при своих фабриках, кроме обязательных для них школ и больниц, еще необязательные лекции, спектакли и оркестры. Такие фабричные оркестры – по крайней мере, в коренной России – состоят обыкновенно целиком или в значительной доле не из рабочих, а из чужих, нанятых для этого людей. Да и сами оркестры большей частью медные, небольшие, не задающиеся чем-нибудь большим, чтобы сыграть в такт вальс, марш и т.п. Тем больший интерес представляет оркестр из рабочих суконной фабрики М.Ф. Степанова. Начало фабричному оркестру положено семь лет тому назад стоящим и ныне во главе капельмейстером М.Е. Зельдиным... В оркестре этом около 65 человек, исключительно рабочих или служащих на фабрике господина Степанова. Огромное большинство этих рабочих-музыкантов – молодежь, дети старых рабочих, от тринадцати до призывного возраста. Занимаются они музыкой ежедневно, в рабочие часы, ближе к вечеру, причем время музыкальных занятий (музыкальная грамота, техника) засчитываются как рабочее время.

Наталья Осиповна Степанова-Шевченко
С 1905 года – вторая супруга фабриканта М.Ф. Степанова. Вдовец Михаил Федорович впервые услышал ее во время гастролей оперетты в Нижнем Новгороде. Очарованный голосом молодой певицы, он отправил ее в Италию обучаться оперному пению. Вернувшись на родину, она пела в московской опере С.И. Зимина, выступала с Федором Шаляпиным, Леонидом Собиновым и другими известными оперными певцами. Летнее время семья проводила в селе Языково. После революции отец и сын Степановы были репрессированы и погибли, Наталья Осиповна бедствовала, закончила дни в Ленинградском доме ветеранов сцены.

М.Ф. Степанов со своей семьей. Языково, нач. XX века

Иной платы музыканты не получают, если не считать скромных праздничных подарков, дважды в год. Оркестр состоит, кроме большого медного хора и ударных, из кларнетов, гобоев, флейт, фаготов и струнных контрабасов. Все инструменты приобретены за счет владельца фабрики, очевидно большого любителя музыки. Благодаря такому составу и вообще серьезной постановке всего дела, оркестр господина Зельдина, кроме легкой музыки, исполняет и такие произведения, как увертюра к «Тангейзеру» Вагнера, фантазия «Дубинушка» Римского-Корсакова, симфоническая поэма «Пляска смерти» Сен-Санса и т. п. Оркестр играет во время спектаклей в фабричном театре, раза два с крупным успехом выступал он в Симбирске. Ученики оркестра, по словам капельмейстера, относятся очень внимательно и до-

бросовестно к делу, тем более, что видят в своих музыкальных знаниях еще и способ облегчения военной службы.

Обучение мальчиков игре на музыкальных инструментах велось правильным образом. С этой целью при фабрике основано было музыкальное училище, где дети проводили каждый день не менее двух-трех часов за слушанием теории музыки, биографий композиторов и игрою на инструментах. Училище располагало всеми средствами для того, чтобы давать своим питомцам элементарное образование по музыке и сроднить их с искусством. <...>

В настоящее время оркестровая капелла М.Ф. Степанова окончательно готова к своей разносторонней музыкальной деятельности. Ее репертуар обширен, и в нем мы встречаем следующие произведения: «Героический марш» Сен-Санса, увертюру Чайковского «1812 год», «Шествие царя Додона» из оперы Римского-Корсакова «Золотой Петушок», увертюры Бетховена «Фиделио» и «Эгмонт», увертюру к «Руслан и Людмила» Глинки и другое. <...>

Своим хорошим составом оркестровая капелла М.Ф. Степанова обязана исключительно М.Е. Зельдину. Но, конечно, это в смысле музыкальном. Что же касается из состояния материального, то М.Ф. Степанов буквально не щадил на нее своих денежных средств. Так, им приобретен новый комплект музыкальных инструментов известной чешской фабрики «В.Ф. Червений и сыновья» в Киеве, стоивших немалых денег. Фабрика эта пользовалась в России большой популярностью и являлась основным поставщиком музыкальных инструментов для полковых духовых оркестров Российской Армии. Иметь в оркестре инструменты одной фабрики весьма важно, так как от этого выигрывает звучность, тембр и правильный строй оркестра. Таким образом, оркестровая капелла М.Ф. Степанова только рядом лет упорного труда и забот приобрела то, чего достигают аналогичные оркестры Европы <...>.

Побывавший в Симбирске в 1909 году по делам службы заместитель министра внутренних дел Александр Иванович Лыкошин лестно отзывался о музыкантах: «С таким оркестром из простых фабричных рабочих не стыдно поехать на гастроли даже за границу».

Языковский духовой оркестр М.Ф. Степанова. Москва, 1913

В 1911 году М.Ф. Степанов, зафрахтовав пароход, отправил своих музыкантов по городам Поволжья на гастроли. Затем были Ростов, Киев, Одесса, Рига, Петроград. Концерт в Москве с триумфом состоялся в 1913 году. Критики высоко отзывались об исполнительском мастерстве музыкантов.

После посещения оркестром города Козлова Тамбовской губернии в «Козловской газете» № 7 от 23 января (5 февраля) 1913 года было опубликовано следующее объявление: «В среду, 6 (19) февраля 1913 года, (состоится) концерт духового оркестра, состоящего из 70 человек рабочих суконной фабрики, под руководством М.Е. Зельдина, в зале коммерческого училища».

Вскоре о прошедшем концерте, который произвел на зрителей неизгладимое впечатление, вышла статья в «Козловской газете»:

На оркестр господина Степанова мы смотрим, как на яркий пример тому, что простой, серый русский люд не так уж туп и бесталанен, как о нем имеют представление <...>. Для нас диковинкой является, если простой рабочий класс, выступает в роли исполнителя таких высокохудожественных произведений, как увертюра к опере «ТангЕйзер» Вагнера и «Итальянское каприччио» Чайковского. Перевозя свой оркестр из города в город, господин Степанов не представляет собою вожака медведя, а наоборот, он заставляет нас, прослушав исполнителей своего оркестра, еще более убедиться в том, что и в русском простом люде хранятся большие таланты, могущие дать славу своей родине, но что эти таланты только спят: взбрызните их живой водой и они быстро проявят свою деятельность.

Языковский духовой оркестр на выборах. 1964

♦ *Детский духовой оркестр «Лира» в Языковском парке на Пушкинском празднике. 2018*

В декабре 1913 года М.Е. Зельдин перешел на службу капельмейстером духового оркестра 39-го Томского пехотного полка, который был расквартирован в городе Козлове. С началом Первой мировой войны капельмейстер унтер-офицер М.Е. Зельдин вместе со своим полком ушел на фронт. Его жена и трое детей остались в Козлове. После февральских событий 1917 года Михаил Евгеньевич возвратился к семье и продолжил заниматься любимым делом.

Его сын Владимир Зельдин, известный актер театра и кино, вспоминал: «После Языкова мои родители переехали в г. Козлов Тамбовской губернии, где в феврале 1915 года я и родился. С детских лет в доме звучала музыка. Мои сестры занимались одна на рояле, другая на виолончели, брат играл на скрипке. Отец меня всегда возил на концерты и спектакли. Такая обстановка в доме воспитала во мне музыкальные и актерские способности...»

В 1924 году семья Зельдиных переехала в Москву, где Михаил Евгеньевич скончался в 1928 году от саркомы в возрасте пятидесяти двух лет.

В годы Гражданской войны фабрикант, меценат, меломан Михаил Федорович Степанов лишился имущества, усадьба в Языково и суконная фабрика были национализированы. В 1923 году Михаил Федорович со своей второй женой Натальей Осиповной Степановой-Шевченко и их подростком сыном Михаилом переехали в Москву. Репрессии не обошли стороной их семью. Был арестован и бесследно исчез Михаил Михайлович. В 1939 году не стало Михаила Федоровича – он умер в одном из лагерей ГУЛАГа.

В 1918 году 32 фабричных музыканта были призваны на военную службу в Железную дивизию под командованием Г.Д. Гая. Один из музыкантов Сергей Иванович Рыжков вспоминал: «Отъезд из Симбирска и прибытие в Самару состоялся в первых числах октября. Наш полк и штаб дивизии торжественно провожали с пристаней Симбирска, оркестр все время играл марш на пароходе второго этажа. При отбытии исполняли марш «Тоска по родине». Впереди были города Оренбург, Бузулук, Орск...»

Языковский духовой оркестр не прекращал своей деятельности и в годы Великой Отечественной войны. Состарившиеся музыканты встречали и провожали на фронт своих земляков. По праздникам в клубе и усадебном парке проходили танцы под звуки духового оркестра...

Весь XX век языковский оркестр продолжал репетиции и выступления. Периодически менялся его состав, но тяга к прекрасному оставалась неиз-

менной. Особенно ярко проявлял себя языковский оркестр в 1950-е годы, когда им руководил Василий Степанович Куликов, игравший на музыкальном духовом инструменте еще в оркестре фабриканта М.Ф. Степанова. Ежегодно в сентябре в музыкальный кружок записывались ребята, примерно по 15-20 человек. Занятия по игре на духовых инструментах проводились шесть раз в неделю. Один из учеников В.С. Куликова Александр Николаевич Матросов вспоминал: «Василий Степанович – человек строгий и немногословный, на занятиях он сидел на высоком стуле, перед ним стоял деревянный пюпитр, на верхней рейке размещалась металлическая планка. На ней он отбивал ритм, по которому мы должны были играть. Если кто-то фальшивил, играл неправильно, удар дирижерской палочкой по пюпитру был очень сильным. Василий Степанович прекращал игру, делал замечания, объяснял, как нужно играть, и коллективное проигрывание продолжалось».

В 1956 году в составе оркестра было 30 человек. Все оркестранты или учились в школе, или работали на комбинате имени М.И. Калинина. Ежедневно, кроме понедельника, проводились репетиции оркестра. В концертные программы входили популярные вальсы, фокстроты, танго.

В 1959 году оркестр принимал участие в первом областном фестивале художественной самодеятельности и был награжден дипломом I степени. В 1971 году языковские музыканты участвовали во Всесоюзном смотре духовых оркестров в городе Горьком, а в 1973 году – в фестивале сельской художественной самодеятельности в

♦ *Оркестранты на Параде Победы в пос. Языково. 2019*

Музыкальная культура

г. Куйбышеве, откуда привезли заслуженные дипломы I степени.

Значимым событием в поселке Языково стало создание детского духового оркестра «Лира». В 1970 году Карсунским отделом культуры был издан приказ «Об открытии музыкальной школы в рабочем поселке Языково» в здании Дома культуры. В школу приехали работать два молодых преподавателя, только что окончившие Ульяновское музыкальное училище. Это были супруги Ефремовы. Ирина Ивановна преподавала фортепиано и руководила школой искусств на протяжении 40 лет, Геннадий Федорович был преподавателем классу баяна.

В 1992 году под руководством преподавателя по классу духовых инструментов Владимира Александровича Слепухина (выпускника языковского оркестра), окончившего Оренбургское музыкальное училище, в музыкальной школе открылось духовое отделение. Набрал учеников, Слепухин обучил их игре на разных духовых инструментах и через год создал детский духовой оркестр «Лира». В 2000 году оркестру было присвоено звание «Народный коллектив», и на протяжении последних 20 лет он подтверждал этот титул.

Проект I Межрегионального фестиваля духовой музыки «Звучи, оркестр духовой!», разработанный Ириной Ивановной Ефремовой, выиграл грант и получил поддержку областного департамента культуры. Так, в июне 2008 года в Языковском парке собрались все самодеятельные и школьные оркестры области.

«Карсунский вестник» писал: «Волна музыки была такой силы, что с деревьев взвились в небо птицы.

«Детский духовой оркестр «Лира». «Газпром Арена», С.-Петербург. 2019

Коллектив детского духового оркестра «Лира». Руководитель – И.А. Уваров

Казалось, мощные аккорды приподняли вверх людей, листву, тополиный пух. Даже тучи, нависшие над старинным Языковским парком, вдруг разошлись».

В 2014 году руководитель оркестра Владимир Слепухин был отмечен губернаторской премией «Браво, Маэстро!». К сожалению, в 2016 году Владимир Александрович скончался. Руководство духовым оркестром принял на себя его ученик – Игорь Александрович Уваров.

Школа искусств воспитала целую плеяду лауреатов зональных, областных, всероссийских и международных конкурсов, принесших славу Карсунскому району. Некоторые из них избрали путь профессиональных музыкантов и получают образование в вузах Москвы и Санкт-Петербурга. В 2017 году оркестр «Лира» вошел в двадцатку лучших оркестров России и принял участие во Всероссийском фестивале детских духовых оркестров «Серебряные трубы Черноморья» в МДЦ «Артек» в Республике

«Детский духовой оркестр «Лира» принимает участие в Межрегиональном фестивале детских духовых оркестров, г. Ульяновск, Ленинский мемориал. 2018

Крым. А в сентябре 2019 года в рамках празднования 75-летия современного государственного гимна России в составе многотысячного оркестра и хора коллектив исполнил гимн России и стал участником рекорда Гиннеса в г. Санкт Петербурге на площадке стадиона «Газпром Арена».

В 2020 году исполнилось 120 лет духовому оркестру. У него большой потенциал. Выпускники детской музыкальной школы продолжают играть так же, как играли их отцы и деды.

Александр Матросов

В 2020 году автор выпустил книгу о Языковском оркестре и благодарит за помощь в ее подготовке и издании Т.Н. Уренцову, Р.И. Лобину, С.С. Корячко, В.А. Хорева

Историческое здание второй половины XIX века, памятник истории с длинным официальным названием «Дом В.В. Черникова, где в типографии Ульянов Илья Николаевич печатал свои отчеты о состоянии народных училищ», на углу улиц Ленина и Матросова в центре Ульяновска входит в территорию музея-заповедника «Родина В.И. Ленина». С 2008 года одноэтажный деревянный дом с мезонином занимает музей «Симбирские типографии», объединивший под одной крышей две экспозиции: «Симбирские типографии» и «Музыкальная жизнь 2-й половины XIX – начала XX веков».

Бывший дом В.В. Черникова. Фото автора

«Музыкальная жизнь» господина Черникова

Рояль в музейной экспозиции

Вещи в музеях молчат... Но все равно, казалось бы, что может быть общего у грохота типографских станков и выразительного мелодизма фортепианной музыки, выразительным символом которой для второй половины XIX столетия служит рояль? В данном случае личность владельца дома, Василия Васильевича Черникова (1821–1885), отставного чиновника, общественного деятеля, владельца функционировавшей уже с 1858 года первой в Симбирской губернии частной типографии и одновременно талантливого музыканта, организатора музыкальной жизни в губернском Симбирске.

Василия Черникова часто называют музыкантом-самоучкой. С точки зрения нашего времени, с системой музыкальных школ, училищ и консерваторий, конечно, так оно и было. Но в XIX веке большинство российских музыкантов и композиторов, вписавших свои имена в историю русской и мировой культуры, развивались в том

Франсуа Серве, виолончелист, выступавший в Симбирске в 1847 году

же русле – собственные дарования, частные уроки, музицирование в кругу друзей или в музыкальных салонах, наконец, занятие или должность, внешне мало гармонизовавшие с увлечением музыкой: жить, значит, кормиться своим увлечением, тем более в провинции, для человека благородного считалось зазорным и было делом невозможным.

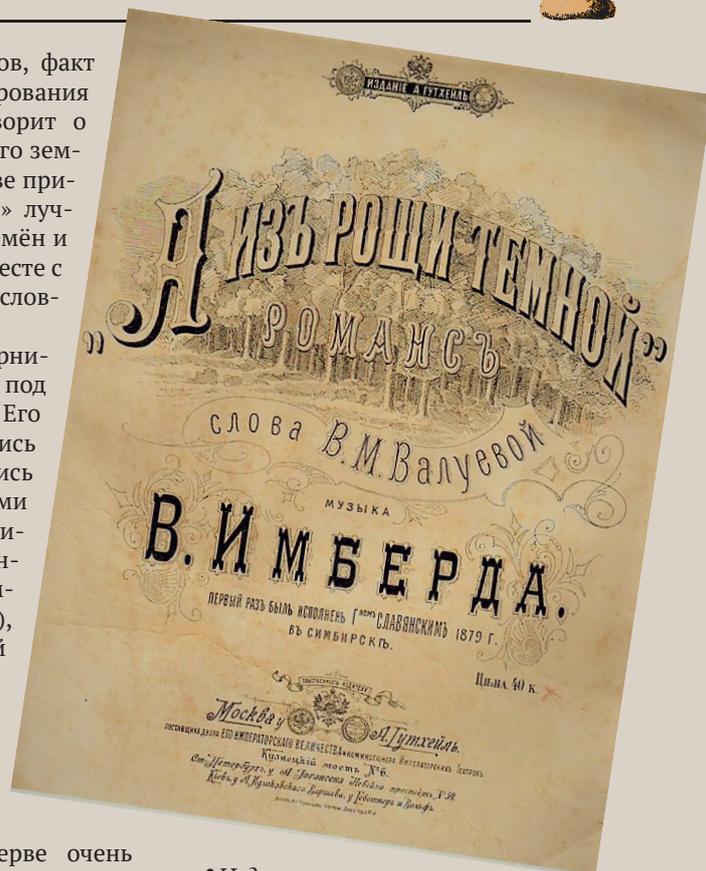
«Серве в Симбирске. Черников аккомпаниатор. 1847 год» – гласит подпись под известным рисунком Николая Ивановича Поливанова (1814–1874), симбирского помещика, сослуживца и друга гениального Михаила Юрьевича Лермонтова, даровитого художника-непрофессионала. Бельгийского виолончелиста Адриана Франсуа Серве (1807–1866), которого мы видим в центре рисунка, на эстраде, называли «Паганини виолончели». Фигура Черникова на рисунке кажется утрированной и даже несколько карикатурной. Конечно, симбирский «самоучка» мог зажаться на фоне привычной к публичности знаменитости – за свою жизнь Серве дал 10000 концертов и выступлений. Но, скорее, художник-дворянин пытался подчеркнуть: не дело, мол, дворянину публично подыгрывать концертирующему иноземцу, хотя бы это был и сам Серве.

Но для нас, потомков, факт совместного концертирования очень красноречиво говорит о качестве дарования нашего земляка. Виолончелиста Серве принято вписывать в «топы» лучших музыкантов всех времён и народов – и выступать вместе с таким музыкантом, безусловно, очень большая честь!

Кстати, Василий Черников и сам писал музыку под псевдонимом В. Имберд. Его произведения издавались в столицах и исполнялись шумными знаменитостями своего времени – например, Дмитрием Александровичем Агрневым-Славянским (1834–1908), основателем «Славянской капеллы», хора, о котором великий Петр Ильич Чайковский высказался как-то: «Таких хоров, как у Агрнева, нет, не было и не надо».

Адриан Франсуа Серве очень любил Россию и много гастролировал здесь – причем, как видим, даже в Симбирске, а не только в Санкт-Петербурге. Гастрольная деятельность оказывалась возможной благодаря развитию новых средств сообщения: пароходов, железной дороги.

Не только личность Черникова сводит между собой полиграфию и музыку второй половины XIX столетия. Оба явления были тесно взаимосвязаны с техническим прогрессом, всё более набиравшим обороты и преобразавшим и заполнявшим собою самые разнообразные явления жизни.

Издание романа В.В. Черникова «А из роши темной...». 1879

Рояль, «король» музыкальных инструментов эпохи, был изобретен еще в начале XVIII века, но именно в XIX столетии этот инструмент получил свою законченную форму и содержание. Популярность фортепиано, в названии которого «сцепились» два итальянских слова «громко» и «тихо», определялась самым широким музыкальным диапазоном этого инструмента, способного в одиночку заменять целый оркестр, особенно

Серве в Симбирске. Черников аккомпаниатор. 1847

там, где музицирование носило прикладной характер: например, танцевальный или музыкальный вечер.

С середины XIX столетия начинается фабричное производство роялей, которые благодаря новым транспортным средствам оказываются возможным перемещать в доселе недоступные для высокой культуры края и веси.

А типографии печатают ноты – их тиражи становятся все более оперативными, все более доступными, соединяя весь мир общностью музыкальных мод, вкусов и предпочтений.

Конечно, «дешевизна» здесь была очень относительной. Фортепианная музыка и её атрибуты, инструменты и ноты были востребованы людьми состоятельными – например, в семье директора народных училищ Симбирской губернии, действительного статского советника Ильи Николаевича Ульянова.

В тот самый год, когда в семье Ульяновых родился знаменитый сын Владимир, в июле 1870 года стараниями Василия Черникова при Симбирской Карамзинской общественной библиотеке открылся музыкальный отдел с целью «ознакомить публику с лучшими новейшими и классическими музыкальными произведениями». Изыскивая средства на это «детище», Василий Васильевич организовал благотворительный спектакль, принесший 400 рублей. Сам он пожертвовал 25 рублей из собственного кармана и получил 30 рублей от ценителя музыки, своего шурина, помещика Александра Петровича Родионова.

На эти деньги были выписаны музыкальные журналы, заказан шкаф для хранения нот. Ноты выдавались желающим под денежный залог – на две недели в город и на месяц загородным ценителям музыки. Судя по тому, что уже в 1870 году музыкальный отдел насчитывал 834 названия, Черников мог пожертвовать в отдел и принадлежавшие ему ноты. Примечательно, что посетители могли и купить в личное пользование любившиеся им произведения. Видимо, именно таким образом в семье Ульяновых оказались ноты со штампом Карамзинской библиотеки: русская классика, переложение оперы Михаила Ивановича Глинки «Жизнь за царя».

Кроме прочего, Василий Черников принял на себя обязательство ежегодно устраивать музыкальный

● *Семья Ульяновых у рояля на картине советского художника Льва Котлярова*

вечер в пользу нового библиотечно-го отделения. А в 1873 году Василий Васильевич основал в Симбирске «Общество музыкальной беседы», одно из первых в истории губернского города и всего Симбирского края общественных объединений и как таковых, и конкретно музыкальной направленности. Задачами общества определялись «распространение музыкального образования и развитие музыкального вкуса среди симбирского общества», «сближение любителей музыки и доставление им, в особенности молодым людям, приятного препровождения времени».

Мероприятия общества проходили в доме Александра Петровича Языкова (1831–1896) на Покровской улице, ныне занятом ещё одним музеем заповедника «Родина В.И. Ленина» – «Метеорологическая станция Симбирска». Племянник поэта Николая Михайловича Языкова, выдающийся общественный деятель Александр Петрович был председателем комитета Симбирской Карамзинской библиотеки и, соответственно, поддерживал многие общественные начинания Василия Васильевича. Правда, отношения двух «общественников» не всегда были ровными, и эта неровность в конце концов становилась фатальной для общественных начинаний Василия Васильевича...

Сказывалась разность подходов: аристократизм Языкова и демократичность Василия Васильевича, желавшего сделать свои начинания достоянием большего числа людей. Зимой 1879 года, с иронией описывая

культурную жизнь губернского города в собственной газете «Волжский вестник», Василий Черников писал: «Самое выдающееся – это успех танцевальных вечеров в благородном собрании. Десятки лет Симбирск страдал малочисленностью общественных дамских собраний. В огромной дворянской зале, легко вмещающей до 500 человек, собиралось 5–6 пар, которые, дрожа от холода и безлюдья, скучали еженедельно в течение всей зимы. Отчего это происходило, трудно объяснить. Вероятнее всего приписать роскоши в туалетах нескольких аристократических барынь, которые этим и отвадили от танцевальных вечеров массу общества, не имеющую ни средств, ни охоты бросать сотни рублей на бальные платья. В последнее время наш высший кружок предпринял дело высокого самоотвержения: барыни решились надеть вериги (ситцевые платья), стали являться на вечера в самых простых костюмах, и дело пошло как по маслу. Вечера сделались более многолюдны, и в нынешнюю зиму в Дворянском собрании собиралась непролазная толпа: 20–30 пар танцующих стало делом обыкновенным. И само по себе это хорошо, так как сближается общество».

Музыка сближает – и в этом большой урок Василия Васильевича для будущих поколений.

Иван Сивопляс,

сотрудник научно-исследовательского отдела Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»

Пусть вечно музыка живёт!

Музыковед Ирина Аполлоновна Каторгина – человек известный в Ульяновской области, и не только в среде меломанов: у нее много учеников и друзей. Она – заслуженный учитель Российской Федерации.

Семья Каторгиных появилась в Ульяновске в 1947 году: сюда был направлен на работу хормейстер Аполлон Васильевич Каторгин. Во время учебы в Московской консерватории Каторгин подрабатывал в академическом хоре имени А.В. Свешникова и очень многому научился. После учебы его направили в Коми АССР, а затем – в Ульяновск.

Аполлон Васильевич Каторгин

Хор русской песни был ведущим коллективом филармонии. Он много гастролировал по другим городам страны, даже самым отдаленным, и везде наших артистов принимали с овациями. Когда по инициативе

Ирина Каторгина. 1940

Н.С. Хрущева в стране были закрыты академические хоры, А.В. Каторгин в 1962 году возглавил хоровой коллектив Дома учителя, а через два года создал городской академический хор Дворца профсоюзов. И этот коллектив, как и все прежние, добился больших успехов во всероссийских и всесоюзных конкурсах.

Дочь хормейстера Ирина любила музыку с детства. Окончив музыкальную школу, она мечтала поступить в музыкальное училище, но в Ульяновске такого учебного заведения в то время не было, и девушка пошла по стопам старшего брата: поступила на

Русский народный хор и его руководитель А.В. Каторгин на записи программы ГТРК «Волга»

И.А. Каторгина дома в рабочем кабинете

физмат Ульяновского пединститута и стала учителем физики и астрономии. Но в конце концов увлеченность историей музыки победила. Ирина Каторгина окончила сначала Ульяновское музыкальное училище, а затем – заочное отделение теоретико-композиторского факультета Казанской государственной консерватории. 36 лет проработала Ирина Аполлоновна в музыкально-педагогическом училище. Добрыми словами вспоминает она коллектив преподавателей, помнит всех своих выпускников, и те не забывают дорогу к дому любимого преподавателя.

Много лет Ирина Аполлоновна занималась сбором материалов по истории музыкальной жизни Симбирска и Ульяновска, и в 2005 году вышла ее книга «Музыкальная культура Симбирска-Ульяновска. XX век». Вслед за этим уникальным изданием вышел «Музыкальный словарь». В настоящее время И.А. Каторгина работает над продолжением истории музыкальной культуры Ульяновска, и надеемся, что скоро появится книга о музыкальной культуре нынешнего столетия.

Предлагаем читателям познакомиться с отрывками из книги И.А. Каторгиной «Музыкальная культура Симбирска-Ульяновска. XX век».

Музыкальная культура Ульяновска в первой половине XX века

Положение Симбирской губернии в 1920-е годы было очень сложным. Несмотря на экономические и социальные трудности, правительство выдвинуло задачу приобщить трудящихся к культуре. С этой целью создавалась сеть клубов, музыкальных кружков на предприятиях и в учебных заведениях, открывались музыкальные учебные заведения. В 1918 году появилась **Народная консерватория** при губернском отделе народного образования, которая в 1921-м преобразовалась в музыкальную школу 2-й ступени. В 1919 году были созданы губернские курсы для преподавателей пения и музыки. В 1921 году открылся художественный техникум для подготовки учителей по музыкальному, изобразительному, театральному искусству. Институт народного образования открыл кафедру музыки и пения.

В Симбирске, Сенгилее, во многих селах открылись музыкальные школы 1-й и 2-й ступеней для детей и взрослых. Музыканты-профессионалы с энтузиазмом давали концерты, вели занятия в кружках, студиях, школах. Популярностью пользовались концерты-митинги, дискуссии, камерные вечера, лекции-концерты. В них участвовали пианисты Е.М. Савелова-Созентович, А.Ф. Симогулова, Е.В. Цетнерская, Е. Глазко, скрипачи С.Ф. Лонгер, С.М. Лонгер, В.П. Мар-

Филармония. Ульяновск. 1955 г. Фото Кремлева

тинов, виолончелист Н.Т. Лыбин, певцы Г.Г. Карпова, Н.Н. Манвелова, А.И. Васильев, С.С. Попова-Гранатова, хоровые дирижеры А.В. Сиголаев, Н.П. Пилипенко.

В эти годы возникли первые профессиональные музыкальные коллективы: симфонический оркестр Губчека, хор ГубОНО, хор агитпросвета, рабочий хор, струнный оркестр командных курсов, струнное трио. В 1918–1920 годы в Симбирск на гастроли приезжали коллективы и солисты, шли спектакли Московской оперы, передвижной художественной оперной труппы Д. Южина – П. Россимио, концерты артистов Русской оперы (Ржанов, Троянов), Московской оперы (Бабаев, Ростовский, Н. Кошиц), солистов Самарской оперы, концерты симфонического оркестра Петрограда, Московской консерватории.

В 1920-е создаются новые коллективы: концертно-камерный коллектив при ГубОНО, духовой оркестр стрелковой дивизии, струнный оркестр Рабфака, концертная группа Губполитпросвета, хор русской песни (рук. – Ховрин), рабочий хор (рук. – Белов), кружок молодых любителей музыки. Концерты давали выпускники музыкальных школ, Чувашского института народного образования, оркестр клуба слепых.

В 1921 году вокалисты города образовали **оперный кооператив**, силами которого в течение года были поставлены оперы: «Русалка», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Фауст», «Демон» и другие. Солировали Н.Н. Манвелова, Г. Карпова, Е. Ленская, М. Фролова, Дубинина, Воробьев, Семенов, А. Королев. Басовые партии исполнял врач-хирург по профессии Д.М. Емельянов. Спектакли шли в сопровождении фортепиано (пианист – Л.А. Бурштейн) в ДРК. Появились новые музыканты-исполнители: пианисты А. Кибардин, Л. Идзон, Н. Серегина, Г. Максимова, А. Метт, скрипач Н. Шувалов, виолончелистка О. Метт, певцы В. Зыкова, А. Мендель. Оркестром народных инструментов ДРК руководил Якушенко, дирижировал симфоническим оркестром Ф.П. Яковлев.

В 1920-е годы в концертной жизни страны был культ Бетховена. В связи со столетием композитора в 1927 году концертно-камерный коллектив Ульяновска провел ряд вечеров, посвященных Бетховену.

1930-е годы – это период культурной революции в стране. Самым популярным жанром стала советская песня, полная оптимизма и веры в

Хор русской песни в фойе Ульяновской филармонии, начало 50-х годов. Руководитель – А.В. Каторгин, в нижнем ряду первый справа

светлое будущее. Среди авторов известных песен 30-х годов оказались и наши земляки: Г.А. Анчиков, А.В. Варламов, А.А. Касьянов, Ф.И. Маслов.

Большое внимание уделялось развитию художественной самостоятельности. Кружки организовывались в школах, техникумах, вузах. В 1935 году открылся Дворец пионеров, где были организованы большой детский хор (500 чел.), оркестр народных инструментов (200 чел.), школа балета и пластики (рук. – Василькова), музыкальная школа (рук. – П.Ф. Частиков). Музыкальные классы открывались в общеобразовательных школах: в школе № 6 – класс народных инструментов и хор (рук. – Л.А. Иванов), в школе № 3 – классы скрипки, фортепьяно, вокала (рук. – Н.П. Лыбин), в школе № 7 – струнный ансамбль (рук. – Б. Минеев), в школе № 2 – класс скрипки (рук. – С.Ф. Лонгер). Регулярно проводились отчетные концерты, олимпиады, смотры самодеятельности, конкурсы гармонистов, балалаечников, певцов, плясунов. Победители получали путевки на учебу в музыкальные техникумы и институты.

Организацией гастролей в 1930-е занимались Куйбышевская филармония и Ульяновский филиал Куйбышевского гастрольбюро. Основные гастролеры – краевые театры. В их репертуаре доминировали классические произведения, произведения советских композиторов Глиэра, Асафьева, Прокофьева, Александрова, Дунаевского, Стрельникова. Спектакли широко обсуждались на конференциях зрителей, в прессе. Волнующие темы дискуссий: «Нужна ли нам оперетта?», «Умерла ли классика?». Тем не менее ульяновцы с радостью принимали солистов столичных музыкальных театров.

В 1941–1945 годах многие ульяновские музыканты ушли на фронт, но творческие коллективы местных и эвакуированных музыкантов вели просветительскую работу: А. Шмидт-Шкловская, З. Заборовская преподавали в музыкальной школе, эстонская балерина Н. Таариа создала балетную студию в колхозном клубе с. Винновка. Появились новые самодеятельные коллективы: ансамбль песни и пляски в библиотечном техникуме, ансамбль гитаристов в фельдшерско-акушерской школе, оперная студия в клубе Дома офицеров, агитбригады для проведения концертов в госпиталях.

Важнейшим событием военных лет стало образование Ульяновской области. Сразу же активизировалась и музыкальная жизнь. В 1944 году концертно-эстрадное бюро было преобразовано в филармонию. Здесь создаются хор русской песни (руководитель – А.В. Сиголаев), балетная студия, концертные бригады.

Дважды филармония предпринимала попытки создать симфонический оркестр. В августе 1945 года был создан малый состав (35 человек), но оркестр пришлось распустить из-за отсутствия материальной базы. Зато под аккомпанемент рояля (концертмейстер – М.И. Рубинштейн) концертно-оперный коллектив поставил оперу Гуно «Фауст» (солисты – П. Великанов, М. Шувалов, А. Серединская). В спектакле участвовал хор филармонии под управлением **Александра Васильевича Сиголаева**. Летом 1946 года прозвучали фрагменты оперы Мусоргского «Борис Годунов».

В 1940–1950-х в Ульяновске с гастролями побывали Житомирский театр музкомедии, ансамбль песни и танца народов Кавказа, Московский профсоюзный ансамбль песни и пляски (худ. рук. – А. Новиков), Ленинградский ансамбль «Водевиль», Московский ансамбль русской песни и пляски (рук. – Копосов), Ленинградская академическая капелла (рук. – Г. Дмитриевский), государственный хор русской песни (рук. – А. Свешников), известные вокалисты и инструменталисты. Приезжали на гастроли театры оперы и балета, музыкальной комедии российских городов, балет Большого театра, Ленинградского оперного театра, ансамбль танца Моисеева, Украинский государственный хор Григория Веревки, ансамбли песни и пляски советских республик. Побывали также оркестр русских народных инструментов под управлением Н. Осипова, ансамбль гуслей, бандуристов, народные певцы – Л. Русланова, А. Сметанкина, Р. Бакланова, сестры Федоровы, Т. Чебан; композиторы – М. Фрадкин, Е. Гришин, Арк. и Дм. Покрасс, Е. Родыгин, А. Рязанов; эстрадные солисты – И. Юрьева, К. Лазаренко, К. Шульженко, А. Вертинский, Р. Сикора, Л. Кострица.

После победоносного завершения войны сердца людей были проникнуты заботой о мире. Эта тема становится основной в искусстве. Более всего пропагандируется массовая песня.

Изабелла Юрьева гастролеровала в Ульяновске

В апреле 1947 года в Ульяновск прибыл хормейстер **Аполлон Васильевич Каторгин**, выпускник Московской государственной консерватории. Он возглавил Государственный академический хор русской песни Ульяновской филармонии и создал из коллектива любителей настоящий профессиональный хор, объехавший всю страну. В апреле 1958 года газета «Ульяновская правда» писала, что за 14 лет своего существования хор дал более двух тысяч концертов, в которых было исполнено более 500 произведений русской и зарубежной классики, народных песен и произведений советских композиторов. С 1960 года А.В. Каторгин преподавал в Ульяновском педагогическом, а затем в музыкально-педагогическом училище. В 1965 году в Доме культуры профсоюзов Ульяновска он основал хор, которым руководил до своего ухода из жизни. Коллективы под руководством Аполлона Каторгина становились неоднократными лауреатами всероссийских и всесоюзных конкурсов, а сам музыкант за свою деятельность был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1947-м в Ульяновске открылось культурно-просветительное училище, в 1958 году – музыкальное отделение в педучилище и музыкальное училище, в Чувашском педучилище музыкальные дисциплины были введены в учебный план. Серьезное внимание уделялось урокам музыки в общеобразовательных школах, регулярно проводились смотры школьной самодеятельности.

Происходило дальнейшее развитие культурной жизни края, которое вскоре явят все богатство музыкальных талантов жителей Ульяновской области.

Музыкальная культура Ульяновска

Вторая половина XX века –
начало нового столетия

Ульяновск не раз был местом проведения различных музыкальных конкурсов и фестивалей. Самым крупным и традиционным является музыкальный фестиваль, который проводился ежегодно в апреле. Он посвящался дню рождения В.И. Ленина и долгое время имел статус республиканского и всесоюзного. Перед ульяновскими слушателями здесь выступали многие прославленные коллективы, знаменитые певцы и инструменталисты. Специально для Ульяновска были написаны музыкальные произведения А. Новиковым, А. Бабаджаняном, В. Левашовым, В. Гришиным, создавались песни в коллективах самодеятельности.

Большим событием в музыкальной жизни области всегда был конкурс молодых баянистов Поволжья, который проводился в Ульяновске каждые два года начиная с 1963 года (организаторы – Е.И. Колобов, В.И. Курушин). Конкурс превратился в творческую лабораторию более чем 30 городов-участников. С 1963-го по 1995 год состоялось 17 конкурсов, в которых принимали участие юные виртуозы из всех областей и республик Поволжья.

В сентябре 2020 года в ДШИ № 7 прошел I открытый фестиваль «Аккордеонисты и баянисты Поволжья». Этот проект стал преемником

Победители фестиваля аккордеонистов и баянистов в Ульяновске.
Сентябрь 2020 года

Сводный тысячный хор на Соборной площади.
Дирижер – Лариса Филянина. 24 мая 2019 года

Всесоюзного конкурса молодых баянистов Поволжья. В рамках фестиваля состоялась концертная программа и прошли мастер-классы.

В апреле 1978 года в Ульяновске состоялся I фестиваль самодеятельной песни Поволжья, куда съехались участники из 20 городов. Слова приветствия прислали Б. Окуджава, Ю. Визбор, С. Никитин. С тех пор фестивали проходили регулярно и вылились в массовое движение.

В 1980-е годы пробивает себе дорогу новое направление – рок-музыка. Появляются многочисленные ВИА. В 1983 году в Ульяновске создается городской союз самодеятельных композиторов, руководитель – член Союза композиторов СССР Г. Григоренко. В 1987 году Дворец культуры профсоюзов преобразуется в Молодежный культурный центр.

Начались годы перестройки, вместе с тем – экономическая дискриминация работников культуры. Все чаще в городе проходят акции против коммерциализации культуры. Тем не менее музыкальная жизнь в регионе не прекращалась и в эти трудные годы.

Коллектив музыкально-педагогического училища № 2 работал в это время над введением в жизнь программы «Музыка Кабалевского в школах города и области». Студенты овладевали методикой работы по новой программе. Много внимания уделяло училище концертной деятельности. Хоровые коллективы участвовали в фестивальных концертах, в традиционном празднике песни «Ульяновск Ленину поет».

Хор Ульяновского колледжа искусств, культуры и социальных технологий в музее И.А. Гончарова

В настоящее время образовательное учреждение называется: Ульяновский колледж искусств, культуры и социальных технологий. Здесь готовят специалистов по двум направлениям: музыкальное образование и педагогика дополнительного образования.

70-летию Октября (1987 год) были посвящены Дни культуры районов, в них приняли участие все коллективы художественной самодеятельности Ульяновской области. В рамках Дней культуры состоялись областной праздник хорového искусства (лучшими названы 30 коллективов), смотр-конкурс ВИА, семейных ансамблей (28 ансамблей) детский праздник танца (25 коллективов области). В заключительном концерте фестиваля участвовали 1500 человек. Особенно яркое впечатление оставили хоры ветеранов ОЦДК и ДК им. 1 Мая, детский хор ДК «Строитель», хоры Майны, Радищева, фольклорная группа Барыша.

Популярными в 1990-е годы были ежегодные концерты победителей Международной благотворительной программы поиска и поддержки молодых талантов «Новые имена»,

которая осуществлялась силами регионального отделения Российского фонда культуры (председатель отделения – В.А. Иванов). Благодаря этой программе десятки молодых талантов Ульяновской области получили первое признание, а самые перспективные – еще и путевки на большие концертные площадки в России и за рубежом.

Двадцатый век принёс новые краски и формы народного фольклорного художественного творчества.

В 1972 году в Ульяновске вступил в строй Дворец культуры профсоюзов со зрительным залом в 1200 мест. Директором Дворца стал Б.Ф. Яворский. Здесь разместились университет культуры, народный русский хор (рук. – Д.О. Бахарев), академический хор (рук. – А.В. Каторгин), детский театр оперетты (муз. рук. – В. Дорофеев), студия бального танца (рук. – В. Новиков, Т. Ермолаева). В 1976 году была организована оперная студия (рук. – В. Чихалев).

В 2010 году Дворец культуры получил название «Губернаторский». Здесь разместился Центр народной культуры Ульяновской области (директор – Е.Н. Лаковская). В настоя-

щее время он объединил 138 клубных формирований. 48 коллективов ЦНК носят звание народных. В их числе: театр музыкальной комедии (рук. – С.В. Шлепнёва), детская вокальная студия «Премьера» (рук. – Е.А. Фёдорова), оперная студия «Призвание», детско-юношеский театр «Дебют» (рук. – И.Л. Аношина), казачий ансамбль «Звонница» (рук. – И. Гришина), детский ансамбль танца «Волга» (рук. – Н.Ю. Ионова), вокальный ансамбль «Элегия» (рук. – Е.Л. Фурзикова), хор ветеранов (рук. – Т.Н. Ерёмкина), хор русской песни ДК им. 1 Мая (рук. – В.В. Корчев) и другие.

Выступление народного коллектива студии академического пения «Призвание». 2019

Заметным явлением в музыкальной жизни Ульяновской области стала подвижническая деятельность хормейстера Александра Додосова. В 1988 году он организовал музыкально-хоровую студию при ДК «Руслан», которая приобрела огромный авторитет и положила начало детской школе искусств № 10. Под руководством А.Н. Додосова одновременно работает от семи до десяти хоровых коллективов. Все они становились лауреатами международных конкурсов и фестивалей.

Еще один уникальный хормейстер – Лариса Филянина. Она возглавляет хор студентов и сотрудников Ульяновского госуниверситета, хор кафедры музыкально-инструментального искусства, дирижирования и музыкознания УлГУ, а также православный детский хор «Рождие». Хормейстеру присвоено звание «Заслуженный работник культуры РФ» и вручен почетный знак святого преподобноисповедника Гавриила Мелекесского.

Невозможно перечислить все любимые народом музыкальные коллективы области. Все это богатство талантов – рядом с нами, нужно только захотеть впустить радость творчества в свою собственную душу.

А.Н. Додосов и его воспитанники

Ульяновская филармония вчера и сегодня

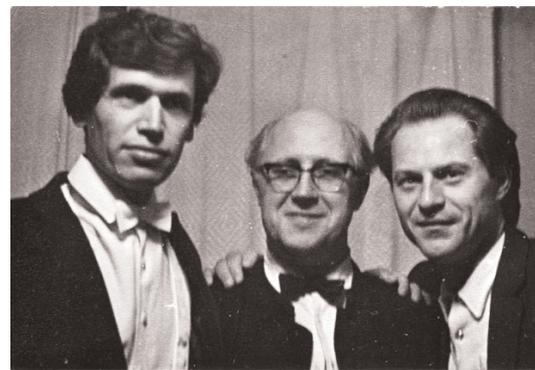
Ульяновский государственный академический симфонический оркестр «Губернаторский»

XX век постепенно уходит в историю. Много событий вместили и первые десятилетия нового XXI века. Мир вокруг нас стремительно меняется, и мы сами становимся другими. Оглядываясь в недалекое прошлое, отметим самые заметные вехи в развитии музыкальной жизни Ульяновска и поговорим о том, что происходит сейчас.

В 1944 году в Ульяновске была организована областная филармония. В это трудное для страны время правительство заботилось о сохранении и развитии культуры, формировании новых кадров, эстетическом воспитании молодого поколения. В декабре 1945 года филармония переехала в здание на Новом Венце, построенное по проекту известного симбирского архитектора Федора Ливчака. После ремонта в 1951 году здесь был открыт концертный зал, вмещавший около 400 зрителей.

1968 год вошёл в культурную историю города как год основания симфонического оркестра. На должность главного дирижёра был назначен Эдуард Серов, ассистент Евгения Мравинского в заслуженном коллективе РСФСР – академическом симфоническом оркестре Ленинградской филармонии. Рядом с Серовым у истоков оркестра стоял выпускник Ленинградской консерватории Александр Алексеев.

Памятным в культурной истории города стал апрель 1970 года. К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина было приурочено открытие Ленинского мемориала. На торжественном собрании в Большом

Э. Серов, М. Ростропович, А. Алексеев на Фестивале советской музыки по городам Волги, 1973

зале мемориала присутствовал секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, после собрания на новой концертной сцене выступили мастера искусства страны и совсем еще молодой симфонический оркестр. С этого времени Большой зал Ленинского мемориала становится главной концертной площадкой региона, местом выступлений и репетиционной базой симфонического оркестра.

В 1980 году в рамках XVIII Ленинского фестиваля, посвященного 110-летию со дня рождения В.И. Ленина, прошли Дни советской музыки. К торжествам было приуро-

Николай Алексеев, 1985

чено выездное заседание правления секретариата Союза композиторов СССР (благодаря особому статусу города, наличию собственного симфонического оркестра и крупного концертного зала подобные мероприятия проводились в Ульяновске неоднократно). В город приехали

Илья Дербилов – художественный руководитель и главный дирижёр симфонического оркестра

прославленные коллективы и видные советские композиторы: Т. Хренников, Д. Кабалевский, А. Бабаджанян, А. Пахмутова, Ю. Эшпай, Р. Щедрин, М. Фрадкин, Н. Пейко, Я. Френкель, С. Туликов, А. Холминов, Б. Чайковский и другие. Под управлением Александра Алексеева оркестр подготовил три разные программы, среди исполненных произведений – ряд мировых премьер.

С 1985-го по 2001 год художественным руководителем и главным дирижером оркестра был лауреат I премии Международного конкурса дирижеров «Фонд Герберта фон Караяна» Николай Алексеев (ныне – на-

родный артист РФ) – эти полтора десятилетия также стали значимыми в истории оркестра.

В настоящее время Ульяновский государственный академический симфонический оркестр «Губернаторский», включающий более 100 музыкантов, возглавляет талантливый представитель петербургской дирижерской школы **Илья Дербилов**, под руководством которого оркестр переживает новый творческий подъем. Вот что он рассказал о сегодняшней жизни оркестра.

«Для меня Ульяновский симфонический оркестр – особый коллектив, его история мне по-настоящему близка, потому что связана с замечательными представителями Ленинградской дирижерской школы: это Эдуард Серов, Александр Алексеев, Николай Алексеев. По словам Александра Васильевича Алексеева, в классе которого я оканчивал аспирантуру Петербургской консерватории, Ульяновский оркестр уже с момента основания имел очень хороший уровень, в его состав вошли лучшие выпускники Московской и Ленинградской консерваторий. И мы обязаны поддерживать эту высокую планку. Сегодня в коллективе рядом со зрелыми музыкантами работают выпускники ведущих российских консерваторий. Оркестр находится в отличной творческой форме, о чем свидетельствуют участие в наших концертах артистов мирового уровня, выступления коллектива в Москве, в Концертном зале им. Чайковского, гастрольные поездки по линии Всероссийских филармонических сезонов и, конечно, афишаги на наших концертах

Выездной пленум Союза композиторов СССР, в центре сцены – Т.Н. Хренников, первый секретарь правления Союза композиторов СССР

здесь, в Ульяновске. Оркестр активно участвует в фестивалях «Осенние гастролы», «Мир, Эпоха, Имена...», представляя не только интересные симфонические программы, но и оперные постановки, что особенно востребовано нашими слушателями. В репертуаре оркестра очень разная музыка, но делаем акцент на русской классике. Никто в мире не может эту музыку исполнять лучше нас, российских оркестров».

В 1982 году в концертном зале филармонии был установлен орган немецкой фирмы Hermann Eule. Ульяновск становится городом органной культуры, в филармонии проходят концерты выдающихся органистов России и зарубежья, а также постоянные абонементные концерты солиста филармонии, заслуженного артиста России Александра Титова.

Евгений Федоров, основатель Ульяновского оркестра народных инструментов

В 1996 году в состав филармонии вошёл оркестр русских народных инструментов, вскоре получивший статус государственного. Его организатором и главным дирижером был заслуженный артист РФ Евгений Фёдоров, под руководством которого оркестр вел успешную концертную и гастрольную деятельность, сотрудничал со многими известными исполнителями.

В 2018 году на должность руководителя оркестра был приглашен московский дирижер **Артем Белов**. В последние два года оркестр пополнился молодыми музыкантами, и теперь средний возраст его участников едва превышает 35 лет. Вот что говорит дирижер о перспективах оркестра.

«Мы стремимся расширить зрительскую аудиторию, привлечь на концерты новую публику. Для детей уже третий год проводим циклы музыкальных сказок, у нас есть и молодежные программы – например, концерт «Неформат», который на ура принимается студентами. Из последних программ назову «Битву солистов», где наши молодые виртуозы сполна проявили высокое профессиональное мастерство и настоящие «бойцовские» качества. Конечно, продолжаем линию классики и русской музыки – хотим, чтобы нашу национальную культуру знали и любили зрители всех возрастов.

Очень перспективным направлением считаю большие сводные оркестры. В Ленинском мемориале в марте прошлого года прошел замечательный концерт: три оркестра (нашими гостями были оркестры Тольятти и Сызрани) и любимец публики петербургский баритон Сергей Зыков. Это был очень яркий и мощный концерт. А еще нам интересно работать с мастерами художественного слова. В ближайших планах – «Ночь перед Рождеством» Гоголя».

В 2001 году в филармонии появился ещё один творческий коллектив: государственный духовой оркестр «Держава». На протяжении 15 лет его главным дирижером и художественным руководителем был заслуженный артист России Николай Булатов. Уже в первый год своего существования оркестр был признан лучшим на Международном фестивале «Серебряные трубы» духовой музыки лиги «Еврооркестрия».

В настоящее время оркестр возглавляет **Кирилл Ильин**. Он рассказал о работе оркестра в этом сезоне.

Артём Белов, художественный руководитель и главный дирижёр оркестра русских народных инструментов

Кирилл Ильин, художественный руководитель и дирижёр оркестра «Держава»

«За последние полгода оркестр исполнил более 200 новых произведений, которые раньше никогда не звучали в Ульяновске. Это очень большая цифра, особенно для духового оркестра, где каждая нота озвучивается живым дыханием музыканта. В основном это современная музыка разных направлений, работы лучших аранжировщиков мира. Совсем недавно оркестр подготовил несколько ярких концертных программ. С большим успехом прошли концерты «Латино-фiesta» и «Классика энергии», новогодняя сказка «Двенадцать месяцев». Мы очень рады искренним аплодисментам юных слушателей.

Недавно в зале Дворянского собрания с нами выступил Даниил Крамер. Это было его первое выступление с духовым оркестром, и мы гордимся, что этим оркестром стала наша «Держава»! Впереди много планов, мы работаем с большим энтузиазмом, готовы радовать и удивлять зрителей на каждом концерте».

Музыкальная культура

Кроме больших оркестров, участие в филармонической деятельности принимают камерный оркестр, биг-бэнд, джаз-ансамбль «Академик Бэнд», духовой квинтет, струнный ансамбль «Арт-Квартет», ансамбль медных духовых инструментов «Волга-Брасс», ансамбль русских народных инструментов «Садко», инструментальный ансамбль «Лукоморье» и солисты музыкального лектория.

В 2016 году Ульяновская областная филармония вошла в состав Ленинского мемориала – многофункционального культурного комплекса, объединяющего филармоническую и музейно-выставочную деятельность.

Ансамбль медных духовых инструментов «Волга-Брасс»

Джаз-ансамбль «Академик Бэнд»

С момента открытия и до сегодняшних дней он является крупнейшим культурным комплексом Ульяновской области и Приволжского федерального округа. На площади более 19 тысяч квадратных метров размещаются Большой концертный зал на 1300 мест и Малый зал на 300 мест, крупнейший в России музей-мемориал В.И. Ленина, а также обширные выставочные пространства. С 2020 года здание находится на реставрации, но уже в 2021 году в обновленном и оснащенной современной акустической системой Малом зале, куда будет перенесен орган, планируется начать концертную деятельность. В 2022 году здание Ленинского мемориала полностью будет доступно для публики.

Музейный комплекс Ленинского мемориала также включает три мемориальных музея – дома, где в разное время проживала семья Ульяновых. Музейная фондовая коллекция объединяет более 90 тысяч экспона-

тов, рассказывающих о жизни семьи Ульяновых в Симбирске. За время своего существования музей-мемориал В.И. Ленина реализовал немало крупных российских и международных проектов.

Инструментальный ансамбль «Лукоморье»

Ленинский мемориал имеет опыт плодотворного музыкально-музейного сотрудничества в проведении таких мероприятий и проектов, как Всероссийская акция «Ночь искусств», ежегодный Международный музыкальный фестиваль «Мир, Эпоха, Имена...», 150-летие со дня рождения В.И. Ленина и 50-летие Ленинского мемориала, «Летние музыкальные сезоны в усадьбе», «Дворянское собрание приглашает» и других.

Ансамбль народных инструментов «Садко»

На основе объективных показателей можно утверждать, что по составу исполнителей, количеству и качеству проводимых концертов и творческих проектов филармония Ульяновска занимает одно из первых мест среди российских концертных организаций. Большой дружный коллектив Ленинского мемориала находится в отличной творческой форме и, сохраняя верность своим лучшим традициям, готов к смелым поискам, к достижению новых высоких художественных целей.

Ирина Кривошеева,
музыковед,
кандидат искусствоведения
Фото предоставлены
Ленинским мемориалом

СИМБИРСКИЕ ЖЕМЧУЖИНЫ

Просветительский цикл литературно-музыкальных миниатюр

В последние годы родители часто поднимают вопрос о качестве обучения. Пришло понимание, что хорошее образование напрямую связано с повышением культурного уровня, а для этого надо водить ребенка по музеям, театрам, концертным залам.

Многие проекты, осуществляемые Ленинским мемориалом, способствуют погружению слушателей в мир Прекрасного. Особенно хочу выделить программу «Музыкальное краеведение. Симбирские поэты и композиторы – отчизне» Ульяновской областной филармонии. Автор и ведущая проекта – Лилиана Черновалова. Уже первый концерт проекта «Десять симбирских жемчужин» показал, что приобщение к

живой музыкальной истории – дело важное и благодатное. Зрители с восторгом отзываются об этом проекте, благодаря которому расширяется представление о родном крае, его талантливых поэтах и композиторах. Концертные программы посетили ученики 9–11-х классов лингвистической гимназии, гимназии № 34, общеобразовательных школ № 21, 31. Для школьников состоялись дополнительные концерты проекта. Новый сезон был открыт интересной программой «Гений места: Симбирск-Ульяновск».

Нина Суркова,

научный сотрудник отдела туризма, экскурсий и просветительских программ Ленинского мемориала

Симбирские жемчужины

Автор и ведущая проекта
Лилиана Черновалова

Симбирский край по праву гордится своей богатой культурой. Выдающиеся земляки – поэты, писатели, музыканты, художники – дополнили её уникальными произведениями, каждое из которых занимает достойное место в ряду великих творений человечества. Кого-то из них судьба наградила громкой славой на века, кто-то оказался несправедливо забыт. В наши дни возникает настойчивая необходимость воссоздать полноценную панораму культурного наследия Симбирска-Ульяновска – возродить утраченные имена и вновь открыть для себя уже известные. Идея музыкально-литературного проекта, призванного познакомить широкую публику с жизнью и творчеством талантливых симбирян, вынашивалась

давно. Наконец в 76-м концертном сезоне в Ленинском мемориале стартовал новый цикл концертов «Музыкальное краеведение». Его идейным вдохновителем стал ульяновский краевед Сергей Петров. Постановку осуществила режиссер Ольга Глебова. Автор и ведущая программ цикла – лектор-музыковед Лилиана Черновалова. В концертах принимают участие филармонические коллективы и солисты: ансамбль русских народных инструментов «Садко», инструментальное трио «Лукоморье», струнный ансамбль «Арт-Квартет», Ульяновский государственный губернаторский оркестр русских народных инструментов (художественный руководитель и главный дирижер – Артем Белов, дирижер – Иван Крайник), заслуженная артистка России Вера Чиркина, заслу-

Музыкальная культура

женный работник культуры России Тамара Кулябина, лауреаты международных конкурсов Эльмира Сидорова и Юлия Корсакова, а также заслуженный работник культуры Ульяновской области Владимир Самарёв.

В 77-м концертном сезоне проект «Музыкальное краеведение» получил новое название: «Гений места: Симбирск-Ульяновск». Его главные герои – талантливые симбиряне и ульяновцы, чье творчество стало достоянием отечественной культуры: поэты, писатели и музыканты.

Для концертных программ нового проекта выбран универсальный жанр – музыкально-литературная композиция. Она позволяет воссоздать полноценный образ главного героя: он оживает на наших глазах, становится намного ближе и навсегда остается добрым другом – забыть его уже невозможно. Слушатели, посетив концерт, покидают его с ощущением, будто только что побывали в гостях и познакомились с замечательным человеком. Именитый земляк, выходя на свет рампы из седых, подернутых серебряной пылью кулис старины, становится нашим единомышленником и современником.

Открытие проекта состоялось 10 октября 2019 года. Величавым зачином и своеобразным анонсом к большому циклу концертов стала программа «Десять симбирских жемчужин» – яркая галерея выдающихся имен и десяти знаменитых музыкальных шедевров Симбирска. Знакомство с ними продолжилось в следующих программах цикла.

«Из-за острова на стрежень», «По Дону гуляет казак молодой», «Окрасился месяц багрянцем», «Красный сарафан»... Вряд ли найдется в России

• *Солисты Марат Рамазанов, Владимир Самарёв, Тамара Кулябина, Эльмира Сидорова*

человек, которому были бы незнакомы эти песни. Они давно стали символом России. Каждую из них можно назвать драгоценной жемчужиной русской музыкальной культуры.

Что общего может быть у этих песен с Симбирском? Их авторы. Сегодня о них мало кто не знает, но именно с их легкой руки знаменитые песни когда-то ушли в народ и сделались национальной гордостью. Поэты Д. Садовников и Н. Языков, Д. Ознобишин и Д. Давыдов, Д. Минаев, Н. Цыганов и И. Дмитриев, композиторы О. Лазарев и А. Варламов родились и жили здесь, на берегах Волги. Творческое наследие каждого из них – уникальный «камешек», без которого пестрое мозаичное полотно русской культуры многое потеряло бы. Собранные в единое ожерелье, песни-жемчужины открыли широчайшую временную и культурную панораму России: от «былинной» эпохи

Степана Разина – через Золотой век русской музыки и поэзии – к началу века двадцатого. Жемчужным ожерельем проплыла перед взором живая вереница лиц талантливых земляков – создателей легендарных песен. Они стали нам роднее и ближе.

Десять симбирских жемчужин: «Из-за острова на стрежень» (сл. Д. Садовникова), «Стонет сизый голубочек» (сл. И. Дмитриева), «Красный сарафан» (сл. Н. Цыганова), «По Дону гуляет казак молодой» (перевод Д. Ознобишина), «Окрасился месяц багрянцем» (перевод Д. Минаева), «Нелюдимо наше море» (сл. Н. Языкова), «Мимо сада городского» (сл. Д. Садовникова), «Запрягу я тройку борзых» (муз. О. Лазарева), «О, пощади!» (сл. Д. Давыдова), «Уходит вечер» (муз. А. Варламова) – прозвучали в исполнении солистов В. Самарёва, Э. Сидоровой, Т. Кулябиной, М. Рамазанова и ансамбля русских народных инструментов «Садко».

В апреле-мае 2020 года проект «Музыкальное краеведение» обрел новую жизнь: на основе состоявшихся концертов появился просветительский онлайн-цикл литературно-музыкальных миниатюр «Симбирские жемчужины» (шесть коротких видео-передач), которые каждую неделю транслировались на интернет-ресурсах Ленинского мемориала для старших школьников, студентов и для всех, кто интересуется историей родного края. «Симбирские жемчужины» стартовали 22 апреля, в юбилей В.И. Ленина. Программы посвящены Ленину и Скитальцу, Минаеву, Варламову, песням «Из-за острова на стрежень» и «Красный сарафан».

• *Десять симбирских жемчужин. Вступительное слово краеведа С.Б. Петрова*

«Колокольчики-бубенчики звенят!»

С.Г. Скиталец (1869–1941), писатель

Степан Скиталец

9 ноября 2019 года исполнилось 150 лет со дня рождения писателя Степана Скитальца. 12 декабря в Ленинском мемориале состоялась программа цикла «Музыкальное краеведение», посвященная С.Г. Скитальцу. Его личность и яркое творчество стали для слушателей настоящим открытием.

На рубеже XIX и XX веков его слава гремела на всю Россию: певец и музыкант, поэт, прозаик, публицист. Он дружил с Горьким и Шалапиным. Близкий круг его общения составляли писатели Чехов, Короленко, Куприн, Бунин, Мамин-Сибиряк, художники Васнецов и Левитан, режиссеры Станиславский и Немирович-Данченко. Его произведения «с очень большим интересом» читал Ленин. В эпоху революции стихи Скитальца звучали набатом: он пел их, аккомпанируя себе на гуслях, перед огромной толпой. Выступления поэта имели ошеломительный успех. Одно из них – на молодежном собрании в Симбирске в 1905 году – переросло в мощное шествие по городу с пением «Варшавянки», «Марсельезы», «Интернационала».

Тамара Кулябина и трио «Лукоморье»

Владимир Самарёв

Степан Скиталец стал первым исполнителем песен «Из-за острова на стрежень», «Вечерний звон», «Вниз по матушке по Волге», «Меж крутых бережков». Эти песни он пел вместе с Шалапиным во время прогулок по морю, когда отдыхали на даче у Горького в Крыму.

В 1913–1920-х годах писатель жил в Симбирске. Он и прежде бывал здесь, собирая народные песни по «песенным селам» губернии. Его

супруга Александра Ананьева, дочь Симбирского купца, – родом из Симбирска, здесь же похоронена. Симбирску посвящено одно из крупных сочинений писателя – роман «Дом Черновых», который он написал в доме на Старом Венце (ныне ул. Пролетарская, д. 41).

Многие стихи Степана Скитальца ушли в народ, став песнями и романсами. Самый знаменитый романс – «Колокольчики-бубенчики звенят!» – дал название концерту и увенчал его в исполнении В. Чиркиной. В программе также прозвучали два романса на стихи С. Скитальца композитора Р. Глиэра: «Ручей» и «Мы плыли с тобой». Их исполнила Э. Сидорова. «Народный» колорит внесла старинная песня Симбирского края, представленная Т. Кулябиной. Рассказ о жизни и творчестве писателя проиллюстрировала инструментальная музыка русских композиторов в исполнении ансамбля «Лукоморье».

«Окрасился месяц багрянцем». Поёт Тамара Кулябина

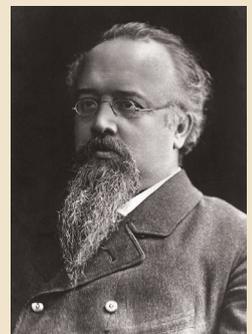

«Окрасился месяц багрянцем»

Дмитрий Минаев

2 ноября 2020 года исполнилось 185 лет со дня рождения симбирского поэта Дмитрия Минаева. Этой юбилейной дате был посвящен концерт «Окрасился месяц багрянцем», состоявшийся 20 февраля 2020 г.

*Окрасился месяц багрянцем,
Где волны шумели у скал...
Поедем, красотка, кататься!
Давно я тебя поджидал...*

Д.Д. Минаев (1835–1889), поэт

Музыкальная культура

Наверное, нет в России человека, которому были бы незнакомы эти слова. В первой половине XX века эта песня постоянно звучала в радиозфере в исполнении легендарной Лидии Руслановой. А между тем она имеет самое прямое отношение к Симбирску, и мы с гордостью можем сказать: «Это наша песня!»

Для многих стало настоящим открытием, что родом она... из Германии! Автор слов – немецкий ученый и поэт Альберт фон Шамиссо. В 1828 году он написал балладу «Ночное путешествие», которую через полвека перевел на русский язык симбирский поэт Дмитрий Дмитриевич Минаев и опубликовал в 1884 году в журнале «Живописное обозрение». Стихи нечаянно обнаружил композитор Яков Пригожий: чем не сюжет для жестокого романа? Мгновенно родилась мелодия, и вот песня уже летит по России!

Константин Новичков,
артист ансамбля «Лукоморье»

Бронислав Семичов, руководитель
инструментального трио «Лукоморье»

В 1860-е годы Дмитрий Минаев был невероятно знаменит как поэт-сатирик, переводчик, критик и публицист. Многочисленные минаевские переводы стихов Гейне, Гете, Байрона, Мольера, Мицкевича и других европейских поэтов постоянно печатались на страницах популярных

журналов и газет. Настоящим творческим подвигом всей его жизни стал первый в России полный поэтический перевод «Божественной комедии» Данте.

Песня «Окрасился месяц багрянцем» в исполнении Т. Кулябиной стала эпиграфом к музыкально-поэтической композиции о жизни и творчестве поэта-земляка. Прозвучали его стихи, эпиграммы и каламбуры, фрагмент фелетона «Дневник темного человека» и строфы из знаменитой сатирической поэмы «Губернская фотография», посвященные Симбирску. В музыкально-поэтическую ткань повествования живо вплелись сатирические сценки Мусоргского и Даргомыжского, утонченные вокальные жемчужины немецкого романтизма (Мендельсон и Лист), роскошные шедевры Рахманинова и Власова, которые блистательно представили В. Чиркина, Э. Сидорова и В. Самарёв. В атмосферу 1860-х годов перенесла музыка русских композиторов в исполнении инструментального трио «Лукоморье».

Ведущая
Лилиана Черновалова

«Волга, слава тебе!»

Н.Н. Благоев
(1931–1992), поэт

Николай Благоев

В 77-м концертном сезоне краеведческий цикл концертов Ленинского мемориала получил название «Гений места: Симбирск-Ульяновск». Новый сезон был открыт 12 декабря 2020 года. Лилиана Черновалова, Вера Чиркина, Юлия Корсакова и Ульяновский государственный губернаторский оркестр русских народных инструментов под управлением дирижера Ивана Крайника представили вниманию слушателей музыкально-поэтическую композицию «Волга, слава тебе!» по поэме Николая Благоева «Волга» в преддверии 90-летия со дня рождения поэта.

Вера Чиркина

Ульяновский государственный губернаторский оркестр русских народных инструментов

В 1956 году молодой поэт Николай Благов завершил большую поэму «Волга». Ее публикация в газете «Ульяновский комсомолец» стала знаковым событием и для города, и для страны. «Волгу» высоко оценили в Москве, о Благове заговорили. Написанная в начале творческого пути, поэма во многом определила облик поэзии Благова и возглавила созданный им «материк стихов о Волге». По свидетельству критиков, «Волга» – первая в отечественной литературе поэма о великой русской реке.

Музыкально-поэтическая композиция «Волга, слава тебе!» раскрыла творческий облик поэта через призму его главного произведения, в котором переплелись есенинская лирика, некрасовский драматизм и эпический размах русской былины. А музыка советских композиторов и песни о Волге, словно рождаясь

Юлия Корсакова

и вытекая из слова, эмоционально обогатили и дополнили содержание поэмы. Яркое знакомство с ней привлекло внимание слушателей к фигуре Николая Благова и подарило чувство гордости за родную Симбирскую землю.

Певец Волги и Степана Разина

Дмитрий Садовников

Песня «Из-за острова на стрежень» не случайно проходит лейтмотивом через весь цикл концертов: из десяти музыкальных эмблем Симбирска-Ульяновска это его главная эмблема, ведь она – о Волге и Степане Разине. 24 января 2021 года мы снова возвращаемся к ней, чтобы ближе познакомиться с ее создателем – поэтом Дмитрием Садовниковым.

*Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные
Острогрудые челны...*

Д.Н. Садовников (1847–1883), поэт

Эту песню поют во всем мире. Впервые ее исполнил Степан Скиталец. Он часто пел ее на сцене Симбирского городского театра, отсюда и пошла она в мир. Обладая выразительным басом, он распел мелодию, которую где-то услышал, а быть может, и сам сочинил. Автор слов – симбирский поэт, фольклорист Дмитрий Николаевич Садовников. «Певцом Волги и Степана Разина» назовут его современники и потомки. Народному герою-атаману он посвятил целый цикл поэтических баллад. В основе каждой баллады – народные предания об атамане, которые Садовников, пешком исходивший берега Волги

Эльмира Сидорова

в поисках песен и сказок, знал не понаслышке. «Народными» песнями стали две баллады из цикла: «Стенька Разин и княжна» и «Зазноба».

Дмитрий Садовников родился в Симбирске. Прожил всего 36 лет, но оставил богатое наследие, в котором, кроме стихов, есть народные предания и сказки, записанные им на берегах Волги. В 1876 году Садовников подготовил уникальный сборник «Загадки русского народа». Он открыл одного из российских сказочников – Абрама Новопольцева, крестьянина села Ясашное Помряскино: его семьдесят два рассказа вошли в сборник «Сказки и предания Самарского края».

Музыкально-литературная композиция, посвященная жизни и творчеству Дмитрия Садовникова, позволила ближе познакомиться с этим удивительным поэтом и человеком.

Песни «Из-за острова на стрежень» и «Мимо сада городского», соединившись со сказами о Стеньке Разине, послужили обрамлением лирического повествования о поэте, которое проиллюстрировали любимые романсы А. Алябьева, А. Варламова, М. Булахова, М. Глинки. А его центром стала старинная легенда «Марина-русалка», записанная Д. Садовниковым из уст симбирской мещанки Екатерины Извозчиковой. Из нее мы узнали, откуда в Симбирске-Ульяновске Маришкин родник и почему он так называется...

Третья программа сезона – «Да золотую лиру вновь увидит свет!» – будет посвящена поэту Дмитрию Ознобишину: его перевод шведской народной баллады «Чудная бандура» лег в основу «русской народной» песни «По Дону гуляет казак молодой». Услышать эту песню в исполнении ансамбля солисток – Веры Чиркиной, Эльмиры Сидоровой, Юлии Корсаковой – и ближе познакомиться с забытым поэтом под музыку русских классиков в исполнении струнного ансамбля «Арт-Квартет» слушатели смогут в марте. Пожелаем краеведческому музыкальному проекту «Гений места: Симбирск-Ульяновск» удачи, ведь, возрождая культурное наследие родного края, мы обогащаем культуру страны и сами становимся богаче.

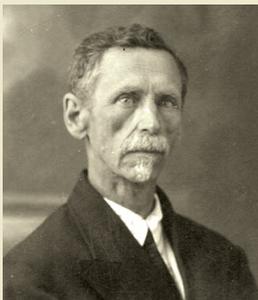
Лилиана Черновалова,
лектор-музыковед
Ленинского мемориала

Фотографии предоставлены
пресс-службой Ленинского мемориала.
Фотограф **Сергей Семагин**

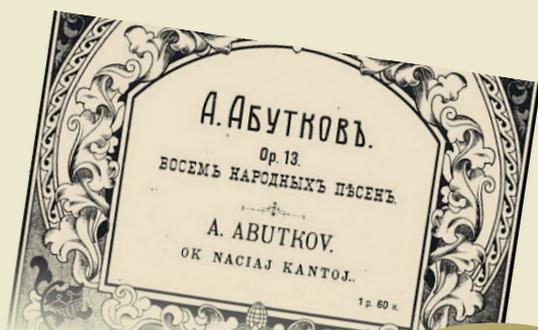

Чудесное возвращение Алексея Абуткова на родину

Несколько лет назад ульяновцы узнали, что произведения давно забытого в России композитора, уроженца Симбирской губернии Алексея Абуткова (1874–1945) с успехом исполняются в далекой стране за океаном.

Алексей Абутков

Имя Алексея Абуткова носит вокальная группа из студентов и выпускников Национального университета Куйо провинции Мендоса в Аргентине. В мае 2014 года ансамбль «Абутков» прибыл в Ульяновск и дал концерт в зале филармонии. Еще одна встреча с музыкантами произошла во Дворце книги.

Аргентинский профессор хорошего дирижирования, руководитель ансамбля «Абутков» Диего Боскет рассказал ульяновским журналистам, что в 2005 году сотрудники музея Мендосы показали ему архив из партитур, писем и каталогов неизвестного музыканта. Ознакомившись с документами, Диего Боскет понял, что они принадлежат выдающейся личности, и начал собирать сведения об Абуткове. В 2010 году профессор смог приехать в Россию и поработать в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Здесь он узнал много нового о композиторе и нашел другие ноты. И музы-

ка Алексея Абуткова зазвучала в Аргентине и в России.

Музыка Алексея Владимировича Абуткова вернулась на родину во многом благодаря стараниям краеведа Сергея Борисовича Петрова, которому удалось найти документы, проливающие свет на необычную судьбу композитора, а также выйти на аргентинский ансамбль «Абутков».

Алексей Владимирович Абутков родился 28 февраля 1875 года в селе Чеботаевка, оно расположено на территории нынешнего Сурского района. Его отец Владимир Николаевич Абутков, потомственный дворянин, был членом Симбирской губернской архивной комиссии.

Родители заметили музыкальное дарование ребенка и наняли ему частного преподавателя для обучения игре на фортепиано. Однако, когда пришло время выбирать профессию, настояли, чтобы сын окончил юридический факультет Московского университета. Алексей получил про-

фессию юриста, но его по-прежнему тянуло к музыке, и он поступил в Санкт-Петербургскую консерваторию. Его учителем стал великий композитор Римский-Корсаков. В период учебы Алексей познакомился с Львом Толстым и перенял его убеждения. Он оставался толстовцем до конца жизни.

После революции Алексей Абутков возвратился в Симбирск и создал здесь народную консерваторию. Однако просуществовала она недолго, поскольку уже в 1919 году ее организатор был арестован вместе с тремя единомышленниками. Большевики обвиняли группу в заговоре и в ноябре 1919 года отправили арестантов в Москву. Следствие затянулось на год. Владимир Чертков, тоже толстовец, многие годы бывший секретарем писателя Льва Толстого, помог Абуткову и его друзьям выйти из заключения.

В 1922 году Абутков уехал в Болгарию, затем перебрался в Париж, а в 1923 году обосновался в Аргентине. Убеденный толстовец, он организовал в провинции Мендоса колонию, где занимался сельским хозяйством. В 1928 году Алексей Владимирович, теперь уже Алехо, открыл там частную консерваторию. Он учил крестьян игре на фортепиано, виолончели, скрипке, гитаре, мандолине, преподавал вокал, композицию, теорию музыки, сольфеджио.

Еще в 1912 году, к 100-летию победы в войне с Наполеоном, Абутков написал симфонию «Память вечная вам, братья». Кроме того, он сочинил десятки романсов на стихи русских поэтов. В Аргентине Алексей Владимирович продолжал сочинять музыку, но оркестра в Мендосе не было, и произведения оставались невостребованными.

Абутков умер 25-го августа 1945 года в городе Хенераль-Альвеар. Его музыка не умерла вместе с ним и чудесным образом вернулась на родину. Примерный перечень сочинений композитора насчитывает 400 произведений. Это симфоническая, хоровая, камерная музыка, пьесы для фортепиано и для голоса с фортепиано. Все его произведения созданы в традициях музыкального искусства оставленной родины.

Валентина Луконина

Когда поёт труба, ласкает слух валторна и ранит душу нежный саксофон...

Мы слышим первые аккорды духового оркестра, и сердце замирает от восторга, от предчувствия счастья, и вот уже душа каждого из нас распахнулась и устремилась в безграничные просторы Вселенной, ведь духовой оркестр – это несокрушимый оптимизм, лучезарная молодость, вдохновенный порыв. Это музыка праздника и триумфа! Музыка духового оркестра будто пронизывает пространство и время, в ней – негасимое духовное пламя, которое наполняет нашу жизнь могучей энергией созидания.

В декабре 2021 года Государственный духовой оркестр «Держава» отметит свой двадцатилетний юбилей. Эту знаменательную дату коллектив встречает в прекрасной творческой форме. Созданный в 2001 году, оркестр прошел славный путь достижений и побед. Сегодня творческая жизнь нашего региона немыслима без духового оркестра «Держава». Он украшает областные праздники, дни воинской славы России, масштабные патриотические проекты, международные фестивали, крупнейшие спортивные чемпионаты, образовательные и благотворительные программы, выезжает в муниципальные образования Ульяновской области с интересными программами. Коллектив знают и любят во всех уголках нашего края.

Создатель оркестра – заслуженный артист РФ, почётный гражданин г. Ульяновска Николай Антонович Булатов. В 2001–2016 годах он был главным дирижером и художественным руководителем. Под его руководством оркестр в 2012 году получил статус «Губернаторский».

Н.А. Булатов

Н.А. Булатов вписал яркую страницу в историю духового музыкального искусства Ульяновской области. Благодаря его таланту, профессионализму, чуткости в коллективе всегда сохранялся высокий творческий настрой.

С 2016 по 2019 год художественным руководителем и главным

дирижером оркестра «Держава» был заслуженный артист России Валерий Уткин, выпускник Петрозаводского филиала Ленинградской консерватории и ассистентуры, Казанской государственной консерватории им. Н. Жиганова по специальности «оперно-симфоническое дирижирование». Создал духовой квинтет «Волга-Брасс», который был удостоен звания лауреата всесоюзного и двух международных конкурсов брасс-ансамблей. Благодаря уникальной авторской методике «L-Брасс-Система» Валерий Уткин воспитал плеяду известных трубачей.

В сезоне 2019–2020 художественным руководителем и дирижером оркестра был заслуженный деятель искусств РФ Сергей Ферулёв – профессор Казанской консерватории, авторитетный в стране педагог по специальности «оперно-симфоническое дирижирование».

Со дня основания коллектива директором оркестра является заслуженный работник культуры РФ Лариса Куфтина, лектор-музыковед, обладатель Почетного знака «За веру и добродетель», автор сценариев и ведущая всех программ и масштабных творческих проектов оркестра, среди которых «Русь великая», «Черная орхидея», «Вальс-ревью», «Несокрушимая династия», «Симбирские прелестницы», «Легенды старого Симбирска», «Виват, «Держава»!», «Ритмы Гранады», «Музыка трех континентов», «Мюзиклу можно все», «Поклонимся великим тем годам», «Нам песня помогла победить», «Чайки над Ладогой», «Крылья Победы», «Родные сердцу улицы Симбирска». Эти и другие программы нашли горячий отклик и поддержку населения.

С 2020 года дирижером и художественным руководителем оркестра является Кирилл Ильин, выпускник Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова, лауреат крупных международных конкурсов. Под его руководством созданы уникальные программы: «Виртуозы “Державы”», «Классика-энерджи», «Латина-фиеста», «Вечер в опере с духовым оркестром», музыкальные сказки для детей «Двенадцать месяцев» и «Секреты Уолта Диснея».

Активное участие оркестр принимает в проектах правительства Ульяновской области: «Летний Венец», «Роди патриота», «Патриотический десант», «День добра», «Обломовский фестиваль», «Гончаровский праздник», «Пушкинский венок», «Времен связующая нить». В 2020 году Ленинский мемориал открыл долгосрочный проект «Летние музыкальные сезоны в усадьбе». Он проходит в усадьбе Ульяновых. Концерты оркестра в рамках этой программы имели огромный успех у жителей города и его гостей.

Одно из важнейших направлений деятельности УГДО «Держава» – развитие межнациональных отношений. Оркестр является базовым коллективом проекта «Мост дружбы: Татарстан – Ульяновск», в рамках которого состоялось множество концертов, как и в других национальных праздниках.

Почти 20 лет «Держава» с огромным успехом выступает на концертных площадках Международного музыкального фестиваля «Мир, Эпоха, Имена...». В творческом багаже – участие в международных фестивалях

в других регионах: «Серебряные трубы Поволжья» (Сызрань), «На сопках Манчжурии» (Самара), «Кремлевские вечера» (Рязань), «Волжский путь» (Самарская область), «Фанфары Казани», «Соборная площадь». Особо стоит отметить роль оркестра в проведении ежегодной Всероссийской акции «Бессмертный полк» в День Победы, 9 мая. В акции принимают участие более 45 тысяч ульяновцев. На площади 30-летия Победы оркестр исполняет вальсы, марши, песни времен Великой Отечественной войны.

С оркестром «Держава» плодотворно сотрудничают прекрасные вокалисты Ульяновской филармонии: заслуженная артистка России Вера Чиркина, лауреаты международных конкурсов Елена Рождественская, Эльмира Сидорова, Виктор Елизаров, заслуженные работники культуры России Тамара Кулябина и Владимир Самарёв, а также приглашенные артисты и дирижеры: народный артист России Василий Овсянников, заслуженные артисты России Алексей Зардинов, Вениамин Мясоедов, Владимир Куприянов, заслуженный деятель искусств РФ Анатолий Уманец.

Государственный духовой оркестр «Держава» бережно сохраняет вековые традиции духового искусства, дарит позитивный настрой, оптимизм, гордость за свой родной край, своё отечество, за свою малую родину – Симбирский-Ульяновский край.

Лариса Куфтина,

музыковед,
заслуженный работник культуры
России,
директор УГДО «Держава»

Сергей Ферулёв, Лариса Куфтина, Кирилл Ильин с оркестром

БЫТЬ ЗАОДНО

С ГЕНИЕМ

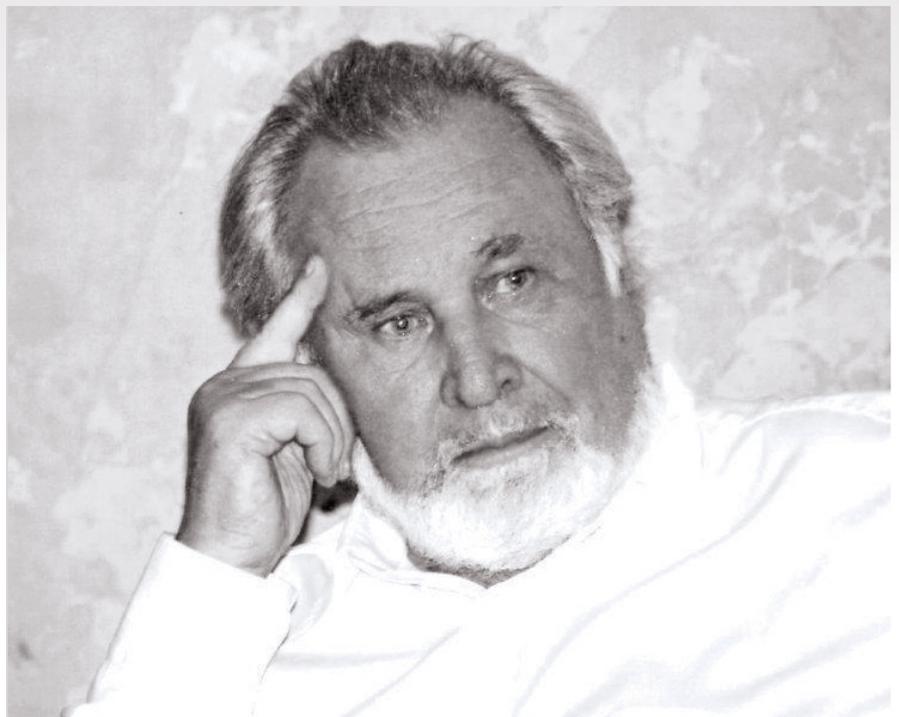
О музыке Симона Шурина

...музыка Симона Шурина органично продолжает традиции русского романа XIX – начала XX века. Её отличают тонкий слав музыкального и поэтического языка, одухотворённый лиризм, глубинная связь с классическим и городским русским романсом.

Елена Сорокина, Елена Долинская,

доктора искусствоведения, профессора Московской консерватории
Из предисловия к сборнику Симона Шурина «Воспоминание о романсе»

В 1943–1945 годах в Ульяновске жила в эвакуации семья незаурядного композитора Симона Шурина (1930–2008). Здесь он встретил талантливого педагога дворянского происхождения – Александру Симагулову, благодаря которой, как он сам признавался, стал прекрасным пианистом и композитором. Впоследствии Симон Шури́н проживал в Вене и оставил богатое музыкальное наследие, которое еще предстоит изучить и освоить.

«Оставь любопытство толпе и будь заодно с гением», – призывал А.С. Пушкин. Что он хотел сказать? Не значит ли это, что надо научиться чувствовать одухотворенность музыкального или поэтического вдохновения и принять его в мир своей души? Гений-творец почти никогда не идет на поводу у вкусов толпы. Он не мудрствует лукаво, не навязывает слушателям искусственно придуманные умствования, которые зачастую выдаются современными критиками за модернизм и новаторство.

Истинное творение проходит испытание временем, и далеко не всегда пробивает себе дорогу в истории музыки или литературы. Иногда

современники проходят мимо гениальных произведений, и тогда кто-то должен вызваться продвигать их. Чтобы понять гения, нужна работа души, потому что только она способна подняться до уровня высокого вдохновения гения, войти с ним в резонанс.

И в наше время встречаются гении. Один из них очень напоминает представителя «Могучей кучки», ибо имел две профессии, служил двум музам и был успешен во всем и всегда.

Речь пойдет об ученом и композиторе Симоне Шурине, который самые плодотворные годы провел вдали от Родины и мало известен в России. Между тем имя Симона Шурина

в Европе ставят в один ряд с такими русскими композиторами, как А. Бородин, Ц. Кюи. В семь лет он сочинил свою первую мелодию, но прошло полжизни, прежде чем ученый-биофизик стал профессиональным музыкантом. Главную роль в этом «превращении» сыграла поэтесса и музыкант Наталья Стремитина, ставшая женой и музой композитора.

Наталья Стремитина

Симон Шурин, с которым автор этой статьи был знаком лично, был человеком самобытным, с сильным характером, необыкновенным упорством, целеустремленностью и волей. Он обладал незаурядным умом, что позволило ему стать выдающимся советским ученым.

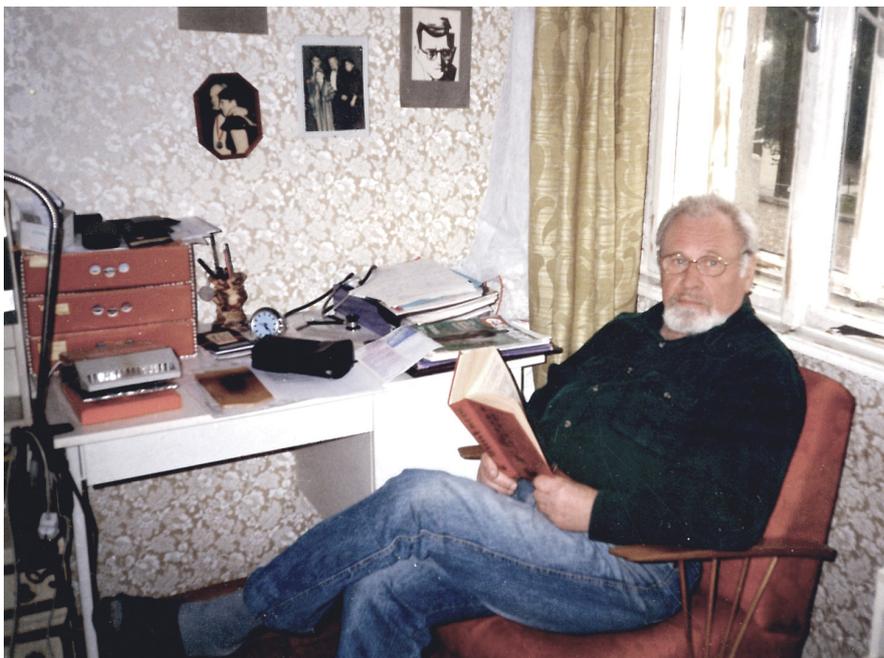
Когда в семь лет маленький Симон увлекся музыкой, родители не поддержали его, хотя сестры Гнесины, прослушав одаренного ребенка, предлагали маме Симона оставить его в школе для одаренных детей.

В 1943 году семья Шурина приехала в Ульяновск в эвакуацию. Родители взяли для сына пианино напрокат, и он начал сочинять свои первые мелодии.

Вот отрывок из воспоминаний композитора.

«В 1943 году по моей просьбе родители взяли в аренду фортепиано. Я был счастлив и подбирал на нем мелодии военных песен, конечно, в первую очередь, «Синий платочек», «На позицию девушка провожала бойца»... Эти мелодии на всю жизнь остались в моей памяти. Учился я в утреннее время в школе № 1, бывшей гимназии, где учился Ленин, и даже в классе, где сидел за парты гимназист Володя Ульянов.

В это же время я впервые встретился с Александрой Михайловной Симагуловой, её уроки музыки вытес-

Симон Шурин за рабочим столом. г. Вена, 1997

нили все мои увлечения. Я отдавался музыке как оглашенный. Наши занятия длились по 5–6 часов без перерыва. Видя моё увлечение музыкой, отец освободил меня от работы на заводе. Александра Михайловна, бывшая дворянка, потеряла в войну двух сыновей-офицеров, была необыкновенно страстная натура. Она занималась со мной так, будто спешила передать мне все свое понимание музыки во всей её полноте, как будто бы я один олицетворял собой всех учеников, которых она не имела, ведь в войну желающих заниматься просто не было. Я был её единственный ученик, и всю свою неизрасходованную страсть к любимой музыке она передала мне. Александра Михайловна задавала мне огромные по объему и трудности домашние задания. Я проводил за инструментом по сути весь день. Моя учительница находила для меня какие-то удивительные произведения, например, этюды Дябелли – сложная и очень мелодичная музыка. Я их должен был играть беголо и с чувством, я уж не говорю о школе беглости «саппо». Это были упражнения, развивающие силу и ловкость пальцев, концентрацию и внимание пианиста. А отдыхали мы с моей милой и строгой пианисткой, играя в 4 руки вальсы Вальдтейфеля и американский джаз. Так что в конце войны я уже прилично играл Бетховена, Моцарта, Чайковского и Гершвина...

Про Александру Михайловну можно сказать, что в ней все было прекрасно, она и меня заставляла следить

за своим внешним обликом. Сама она была всегда красиво одета, туфли на высоких каблуках, легкая косметика. Ходила она стремительно, как будто птица летела, и это в 75 лет! Заставляла меня обрезать коротко ногти, чтобы не «цокал по клавишам, как конь по мостовой», – говорила она.

Но самое главное, госпожа Симагулова давала мне уроки композиции, объясняла, что такое контрапункт, поощряла всячески мою игру «по слуху». Например, она играла сама незнакомую мелодию и тут же просила меня повторить ей «на слух». Эти упражнения помогли мне развить свои способности, но главное, музыка стала важной частью моей жизни.

После войны, в 1946 году, отец был командирован в Австрию, он имел правительственное задание... Мы всей семьей жили в Вене. Я продолжил занятия музыкой с австрийским профессором, имя которого уже забыл. На первом занятии он попросил меня что-нибудь сыграть из моего репертуара, я выбрал сонату Бетховена (Патетическую) и сыграл её так, как учила меня Симагулова: страстно и выразительно. Мой австрийский педагог сказал, что это не Бетховен, и показал, как «нужно» играть Бетховена: механически и сухо. Я ему возразил, что трактовки бывают разными, а мое понимание сонаты мне ближе по духу. Через год занятий мой профессор играл Бетховена, как я: со страстью и выражением. И говорил мне, что я его перевоспитал...

С. Шурин и исполнительница фортепианных произведений композитора японская певица Юко Митани

В моей дальнейшей жизни музыка всегда играла существенную роль, например, когда я стал студентом медицинского института и жил с семьей в Новосибирске, я организовал мужской хор и неаполитанский эстрадный оркестр. Все пять лет моей студенческой жизни все свободное от учебы время мы репетировали, выступали с концертами в институте, принимали участие в студенческих фестивалях. Но по-настоящему заняться музыкой мне пришлось лишь спустя много лет, когда я уже был известным ученым, объездил много стран, принимал участие в серьезных научных конгрессах. И вдруг однажды, приехав в Москву, навестил своего коллегу по научной работе в Новосибирске и у него в гостях встретил журналистку, музыкантку и поэтессу Наталью Орлову-Стремитину. Она, шутя, играла сонаты Моцарта, вальсы Шопена... Я тоже сел к инструменту, и она влюбилась поначалу в мою музыку, а я влюбился в удивительную женщину, которая не была равнодушна к чужому таланту, умела восхищаться и болела душой, если ей казалось, что кто-то не умеет ценить свое призвание. В тот далекий вечер она сказала: «Вы должны стать композитором. Как вы можете так наплеватьски относиться к своему таланту?!»

«Вот этим двум женщинам – Александре Симагуловой и Наталье Орловой-Стремитиной (уже более 30 лет она Наталья Шурин, моя жена) – я обязан тем, что стал композитором».

Первый концерт в Москве состоялся в Музее Владимира Маяковского в 1984 году. Публика услышала цикл романсов на стихи Анатолия Жигулина. Пела Ольга Казанская, меццо-сопрано из театра им. Б. Покровского, аккомпанировал сам автор. Концерт прошел с большим успехом.

Автор стихов Анатолий Жигулин, подарив Симону свою книгу «В надежде вечной», написал на титульном листе: «Дорогому Симону Петровичу Шурину с благодарностью за прекрасную музыку к моим стихам. С любовью!»

Самым запоминающимся был концерт в Доме ученых в апреле 1986 года. За столиком на сцене сидели поэты: Анатолий Жигулин, Эдуард Хандюков и Сергей Северцев. В начале мая 1986 года в газете «Московские новости» появилась заметка Натальи Дарьяловой «Его второе призвание». В ней сообщалось: «В Московском Доме ученых состоялся вечер романса из серии «Второе призвание». Врач-биофизик Симон Шурин предстал перед публикой в качестве композитора, автора романсов. <...> Сегодня романсы Симона Шурина привлекают внимание известных мастеров вокала, его музыка не оставляет людей равнодушными, приглашая их в высокий мир чувств».

В мае того же года Симон представил свои романсы в Центральном доме литераторов. Музыкальная жизнь в Москве была ключом. Перед отъездом в Вену Симон Шурин успел выступить в зале им. П.И. Чайковского. Последний концерт на Родине состоялся в Хаммеровском центре. Композитору исполнилось 60 лет.

Симону Шурину предстояла дорога в Австрию, в страну своего отрочества...

Русский клуб ООН взял на себя организацию концертов для своего соотечественника. Вскоре в Вену была приглашена Ольга Казанская, и венские дипломаты аплодировали русскому композитору.

В начале 1990-х мелодии Симона Шурина открыли для себя вокалисты, хоры и инструментальные ансамбли Вены и Будапешта, Праги и Парижа.

Музыкальное вдохновение приходило к Симону Шурину спонтанно. Его жена Наталья неоднократно говорила, что у Симона мелодии рождаются сразу, как будто он их слышит, и композитор может тут же сыграть новую мелодию на рояле. Но если речь идет о песне или романсе, он долго осмысливает текст, перечитывая его многократно...

В вокальных и инструментальных произведениях С. Шурина мы слышим многообразие эмоциональных модусов, которые выражают целую палитру чувств и переживаний: от тревоги, щемящей тоски, страдания, пламенной любви или страсти, созвучий грусти и печали до хрустальных звуков просветления и катарсиса.

Симон Шурин писал музыку на стихи выдающихся поэтов. На диске «Русская душа», который выпустила австрийская фирма в Вене, мы видим имена: Марина Цветаева, Максимилиан Волошин, Андрей Вознесенский, Анатолий Жигулин, Белла Ахмадулина и другие.

Цикл романсов на стихи Марины Цветаевой – это драматические новеллы, в которых боль и отчаяние достигают своих пределов. Романсы на слова Иосифа Бродского – это баллады, полные космического смысла, земного и неведомого нам мира, куда композитор уходит следом за поэтом. Песни и романсы С. Шурина отличаются лирической выразительностью и тонкой прорисовкой вокальной декламации. Поэзия сливается с музыкой, отражающей глубину чувств, задушевность и тонкость поэтического интонирования.

Любовь к литературе Симон Шурин пронес через всю жизнь. Она шлифовала художественный вкус и творческую интуицию композитора. Именно авторский текст поэта Наума Басовского привлек Симона Шурина к созданию грандиозной эпической музыкальной поэмы-симфонии: «Помни Создателя своего!» Поэт переложил библейский текст книги Екклесиаста на поэтический язык, понятный современнику, ему удалось талантливо изложить фабулу и философию древнего текста. Этот музыкальный шедевр ждет своего вдумчивого исполнителя. Отрывки из оратории звучали на концертах в Вене в 2005 и 2006 годах с участием камерного оркестра и солистов.

Инструментальной музыки было сочинено много, но записана лишь малая часть: польки и вальсы для фортепиано, которые легко переключаются для любых ансамблей.

12 мая 2015 года в Торжественном зале Дворца книги состоялась творческий вечер «Поэзия, музыка и любовь» прозаика, публициста, поэта и музыканта Натальи Шуриной-Стремитиной (вдовы Симона Шурина)

К какому же музыкальному стилю можно отнести творчество Симона Шурина?

В его музыке проступают многие черты музыкального романтизма: высокий накал чувств, лиризм, проникновенность. Он продолжает традиции многих русских композиторов: гармонии Чайковского, Рахманинова, Скрябина. В целом музыка Симона Шурина характеризуется более лаконичным и строгим реализмом. В то же время она отражает новизну гармоний нового времени, впервые воспринятых музыкальным мышлением таких новаторов, как Д. Шостакович, С. Прокофьев или И. Стравинский.

На открытии хорового фестиваля имени Шуберта.
В центре – руководитель хоров Австрии читает приветственную речь

Талант Симона Шурина – скорее лирический, чем драматический, хотя нередко композитор достигает в своих произведениях значительной силы трагической кульминации. Его музыке чужды ложный пафос и наигранная патетика, но также и искусственная умильность, как и вообще всё банальное и безвкусное.

Он хотел познать в этом мире как можно больше и стал признанным биофизиком, преуспел в медицине, а всерьез занявшись музыкой, стал прижизненным музыкальным классиком.

В музыке Симона Шурина просвечивает не только его незаурядная личность художника, но и богатый жизненный и духовный опыт. Его произведениям свойственна «сила

чувства, возвышающегося до горечи Гефсиманской ноты», когда, по словам Пастернака, «все искуплено, омывто и возвеличено жаром и чистотой звенящих в нем слез».

Музыка Симона Шурина облагораживает души слушателей, вводит их в космос сильных переживаний и вечно актуальных смыслов, которые просветляют эмоциональный мир слушателей и позволяют воспитать подлинно художественный вкус.

Волшебство одухотворяющего ореола музыки Симона Шурина ощутили на себе слушатели разных стран, и у меня нет никаких сомнений в том, что его произведения будут включены в репертуар наших выдающихся исполнителей, певцов и музыкантов, а музыкальное творчество Симона Шурина как современного классика еще будет осмыслено культурологами и музыкальными теоретиками.

Корнелия Холлер,
доктор философии,
г. Вена

Статья дана в сокращении

Музыка Симона Шурина
в YouTube musik simon schurin
и на русском языке в Yandex

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
ЕЛЕНЬ ОБРАЗЦОВОЙ

Ассоциация «Новые таланты и музыкальные искусства, г. Вена (Австрия)
При участии журнала «Опера» (Журнал любителей искусства)

19 января
воскресенье
19:00

Музыкально-поэтический вечер
**Гармония
музыки и поэзии**

Анастасия МАКАРОВА
(сопрано)
Патрица соведетвице
Наталья Зякина

Музыка: Симон Шурин, Елизавета Горюштина,
Наталья Зякина, Ирина Хрисанюки
Анна Ахметова, Марина Цветаева, Иван Букин

Вечеру принимает участие поэтесса **Наталья Стремитина**
руководитель программы «Импрессио» г. Вена (Австрия)
Спонсор проекта поэт и музыкант Илья Корол

Адрес: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 65, 3 этаж, ст. м. Маяковская.
Тел.: 572-50-36 билеты продаются на сайте: www.obrazcova.org

6+

Николай Васильевич Нарышкин родился на берегах Суры, в селе Кадышево (Покровском) Карсунского района в крестьянской семье Василия Ивановича и Анны Михайловны Нарышкиных. Много лет он был профессором Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. Действительный член Российской академии гуманитарных наук, почётный профессор Института культуры мира (ЮНЕСКО), член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ и Татарстана. Награжден Почетным знаком Ульяновской области «За веру и добродетель», медалью Татарстана «За доблестный труд». Труды Н.В. Нарышкина имеются во многих библиотеках России. Национальная библиотека Чувашской Республики составила каталог произведений писателя, в его перечне – 900 книг и публикаций. В библиотечных фондах, кроме бумажных носителей, имеются электронные книги, видео- и аудиозаписи произведений. В книге «Кадышевский эпос» (Казань: Матбугат йорты, 2002. – 507 с.) Николай Нарышкин с восторгом и любовью рассказывает о песенном прошлом своей малой родины.

«Душа вздымалась от восторга...»

Отрывок из книги
«Кадышевский эпос»

Вокруг моего отчего края – присурского Кадышева – мне всегда видится божественная игра света, а из песенного прошлого я непрерывно слышу раздольное пение гармошек, балалаек талантливейших кадышевских людей. Вплоть до 1960-х годов летними вечерами и на праздники все мое Кадышево пело и плясало. В те переполненные радостью жизни минуты кадышевская душа вздымалась от восторга. Каждый гармонист был неповторим, у каждого была своя изумительная манера игры. Вспоминаю очаровательную игру братьев Николая и Василия Ваулиных, братьев Ивана и Николая Ахлупиных, Николая Лагунина, Ивана Прошина, Нико-

лая Навдаева, Гриши Чиканова, Вани Шилина. Да разве всех знаменитых гармонистов перечислить! Особенно восторгался в 1940–1950-х годах своим неповторимым пением сельский соловей Леня Свитов (Пячин)... А как чудесно плясали кадышевские молодые женщины и девушки! Образовывался у какой-нибудь избы круг из девчат и парней во главе с гармонистом. Он залихватски играл, а девушка припевала: «Ой, подружка моя Маня, выходи и выходи, кто над нами насмеется, ты на это не гляди...» Самой большой сцены России были достойны Иван Шигаев, Николай Ахлупин, Николай Трузин, Мария Алешина. Вот у Марии Яковлевны был голос так голос!

На праздники народ гулял артелями, объединяясь по умению совместно веселиться, душу отвести, друг перед другом высказаться. В центре гулянья были, конечно, песни и пляски. Ведущим в песнях был запевала, которому стройно подтягивали все остальные. Ох, как же задуманно пел кадышевский народ песни: «Посеяли огурочки...», «Ой, мороз, мороз...» и многие другие. Продолжается и сейчас звучать в моей душе песня: «Скакал казак через долину, через маньчжурские края...» Вот бы все это записать и дать послушать нынешней России! Может быть, она и образумилась бы, встряхнулась и огляделась вокруг?! Возможно, и выздоровела бы от напущенного на нее дурмана?

Очаровывался я и пением своего Отца Василия Ивановича Нарышкина, у которого был прекрасный лирический тенор. Его голос звучал светло, заоблачно. Когда пел Отец, мне казалось, что вокруг все начинало петь. Давно уже нет его рядом, а мне все слышится, как он в теплую июльскую ночь в своем саду под нежный, томный шелест яблонь тихо поет: «И припомнил я ночи другие, // И родные поля и леса, // И на очи, давно уж сухие, // Набежала, как искра, слеза». Василий Иванович любил петь русские песни под садовые природные мелодии. Бывало, мы и наши соседи по саду заслушивались льющейся песней: «Колоколь-

чики мои, // Цветики степные! //
Что глядите на меня, // Темно-голубые? <...> Мы летим во весь опор // К цели неизвестной! // Чем окончится наш бег? // Радостью ль? кручиной? Знать не может человек // – Знает Бог единый».

В минуты вдохновения около любимой своей яблони, что вольготно росла недалеко от садового колодца, Отец проникновенно напевал: «Однозвучно гремит колокольчик, // И дорога пылится слегка, // И уныло по ровному полю // Разливается песнь ямщика...». Не шелохнувшись, все, кто был в это время в саду, завороченно слушали нашего Отца, поющего любимую философскую песню гениального поэта Михаила Юрьевича Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...» Эту песню я слышал в исполнении Лидии Руслановой, многих других именитых певцов, но и через десятилетия ее поет в моей душе только мой Отец.

«Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу, // И звезда с звездою говорит», – на этом месте Отец почему-то всегда останавливался, прерывал песню и на какие-то секунды погружался в свои думы. Находившаяся рядом моя жена Людмила Михайловна, обладающая удивительно красивым, чистым, звонким голосом, вдруг незаметно, осторожно, нежно прерывала паузу молчания и, одарив всех божественной улыбкой, вдохновенно продолжала: «В небесах торжественно и чудно! // Спит земля в сиянье голубом...». Отец, восторженно, тут

□ Анна Михайловна Нарышкина
с сыном Николаем

же вступал снова, и они уже вдвоем с Люсей пели... А дальше подхватывали и Мама, и я, и сын Саша. Подпевали нашей семье и оказавшиеся в саду кадышане.

Частенько семейным хором с участием родных и друзей мы вдохновенно, под плеск сурской воды, мелодичное жужжание пчел, шелест яблонь и вишен пели мою любимую морскую песню (четыре года я служил на корабле в Советской Гавани на Тихоокеанском военно-морском флоте) «Раскинулось море широко...». А вот песню «Варяг» я исполнял один для взрослого сына Саши. Он ликовал от патриотических, полных высокой любви к Родине слов: «Наверх, вы, товарищи, все по местам! // Последний парад наступает! // Врагу не сдастся наш гордый «Варяг», // Пощады никто не желает!»

Нередко во время наших песнопений кто-нибудь из кадышевских виртуозов-гармонистов, коих в селе было больше сотни, подыгрывал. Посещали наш сад и балалаечники. Постоянным гостем был домашний старый патефон, который знакомил нас со знаменитыми певцами, аккордеонистами, баянистами, балалаечниками. Из патефона лились голоса Сергея Лемешева, Ивана Козловского, Федора Шаляпина, Лидии Руслановой, Людмилы Зыкиной.

Неземное чувство вызывала в наших славянских душах моя жена Людмила Михайловна своим очень русским исполнением песни «Изда-лека долго течет река Волга...». Моя милая жена была родом с берегов чудной русской реки Вятки, из древнего купеческого города Мамадыш. С тех пор, как я в 1964 году первый раз привел ее в родительский дом, Люся стала преданной кадышанкой-сурчанкой. И вот она ангельским голосом поет: «Среди хлебов спелых, // Среди снегов белых // Течет моя Волга...» Тут все мы, конечно, поворачивались к нашей Суре и прислушивались к плеску ее воды. «А мне семнадцать лет...» И каждый из нас, стар и млад, после этих слов мысленно возвращался в свое 17-летие. А песня льется дальше... «Изда-лека долго //, – вдохновенно продолжает петь Люся, – Течет река Волга, // Течет река Волга // – // Конца и края нет... // Среди хлебов спелых, // Среди снегов белых // Гляжу в тебя, Волга, // Седьмой десяток лет...» У сидевших на лужайке мужчин и женщин на глазах появлялись слезы по утраченным молодым годам, а

□ С земляками-карсунцами в Чебоксарах. Творческая встреча в Национальной библиотеке Чувашской Республики. 15 октября 2010 года

Люся, как-то по-особому преобразившись, с пафосом продолжала: «Здесь мой причал, и здесь мои друзья, // Все, без чего на свете жить нельзя, // С далеких плесов в звездной тишине // Другой мальчишка подпевает мне...» Казалось, и сад, погруженный в чудное пение, никак не может освободиться от магической власти песни...

Поздним вечером, после заката солнышка, Отец, оказавшись в саду один на один с волшебным, рукотворным природным миром, любил чуть слышно напевать: «Вечерний звон, вечерний звон! // Как много дум наводит он...» От этих слов, с грустью тихо пропетых Отцом, в шумном, наполненном светом жизни саду воцарялась какая-то особая, тоской пронизанная тишина. Умолкали птицы и пчелы. Даже шелест листьев на садовых деревьях и кустарниках, на соседних тополях не был слышен. Отец сквозь эту тишину, уже неожиданно громко бросал в свой садовый оазис слова: «Лежать и мне в земле сырой! // Напев унылый надо мной // В долине ветер разнесет; // Другой певец по ней пройдет. // И уж не я, а будет он // В раздумье петь вечерний звон!» Потом Отец медленно, неслышно начинал ходить по погруженному в сумерки дремлющему саду, заглядывая в каждый его уголок, трогая одну за другой яблони, прислушиваясь к тихому жужжанию в ульях пчел. Пьянящий, настоящий на садовой зелени воздух успокаивал, умиротворял душу и провожал крестьянина, уставшего за долгие часы трудов, в уютную избу, на ночной отдых.

Вот в таком почти неизменном ритме шла жизнь Отца, начиная с 1959 по 1985 год. Это было время, наполненное глубоким смыслом бытия, своей нужности людям.

Обучение величайшему из искусств – МУЗЫКЕ

Будущее здание музыкального училища. 1949 год. Фото А.И. Маркельчева

Музыкальное училище было открыто в Ульяновске благодаря стараниям Гали Иларьевны Шадринной (1915–2009). В 2007 году мне довелось брать у нее интервью. Эту встречу забыть невозможно: Гали Иларьевна потрясла меня своей увлеченностью, жарким интересом к жизни, силой и страстностью натуры.

Гали Иларьевна Шадрина (1915–2009)

Ее путь к музыке был нелегким. Гражданская война, разруха, голод, политическая неразбериха... И в это тяжелейшее время девочка мечтала о музыке. Чтобы поступить в Казанское музыкальное училище, она добралась до Москвы и дошла до Совнаркома! Но проучилась недолго: русское подразделение пианистов расформировали. Тогда Гали направилась в Свердловск. Окончила там музыкальное училище с отличием и поступила в консерваторию. И опять война, теперь уже с фашизмом. Голод, холод, отсутствие одежды. Однако этот период Шадрина считала самым счастливым: Свердловск заселили великие артисты, в консерваторию в эвакуацию съехались гениальные музыканты: Генрих Нейгауз, супруги Ойстрах. Педагогом Гали Иларьевны был С.С. Бендицкий.

1943 год. Диплом получен. Девушку направляют в Ульяновск, где

Со дня своего основания и до сегодняшнего дня музыкальное училище им. Г.И. Шадринной Ульяновского государственного университета является центром музыкальной культуры нашего региона. Оно открылось в 1958 году и уже более 60 лет ведет не только образовательную, но и большую музыкально-просветительскую и концертную деятельность. Возглавляет учебное заведение Наиля Ишмуратовна Еналиева.

планируется открытие музыкального театра. Но какое разочарование поджидает ее на родине В.И. Ленина! Маленький захолустный городок. Ни о каком театре и речи не идет, а в музыкальной школе при Доме пионеров мест нет...

Постепенно все устроилось. Работа нашлась, к городу Гали привыкла. Но она понимала, что при отсутствии собственных музыкальных кадров культурная жизнь развиваться не может, и начала борьбу за создание музыкального училища. Написала письмо в «Ульяновскую правду», где обосновала необходимость открытия музыкального учебного заведения. И начальник управления культуры Михаил Михайлович Кошкин поддержал ее! Он горячо взялся за дело и поехал в Москву, в Министерство культуры. А когда вопрос был решен, вызвал Г.И. Шадрину и сказал: «Принимай руководство!»

Отступать некуда... А трудностей – целый воз! Объявили набор. Молодые педагоги прибыли из Казани, Саратова, Москвы. Расселять их некуда, нот не хватает, инструментов тоже.

Под музучилище отдали часть помещений филармонии. Планировали набрать 40 человек, но наплыв абитуриентов был таким большим, что приняли 52 человека и открыли не три отделения, как было задумано, а четыре: фортепианное (руководители Ю.Д. Лобков и И.А. Гладких), оркестровое (Е.И. Фомичев, В.С. Мелешин), дирижерско-хоровое (С.А. Касаткина) и народных инструментов (Е.И. Колобов).

В 1959 году создано отделение вокала (А.Ф. Селютина).

Через год музыкальное училище переехало на второй этаж особняка городской управы на ул. Гимова, д. 1. Предстояло провести паровое отопление, перекроить кабинеты, оборудовать зал. Преподаватели и студенты после занятий участвовали в строительных работах, а директор ухитрялась добывать дефицитные стройматериалы, из командировок привозила новые музыкальные инструменты и ноты. Уже в первый год был создан общий хор училища.

Первый выпуск музучилища 1962 года. Г.И. Шадрина в центре

В 1962 году состоялся первый выпуск. 46 выпускников получили направления на работу и рекомендации для поступления в высшие музыкальные учебные заведения. Дипломы с отличием получили Елена Копосова (фортепиано) и Владимир Курушин (отделение народных инструментов).

Г.И. Шадрина возглавляла музыкальное училище до 1971 года и после выхода на пенсию еще долго преподавала. Удостоена званий «За-

На сцене музыкального училища. Начало 1970-х годов

служенный работник культуры РФ» и «Почетный гражданин Ульяновской области». В 2010 году училищу было присвоено ее имя...

С 2004 года музыкальное училище стало структурным подразделением Ульяновского государственного университета. Оно считается одним из лучших в стране, и это благодаря высокому профессионализму преподавателей. Долгие годы руководил училищем Владимир Иванович Куршин, заслуженный работник культуры РФ. У истоков училища стояла выпускница института им. Гнесиных Светлана Михайловна Лашманова, которая почти полвека возглавляла фортепианное отделение. Столько же лет отдала любимому учебному заведению Галина Степановна Уварова, 30 лет она руководила дирижерско-хоровым отделением. Окончив Ульяновское музыкальное училище, поступила в Казанскую консерваторию, окончила Ленинградскую аспирантуру. За годы работы Г.С. Уварова подготовила более пятисот молодых специалистов.

С этой незаурядной женщиной меня связывает долгая дружба. Мы познакомились зимой 1998 года, когда Галина Степановна создала го-

Галина Степановна Уварова

родской хор и добивалась для него муниципального статуса: только таким образом можно было удержать высокую планку коллектива, куда вошли музыканты-профессионалы. Днем они были заняты на основной работе, а по вечерам с энтузиазмом, из любви к музыке работали над репертуаром. Впоследствии хор, никак не поддерживаемый со стороны власти, распался. Но Галина Степановна духом не пала и бросила силы на новый проект: совместно с ведущим методистом Ленинского мемориала Валентиной Ефремовой разработала музыкально-образовательную программу для учащейся молодежи «Все музы в гости к нам». Этот проект жи-

вет и поныне. Г.С. Уварова инициировала межрегиональный молодежный хоровой фестиваль «За полчаса до весны», который давно стал традиционным и пользуется популярностью у хоровых коллективов Поволжья. Большую помощь Галина Степановна оказала в становлении хора студентов и преподавателей УлГУ.

Она до сих пор трудится в училище, восхищая коллег и воспитанников профессионализмом, жизнерадостием, высокой культурой и тонким эстетическим вкусом.

Когда мой сын выразил желание обучаться вокалу, Галина Степановна настояла, чтобы он поступал на дирижерско-хоровое отделение: «Чтобы научиться пению, нужно сначала глубоко изучить теорию музыки, музыкальную литературу, постичь дирижерское искусство». Она оказалась права.

Многие преподаватели этого учебного заведения заслуживают самых хвалебных слов. Они имеют звания и правительственные награды, многие являются лауреатами международных и всероссийских конкурсов.

Среди выпускников этого учебного заведения много известных музыкантов, но также – сотни скромных учителей музыки, руководителей коллективов художественной самодеятельности, чей повседневный труд удерживает российскую культуру на достойной высоте. Как Прометей идет против привычного хода вещей, установленного свыше, так и нынешние музыкальные работники удерживают «для людей огонь искусства» (Эсхил «Прометей Прикованный»).

Ольга Шейпак

Участники традиционного межрегионального молодежного хорового фестиваля «За полчаса до весны». 2019

мента. Свой опыт юным ученикам передают мастера из музыкальной мануфактуры «БалалайкерЪ», которая занимается воссозданием и продолжением традиционного балалаечного промысла Ульяновской области. Курс занятий включает в себя операции по сборке корпуса балалайки, ручной обработке корпусных элементов, изготовлению колков, шлифовке и доводке, декоративной отделке, установке струн и украшению местной кузватовской росписью. Также в программу курса включены небольшие экскурсии по музею и примеры живого исполнительства на балалайке.

«Главная задача, стоящая перед нашей командой в этом проекте, состоит даже не в обучении ребят первичным ремесленным навыкам и не в ознакомлении с профессией музыкального мастера, – говорит один из основателей музея балалайки Сергей Ключников. – Мы идем немного дальше: показываем юным подмастерьям красоту и ценность замечательного народного инструмента – балалайки. За несколько занятий посетители начинают воспринимать балалайку не как отвлеченное рус-

ское народное явление, а как вполне конкретный предмет, который можно сделать своими руками и наполнить личным эмоциональным содержанием. Именно личный опыт, пусть и самый начальный, способен перерасти в нечто большее и в недалеком будущем подтолкнуть к деятельности новое поколение музыкальных мастеров-народников».

Основная идея создания музея, помимо демонстрации коллекции редких народных балалаек и фрагментов музыкальных мастерских, – коммуникация и формирование сообщества.

Мы ставили перед собой задачу собрать вокруг музея людей, которые интересуются балалайкой, традиционной музыкой и производством музыкальных инструментов. Это получилось! Люди, которые пришли в день открытия музея первый раз в 2013 году, – сейчас основа команды мануфактуры «БалалайкерЪ» и музея балалайки. И, конечно, мы никогда не упускали из вида еще одну задачу – напомнить местному сообществу о том, что в Ульяновской области до недавнего времени существовал очень редкий балалаечный промысел. Речь идет про село Русские Горенки Карсунского района. Это яркий эпизод из истории местного промыслового дела, и музей рассказывает об этом.

Мария Чурбанова,

управляющая музеем балалайки

Кто из современных зрителей не видел фильм Карена Шахназарова «Мы из джаза»? Зрители неизменно смеются и плачут, захваченные сюжетом о молодых музыкантах-джазистах, мечтающих о всемирной славе. Но мало кто знает, что прообразом главного героя стал наш земляк композитор Александр Варламов. Его жизнь – это, по сути, продолжение фильма «Мы из джаза» (композитор был репрессирован в 1943 году).

Александр Владимирович Варламов – потомок нескольких поколений известных музыкантов, друг и однокашник Володи Ульянова, ученик Всеволода Мейерхольда по ГИТИСУ, сокурсник Арама Хачатуряна и ученик Глиэра по институту Гнесиных. В последний раз Варламов был в Ульяновске в 1935 году, когда принимал участие в съемках фильма «Парень из тайги», к которому написал музыку. В 2015 году ДШИ № 3 г. Ульяновска в связи с развитием джазового направления получила имя выдающегося композитора, джазового музыканта А.В. Варламова, и ее не случайно называют джазовой филармонией.

Джаз-оркестр Варламова. 1934

Мы из джаза!

Детская школа искусств им. А.В. Варламова

Детская школа искусств им. А.В. Варламова была основана в 1958 году в Завьяжском районе г. Ульяновска. Она выпустила немало талантливых музыкантов, художников, артистов, политиков. Среди выпускников школы актер театра и кино Денис Юченков, доцент РАМ им. Гнесиных Елена Круглова, ректор УлГУ Борис Костишко, первый заместитель председателя правительства Ульяновской области Екатерина Уба.

«Джазовая» история этой школы началась в 2011 году, когда ее директором стал Павел Владимирович Гришин. Уже в первый год работы в качестве директора он открыл в школе эстрадно-джазовое отделение «Содружество» и организовал проект «Джазовая филармония». Вскоре Павел Владимирович начал ходатайствовать о присвоении детской школе

искусств № 3 имени А.В. Варламова. В 2015 году школа получила имя знаменитого композитора и дирижера.

В январе 2012 года на базе школы открылся «Информационно-методический центр для детских школ искусств города Ульяновска». В школе искусств имени А.В. Варламова появились новые отделения: хореографическое искусство, театральное искусство, фольклор. С сентября 2014 года четыре отделения работают по предпрофессиональным общеобразовательным программам: «Струнные инструменты», «Инструменты эстрадного оркестра», «Народные инструменты», «Фортепиано». Были открыты внебюджетные отделения: школа для взрослых, группа раннего развития «Развивайка», декоративно-прикладное искусство, подготовительное отделение и фольклорное.

Джазовый оркестр «Ритм»

Оркестр русских народных инструментов

Ансамбль виолончелистов

Камерный оркестр «Симбирцит»

Фольклорный ансамбль «Малиновка»

В связи с открытием новых отделений увеличилось количество учащихся, но директор поставил перед коллективом задачу повышать прежде всего качественный уровень обучения. Были начаты научно-просветительская работа и внедрение в учебный процесс инновационных методик и технологий преподавания.

В ДШИ разработаны и успешно реализуются тематические проекты: «Семья», «Патриотическое воспитание», «Музыка материнства и детства», «ЗОЖ». Особой популярностью пользуется проект «Детский кинозал». Он осуществляется в рамках «Десятилетия детства в Российской Федерации» совместно с Ульяновским кинофондом и обеспечивает бесплатный кинопоказ фильмов, входящих в перечень «100 лучших кинофильмов для школьников», рекомендованных Министерством образования России.

В школе на протяжении многих лет стабильно работают 17 творческих коллективов, среди них: оркестр народных инструментов, камерный оркестр «Симбирцит» и джазовый оркестр «Ритм». В 2015-м и в 2019 годах джаз-оркестр «Ритм» (рук. П.В. Гришин) стал золотым медалистом региональных Дельфийских игр.

Детская школа искусств имени А.В. Варламова – прародительница многих городских, региональных, межрегиональных, всероссийских конкурсов. Самые известные: открытый региональный конкурс саксофонистов «Мистер Сакс», региональный конкурс вокалистов «ПОЙ! ПОЙ! ПОЙ!», Всероссийский молодежный фестиваль «Джазовая весна». В 2020 году состоялся I открытый городской конкурс для молодых специалистов детских школ искусств «Ступени мастерства», посвященный Году молодежи в Ульяновском регионе.

Директор школы искусств имени А.В. Варламова продолжает инициировать масштабные музыкальные проекты. Одновременно он ведет активную общественную работу: является президентом Ульяновской городской общественной организации «Попечительский совет муниципальных учреждений культуры и дополнительного образования в сфере культуры и искусства», председателем совета директоров детских школ искусств и детской художественной школы города Ульяновска.

Сообщество детей, родителей и педагогов

В нашей стране имя М.А. Балакирева носят детские школы искусств в 16 городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Ульяновске, Екатеринбурге, Волгограде, Казани, Петрозаводске, Смоленске, Орле и других. Попасть в «Балакиревское кольцо» не так-то просто: ульяновская ДШИ № 5 заслужила это право крупномасштабной музыкальной и просветительской деятельностью.

Почему музыкальные образовательные учреждения борются за право носить имя этого композитора? Милий Балакирев дорог нам не только потому, что создал всемирно известные музыкальные шедевры и возглавлял «Могучую кучку». Именно Милий Алексеевич считается основоположником общего музыкального образования в России. Он первый открыл бесплатную музыкальную школу, где могли учиться жители обеих столиц без социальных ограничений.

С.В. Кузьмин. Портрет М.А. Балакирева

Детская школа искусств имени М.А. Балакирева

Последний бенефис Кларины Шадько, приуроченный к 80-летию народной артистки России. ДШИ им. М.А. Варламова. 2019

В 1977 году в Ульяновске была основана детская школа искусств № 5. В 2014 году она вошла в систему балакиревских школ-побратимов по приглашению детской школы искусств имени Балакирева города Москвы и была переименована в честь великого русского композитора Милия Алексеевича Балакирева. Сегодня это крупное и авторитетное учреждение дополнительного образования детей, где действуют девять отделений и ежегодно занимаются около 700 учащихся.

Все школы-побратимы вовлечены во всероссийское «Балакиревское движение»: проводят фестивали, конкурсы, конференции, семинары, мастер-классы, методические и творческие мероприятия, в которых принимают участие лучшие преподаватели и учащиеся. Одно из ярких совместных проектов – «Балакиревское кольцо», в рамках которого балакиревцы со всей России в течение нескольких дней проводили виртуальные экскурсии по своим городам, знакомили с историей и культурой своей малой родины (июнь–август 2020 г.).

2–5 января 2021 года в ДШИ им. М.А. Балакирева г. Ульяновска был осуществлен проект «Дни Балакирева», посвященный 184-летию со дня рождения М.А. Балакирева. В рамках проекта состоялись яркие мероприятия: онлайн-концерт «Наследники М.А. Балакирева» с участием лауреатов регионального фестиваля-конкурса детского и юношеского творчества «Русский родник»; «Посвящение М.А. Балакиреву» – выставка творческих работ учащихся художественного отделения; цикл бесед о жизни и творчестве М.А. Балакирева.

Карина Сысоева, 12 лет. М.А. Балакирев сочиняет симфоническую поэму «Русь». Преподаватель М.Ю. Мерчина

Валерия Прибылова, 15 лет. Могучая кучка. Преподаватель М.Ю. Мерчина

Ульяновская школа им. М.А. Балакирева включена в Национальный реестр ведущих учреждений культуры России. Она не раз становилась победителем в номинации «Лучшее учреждение культуры» Заволжского района Ульяновска. Наряду с традиционными классическими направлениями художественного образования в школе существуют специальные курсы для дошкольников. В 2011 году в школе открыто общеэстетическое отделение для взрослых, направленное на обучение людей в возрасте 50 плюс.

Среди воспитанников школы – победители Всероссийского конкурса «Молодые дарования России», стипендиаты президента России, митро-

полита Симбирского и Новоспасского, а также известных деятелей культуры и искусства. Ученики школы являются обладателями ежегодных премий администрации города Ульяновска.

В школе действуют восемь творческих коллективов, два из которых носят почетное звание «Народный коллектив», а их руководители Наталья Матвеева и Светлана Акулина являются победителями Всероссийского конкурса «Лучший преподаватель ДШИ». За достижение высоких показателей в культурном развитии Ульяновской области Наталья Анатольевна и Светлана Николаевна поощрены занесением на Доску почета «Лучшие люди Ульяновской области».

Школа является организатором областного конкурса музыкальных сочинений «Вдохновение», открытого городского конкурса современной инструментальной музыки «На эстрадной волне», регионального фестиваля-конкурса детского и юношеского творчества «Русский родник».

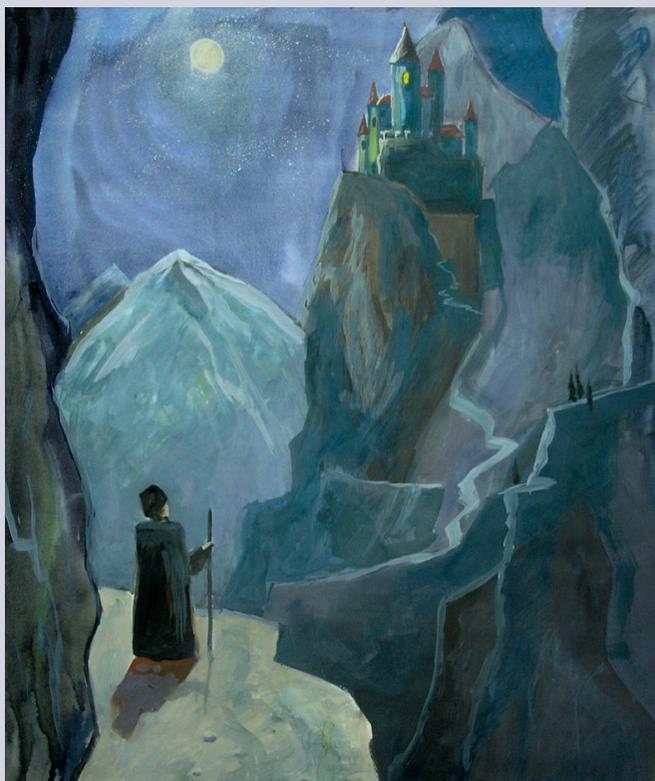
В радиусе внимания ДШИ им. М.А. Балакирева все социальные слои общества. Воспитанники школы являются активными участниками концертных выступлений, социокультурных мероприятий. Воспитание милосердия, сопричастности к жизненным трудностям рядом живущих людей – такова духовно-нравственная идеология воспитания и культурного просвещения ДШИ

Творческие работы учащихся художественного отделения, посвященные М.А. Балакиреву.
Преподаватели С.В. Кузьмин и М.Ю. Хисматулова (Мерчина)

Игорь Гусев, 13 лет. Песня Силима.
Преподаватель С.В. Кузьмин

Виолетта Курочкина, 14 лет. Замок Тамары.
Преподаватель С.В. Кузьмин

• Валерия Дементьева, 14 лет.
Вознесенский собор

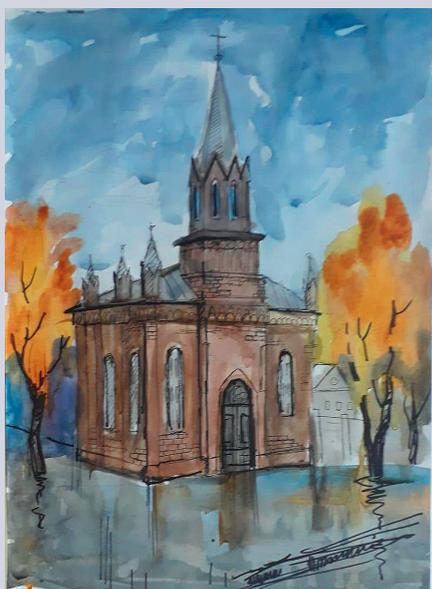
• Екатерина Наплекова, 15 лет.
Дом Гончарова

• Валерия Пустоветова, 15 лет.
Дом актёра

• Маргарита Данилова, 12 лет.
Жандарм

• Вероника Барышова, 14 лет.
Кирха

Поздравление с 78-й годовщиной со дня создания Ульяновской области от учащихся. Выставка работ «Край родной, любимый. Родина моя – Ульяновск» учеников художественного отделения. Преподаватель С.В. Кузьмин

им. М.А. Балакирева. Наиболее ярким проявлением духовно-нравственного воспитания является проектная деятельность школы, которую организует и возглавляет директор школы, заслуженный работник культуры России **Наталья Сергеевна Гудень**, председатель Ульяновского отделения ИППО. Под ее руководством были проведены культурно-просветительские циклы «Во дни Великого поста», «Культура XXI века», «В Земле Российской просиявшие». Самым крупным стал международный четырехмесячный культурно-патриотический марафон «Встреча с Победой», посвященный юбилею Победы в Великой Отечественной войне. В рамках марафона состоялись поездки школьной делегации в Москву, Иерусалим, Вифлеем, Ливадию, Евпаторию, Симферополь. Они включали в себя концертные выступления, участие в научно-практической конференции, творческие встречи, паломническую программу. Активным участником проекта стал выпускник фортепианного отделения ДШИ им. М.А. Балакирева Андрей Юрьевич Злобин, доцент Казанской государственной консерватории, победитель международных

и всероссийских конкурсов. Проект вызвал огромный интерес и получил широкое освещение в прессе.

Детская школа искусств имени М.А. Балакирева приняла активное участие во всероссийском историко-патриотическом марафоне-выставке «Непобедимый адмирал: Святой праведный воин Фёдор Ушаков». На выставке побывали свыше 2000 человек. Состоялись встречи и круглые столы с адмиралами – членами попечительского совета Нахимовского военно-морского училища.

Школа успешно принимает участие в грантовых конкурсах. Один из ярких реализованных проектов – «Дорога к храму» в рамках международного грантового конкурса «Православная инициатива 2017–2018 и области».

За годы работы из стен школы выпустилось около четырех тысяч учащихся, свыше четырехсот продолжили обучение в средних специальных и высших учебных заведениях России, ближнего и дальнего зарубежья. Среди них: народный артист Республики Коми Евгений Жильцов, солист Санкт-Петербургского академического симфонического оркестра Артём Курепов, солист Мариинского театра Владимир Бабокин, артист Русского народного хора им. М. Пятницкого Алексей Кочаев, хормейстер и артистка камерного хора Республики Татарстан Ксения Романова, преподаватели Казанской государственной консерватории Татьяна Гейдарова, Ирина Шайхутдинова, Мария Хайруллина и многие другие.

В настоящее время детская школа искусств имени Милия Алексеевича Балакирева – это содружество детей, родителей и педагогов, чье общее дело продолжается и воплощается в новых достижениях, которые закладывают новые творческие события в завтрашний день.

Тонический септаккорд Антон Никонова

Антон Никонов – известный в Ульяновске музыкант, композитор, журналист. Член Союза композиторов России. Его рассказ – о пути в творческую профессию.

Музыкой я стал заниматься довольно поздно, в 9 лет. Придя в музыкальную школу, сразу выбрал фортепиано. Раньше при поступлении в ДШИ нужно было сдавать вступительные экзамены. Многим предлагали пройти сначала подготовительный класс, меня взяли сразу в первый. Очевидно, увидели неплохие способности. Я окончил детскую школу искусств № 3, которая теперь носит имя А.В. Варламова, затем поступил в Ульяновское музыкальное училище. Мне повезло, я попал в класс известного педагога Татьяны Александровны Троицкой. Позже, когда поступил в УлГУ, учился у нее же, на кафедре специального фортепиано.

Я всегда тяготел к сочинению музыки. В 11 лет начал записывать первые пьесы для фортепиано. Во время учебы в музыкальном училище произошла судьбоносная встреча с моим учителем композиции Мариной Игоревной Суровой. С ней же готовился к поступлению в Санкт-Петербургскую консерваторию на композиторский факультет. Это была моя большая мечта: учиться у любимого композитора, живого классика Сергея Михайловича Слонимского. Мне посчастливилось бывать в его классе, он разбирал мои сочинения. Эти уроки композиции я никогда не забуду. Но, к сожалению, я завалил вступительный экзамен по гармонии и вернулся домой. Поступил в УлГУ – совершенствовать исполнительские навыки – и не пожалел об этом. Композицию также не бросал.

Во время учебы в университете написал много крупных сочинений. Из самых значимых – Первый концерт для малой домры с оркестром, который был написан специально для нашей известной домристки

Марии Сахновой. Он был исполнен Ульяновским государственным оркестром русских народных инструментов в 2014 году. Я очень благодарен Евгению Александровичу Фёдорову, который в то время был художественным руководителем и главным дирижером оркестра народных инструментов. Он активно пропагандировал мою музыку. Оркестр сыграл пять моих сочинений. Когда видеозапись премьерного исполнения домрового концерта была размещена в интернете, мне со всей России стали поступать письма с просьбами от домристов прислать ноты концерта. Очень он им понравился. Позже я написал еще два концерта для домры, но повторить успех первого пока что не удалось.

Пару слов хочу сказать о своей симфонической поэме «Волга» на слова нашего выдающегося поэта Николая Благова. Мой интерес к «Волге» был не случаен. Когда я прочел поэму, сразу же услышал ее с музыкальной стороны. Партитуру написал быстро. Жить на Волге, в крае ее необъятного разлива, и не посвятить ей крупное музыкальное сочинение – непростительно. Моя поэма «Волга» исполнялась много раз в камерном варианте с чтецами, замечательными мастерами художественного слова Лилианой Черноваловой и Элеонорой Якубенковой.

Сейчас работаю во всех жанрах фортепианной музыки. Написаны циклы для детей, соната, вариации, три фортепианных концерта. Детские пьесы охотно включают в педагогический репертуар преподаватели из разных регионов России.

К сожалению, на сегодняшний день являюсь в Ульяновске единственным профессиональным композитором. В моем роду есть мордовские корни, я тесно связан с

Антон Никонов и дирижер Евгений Фёдоров после премьерного исполнения Концерта № 1 для малой домры с оркестром

музыкальной культурой Мордовии, являюсь также членом Союза композиторов Мордовии. В Саранске в последние годы все чаще исполняется моя музыка, проходят премьеры. Многие сочинения изданы в крупных музыкальных издательствах нашей страны. Востребованы у исполнительниц мои камерные сочинения.

С недавних пор профессионально связан с телевидением. Проходил стажировку в телецентре Останкино, в Москве. Сейчас работаю специальным корреспондентом, интервьюером, автором и ведущим собственной рубрики на региональном телеканале «УлПравда ТВ». Но музыку не бросаю. В 2020-м, сложнейшем для всех году, написал много произведений. Я, безусловно, счастливый композитор и журналист. Эти два вида деятельности стали для меня тоническим септаккордом.

Елена Ушакова окончила Ульяновское музыкальное училище (1981, преподаватель фортепиано) и историко-филологический факультет Ульяновского государственного педагогического института (1987, учитель истории). Играет на фортепиано, шестиструнной гитаре, блок-флейтах.

Первая песня – «Осторожно, листопад» на стихи О. Бергольц. Полусотни песен написаны на стихи Цветаевой, Ахматовой, Бергольц, Северянина, Саед-Шаха, Нурмухаметовой, Горбовской.

С 1995-го по 2000 год руководила трио «Светлица». Участница фестивалей «Наполним музыкой сердца» (Ульяновск, 1985, 1986); «Весенняя капель» (Ленинград, 1985, 1986); в г. Пушкине (Ленинград, 1991); Грушинского (1990–1999); «Перекресток» (Тольятти, 1996); «Журавлиная родина» (г. Сергиев Посад, 1999).

Посвящение Е. Ушаковой

Светлица. Свет лица. Свет лика.
 Ликует свет. Поет душа.
 Ей петь – что плыть.
 Ей плыть и кликать.
 И замирать, едва дыша.
 И это пенье-покаянье
 Снимает тяжесть, как рукой...
 Ведь ждет нас впереди прощанье.
 Прощенье. Воля и покой.
 Гитара с дудочкой не может
 Расстаться. И звучит дуэт.
 Касанье струн. Мороз по коже.
 Запястье тонкое. Браслет.

Елена Кувшинникова

Свет Лица

Мы разговариваем с преподавателем Губернаторской школы искусств для одаренных детей Еленой Александровной Ушаковой. В Ульяновске ее знают как музыкального педагога, композитора и исполнителя созданных ею песен. Популярность к Елене Ушаковой пришла, когда она создала ансамбль «Светлица». Тогда и родилось сочетание: «Свет Лица» – оно очень точно характеризует саму Елену и участниц ансамбля. Каждая встреча с Еленой Ушаковой – праздник. Мы попросили музыканта рассказать о своем творчестве, о греющих душу стихах и любимом инструменте – гитаре.

Трио «Светлица»: Татьяна Приходько, Анна Савченко и Елена Ушакова

Музыка была в моей жизни всегда. Как и любого человека, она сопровождала меня с рождения. Сначала на подсознательном уровне – это мамины колыбельные, порой даже без слов, просто звуковые вибрации, когда ты с мамой становишься единым целым, слушаешь и успокаиваешься.

Потом пришли более осознанные впечатления. В доме всегда звучала живая музыка. Папа играл на различных музыкальных инструментах – мандолине, скрипке, фортепиано. Он не был профессиональным музыкантом, но прекрасно подбирал по слуху и импровизировал. Когда ко мне приходили подруги и слышали папину игру, они говорили: «Как у вас хорошо! Какая ты счастливая!» А мне тогда казалось, что в этом ничего особенного – так живет каждая семья.

Как само собой разумеющееся я приняла музыкальную школу. Сначала поступила на класс фортепиано, а в 15 лет в моей жизни появилась гитара и стала любимейшим инструментом. Кстати, на семиструнной гитаре играла когда-то и моя мама. Еще до войны мой дед, возвращаясь из города с ярмарки, купил своей старшей дочери не платок, не украшение, а семиструнную гитару. Ей в ту пору тоже было пятнадцать...

Первая моя гитара была фанерная, переделанная из семиструнной. Сейчас у меня четыре прекрасных инструмента. Есть гитара, сделанная мастером, есть настоящий испанский инструмент. У каждой гитары свой характер, свой тембр. Когда ты прижимаешь ее к сердцу и касаешься струн, она оживает, и ты чувствуешь звуковые вибрации, подобные тем, какие вызывала мамина колыбельная. Так волшебным образом мы связаны с нашим детством, с нашими первыми звуковыми ощущениями.

Гитара, пожалуй, как никакой другой инструмент удивительно сливается с человеческим голосом, превращаясь в чуткого, эмоционального собеседника. Когда я открыла для себя магию гитары, я стала сама писать музыку к любимым стихам. И нет четкой грани – бардовская ли это песня, или классика: здесь царят их величества Музыка и Поэзия.

Если мы говорим о песенном жанре, то поэтическое слово для меня всегда первично, в нем уже заложена музыка, важно только ее услышать. Так происходит со стихами поэтов

Серебряного века: Игоря Северянина, Георгия Иванова, Марины Цветаевой. Мне вообще порой кажется, что я жила когда-то в начале двадцатого века. «...Стрекот аэропланов, беги автомобилей...» (И. Северянин), свежее дыхание зарождающегося технического прогресса оказало влияние на литературу, музыку, ломало привычный ритм, искало новые формы.

У меня появилось несколько циклов песен на стихи поэтов Серебряного века. А открыла мне этот удивительный, изломанный, порой ироничный мир поэзии Элеонора Ильичично Денисова. Это имя широко известно в нашем городе. Она была первым диктором Ульяновского телевидения, доцентом педагогического института, блестящим знатоком поэзии Серебряного века. Свою любовь к поэзии она передала мне. К сожалению, мне не довелось у нее учиться (у меня был другой факультет), я не посещала ее лекции, которые, по воспоминаниям бывших студентов, были просто блестящие. Но мне несказанно повезло в другом: всё, что раньше предназначалось целой аудитории, теперь принадлежало мне одной. Мы вместе составляли наши концертные программы, продумывали сценарий, импровизировали. А артисткой она всегда была великолепной и превращала наши выступления в маленькие спектакли.

Из ульяновских поэтов мне наиболее близко творчество Елены Кувшинниковой. Я уже сказала, что в поэтическом слове заложена внутренняя музыка. Так вот стихи Елены Кувшинниковой пронизаны этой музыкой насквозь. Ничего не приходится сочинять специально – стихи сами подсказывают мелодию и ритм. Но это происходит со стихами далеко не всех поэтов. У московского поэта-барда Вероники Долиной есть известное выражение: «недопесни». Она применила его к стихам Бориса Слуцкого: вроде бы всё стройно, ясно, и ритм отточен, а музыка не звучит...

С большим теплом и ноткой легкой грусти по невозвратному я вспоминаю ансамбль «Светлица». Иногда нас называли «Свет Лица». Мы не возражали. Это было действительно чудесное время творчества, озаряющее внутренним светом наши лица. Сначала Таня Приходько (теперь Галушкина) и Аня Савченко были просто моими ученицами, самозабвенно влюбленными в гитару. А потом мы стали настоящими соавторами, еди-

↑ Элеонора Денисова и Елена Ушакова

нотными. Как расширились границы песни, когда звучали три голоса, три гитары, а порой добавлялась и флейта! Мы записали два альбома, стали лауреатами второго канала Грушинского фестиваля (песни более глубокого содержания), постоянно выступали с концертами... Казалось, это счастливое время никогда не кончится. Но девочки выросли, у них появились семьи, дети, заботы. Татьяна сейчас возглавляет Дворец творчества детей и молодежи. Аня живет в Москве. Она издатель, фотограф, джазовая певица.

Я по-прежнему преподаю свою любимую гитару. Сейчас работаю в Губернаторской школе искусств для одаренных детей. Иногда, когда перед сном закрываю глаза, передо мной проплывают лица всех детей, которых я когда-то учила. Учила любви к этому самому лучшему инструменту на земле – гитаре. Детей очень много. Порой я не могу вспомнить чьих-то имен, но помню тот свет, который они мне дарили, ту радость открытия чего-то большого и настоящего, что зовется Гармонией, Музыкой, Поэзией.

Однажды второклассница Полина Жимолостнова принесла мне на урок стихи Саши Черного «Жеребенок», которые она сама выбрала и попросила сочинить на них мелодию. Как я была благодарна за ее выбор! Песню мы сочинили вместе. Получилась маленькая изящная зарисовка.

Жизнь продолжается. Она порой удивляет, испытывает на прочность, преподносит сюрпризы, но никогда не бывает скучной и возвращает нам на новом витке пути любимые моменты.

Сквер с чугунной оградой в центре Ульяновска. 1947

Фото из альбома «Решетки улиц, бульваров, скверов и садов города Ульяновска» в книге «История Симбирского-Ульяновского края в уникальных документах Государственного архива Ульяновской области», Ульяновск, ГАУО, 2006

В семь часов вечера на Чугунке...

Вскоре после смерти Сталина в наглухо отгороженное «железным занавесом» советское общество стали пробиваться веяния раскрепощенной западной культуры. Запретный плод заманчив с библейских времён, и часть молодежи, жаждущая свободы, потянулась к «свежему ветерку». А идеологические цензоры, у которых, как и у страха, «глаза велики», всполошились и начали борьбу с «моральным разложением», куда были включены и узкие брюки, и просторные пиджаки, и броские галстуки, и даже джазовая музыка. Эта трагикомическая (на нынешний взгляд) борьба имела своих «героев». Борис Улендеев был внутри молодежного стана ульяновцев, увлеченных «неправильной» музыкой, и, по сути, стал летописцем этого яркого явления в жизни нашего города. У меня тогда были другие приоритеты, но я с интересом наблюдал за этой группой. Все вокруг быстро меняется, и теперь так интересно ощутить дух и аромат той своеобразной эпохи. По моей просьбе Борис Александрович записал свои воспоминания.

Лев Нецветаев, почётный архитектор России

Время идет, жернова вертятся – исчезают люди, дома, улицы и названия... Неизменным остается место, ставшее символом молодости. Простое, удобное место, где радостно было встретиться с друзьями, поговорить с людьми, одинаково мыслящими, приобрести ценную для тебя вещь.

Евгений Сергунин

Лето 1969-го в Ульяновске было вполне обычным, жарким и пыльным. В самом центре города, на Гончарова, у чугунной ограды сквера с сиренью, наискосок от магазина «Аквариум» стояли три парня в джинсах и говорили о чём-то своём, не обращая внимания на прохожих. Тогда джинсы – западные штаны из синего денима – были большой редкостью, и прохожие с удивлением смотрели на молодых людей, похожих на иностранцев. А парни, лениво прислонившись к ограде и не обращая ни на кого внимания, говорили о чём-то своём, вроде бы по-русски, но непонятно: Simon & Garfunkel, Uriah Heep, Electric Ladyland, Grand Funk, Deep Purple.

Постояв в стороне и услышав знакомые слова «Битлз» и «Роллингстон», можно было понять, что речь идет о музыке, а иностранные слова – названия групп. Светлый и худой – это Женя. Евгений Сергунин, диктор телецентра, темноволосый и плотный – Слава Фёдоров, студент политехнического института. Третий – пониже, похожий на актёра Чарльза Бронсона – Валерий Лунёв, рабочий автозавода. Иногда к ним подходили знакомые, здоровались, о чём-то договаривались.

Дома у Фёдорова стояла радиоло «Днепр» – большой деревянный лакированный ящик с красивыми ручками и шкалой, на которой были напечатаны частоты и названия городов, и не только советских. Рим,

Будапешт, Берлин... Частоты вещания «Голоса Америки», «Би-Би-Си» все знали наизусть. Слушали новости, политику. На музыкальные передачи собирались поздно вечером: ночью прием был чище.

В 1960-е годы было много событий: студенческие бунты в Париже и Америке, протесты, хиппи... Никсон выводил войска из Вьетнама, неспокойны были Прага, Ирландия, Белфаст, кровь лилась на Даманском, американец Нил Армстронг впервые ступил на Луну. Мир становился другим, и железный занавес между Россией и Западом с ржавым скрипом начал открываться.

В провинции, в дальних городах все менялось медленней, но однажды осенью в Ульяновске, на ул. Карла Маркса, напротив кинотеатра «Пионер», по вечерам в столовой стало работать кафе «Студенческое», организованное обкомом комсомола. Там иногда звучал джаз: проверенный, «правильный», как его называли цензоры, но настоящий западный джаз. Попасть вечером в кафе можно было только по пригласительным билетам, и жизнью на западный манер наслаждались избранные: комсомольский актив, боевая комсомольская дружина, студенты.

Но обычным молодым людям, не активистам, тоже хотелось хоть немного Запада. А он в Ульяновске существовал на Чугунке – так однажды назвала сквер в центре города Зоя, сестра Сергунина.

Время шло, «Би-Би-Си» и «Голос Америки» по-прежнему глушили. Но появились транзисторные приемники – компактные, на батарейках. Спидолу «ВЭФ-202» переделывали на самые короткие волны: 13, 16 и 19 метров – для лучшего приема, без глушилок. Занимался улучшениями свой специалист – Михаил Степаненко. Он любил западную музыку, но на Чугунку не приходил.

Место было удобное: центр, трамвайные остановки, магазины и зеленый сквер. Вечерами здесь собиралось много молодых людей. Стояли, как напоказ, у входа в сквер, садились на чугунную решетку. Это было рекламно: группа молодых парней, одетых ярко и дорого, с гривами волос, и девушки, тоже одетые по-западному, – в самом центре города, родины Ленина. Властям это не нравилось, и комсомольские активисты взяли Чугунку под наблюдение. Однажды комсомольцы задержали на улице и привели в свой штаб Женю Сергунина, провели воспитательную работу, объяснили, что он дурно влияет на молодёжь, и... остригли наголо! Но волосы отросли, а «чугунщики» еще раз почувствовали, что власть настроена против них, против музыки, которую они полюбили. От греха подальше ребята переехали на ближнюю скамью в сквере.

Сергунин снова проводил время с приемником на Чугунке. Задержание только добавило ему авторитета. Как-то на Чугунке появился босиком, на манер хиппи, девятиклассник Морис Галимов, произвел этим впечатление, купил диск и был принят. Принимали не всех. Долгое время, пока не повзрослел, вдали на лавке изнывал семиклассник Паша Лохонов.

Что делали? Слушали эфир, говорили о музыке, спорили о новинках, о футболе, менялись магнитофонными катушками. Зимой или в дождь «чугунщики» встречались в «Аквариуме». Этот продовольственный магазин был по-новому просторен, с кофейней в конце зала, и сразу же полюбился ульяновцам. Он не зря получил такое название: вечером, при включенном свете и двигающимися там людьми магазин с улицы был похож на большой аквариум.

В Ульяновск на родину Ленина часто приезжали иностранные туристы. Здесь же учились летчики из Азии и Африки, Венгрии, Болгарии, ГДР. И некоторые местные отвязные ребята занялись фарцовкой: покупали у иностранцев жвачку и сигареты

↑ Валерий Фирсов и Евгений Сергунин. 1 мая 2017 года

блоками, джинсы, майки, одежду. В разных укромных местах, подворотнях, часто поздно вечером происходила тайная торговля с «фирмой» – так на Чугунке называли иностранцев. Можно было купить или заказать жвачку, фирменные сигареты. Стоило это дорого, но было престижно. Обычно жвачку отламывали, жевали ее несколько дней, аккуратно заворачивая в обертку. От человека пахло заграницей, «фирмой» – он становился своим. Лучшей и самой дорогой жвачкой был вкусный и ароматный «Дональд Дак».

Все делалось осторожно, с оглядкой. Часто на Чугунке только договаривались, а сама продажа проходила в другом, нейтральном месте, без свидетелей.

Все «чугунщики», понятно, имели магнитофоны. Так сложилось, что центром распространения музыки в Ульяновске стало Засвияжье, где жили два друга: Валерий Фирсов и Анатолий Терентьев. Они были не просто фанатами западной музыки – она стала для них смыслом жизни. Конечно, они и сами играли – в школьном ансамбле, который организовали в своей 33-й школе. Через школьного учителя они познакомились с Иваном Холодовым, выпускником той же школы, студентом Ленинградского политехнического института. Иван сам любил западную музыку и привозил в Ульяновск катушки и даже диски – фирменные, настоящие, запечатанные в целлофан (в Ленинград привозили на заказ студенты из стран социалистического лагеря, Африки, Азии). Когда Холодов приезжал домой, это был праздник для Фирсова и Терентьева. Часто ночами на кухне у Холодова переписывались диски и катушки. Все это стоило немалых денег, но музыка, которую нетерпеливо ждали, попадала в Ульяновск. Перезаписи продавались, покупались, снова копировались, звук становился все

хуже, но из всех окон в городе звучали «Битлз», «Роллингстон» и Высоцкий. Первый фирменный диск от Холодова в Ульяновске был – «Beatlesforsale», потом «RubberSoul». Цены на диски начинались с 80 рублей. Зарплата инженера была 120 рублей, минимальная зарплата по стране – 60 рублей.

Иметь дома магнитофон, записи групп стало привычно. А если у тебя было еще несколько фирменных дисков, то на Чугунке ты становился уважаемым человеком.

Все хотели новую музыку, еще и еще, и некоторые предприимчивые парни собирали надоевшие заигранные диски и везли в Москву, на обмен, и зарабатывали на этом. Купить и поменять диски можно было у знакомых москвичей, а также у магазина «Мелодия» на Калининском или у знаменитой комиссионки на Садовом кольце. Это было довольно опасно: там среди любителей музыки дежурили «кидалы», они были в сговоре с милиционерами в штатском. Кто-то предлагал тебе новый запечатанный диск недорого, ты, обрадовавшись, расплачивался, и тут к тебе подходил человек с удостоверением и, обвинив в спекуляции, изымал диск. Через пять минут его снова продавал тот же продавец.

Новая музыка доставалась не просто. Так же было и с джинсами, одеждой. В Ульяновске одежду можно было купить у фарцовщиков. В гостиницах, где проживали иностранцы, дежурили комсомольские активисты, они старались задержать с уликами. Когда ребята попадались, сигналы шли на работу или в институт. Но бывало и по-другому.

Как-то большая группа итальянцев заселилась в «Венец». Фарцовщик Боря, он же Мишель (для иностранцев), на виду у дежуривших около гостиницы комсомольцев договорился с туристами о сделке и назначил время встречи на вечер. И вот после

ужина из ресторана вышла яркая толпа итальянцев с большими фирменными пакетами с одеждой. Тут же в стороне стояли комсомольцы из бригады «Гость», готовые задержать фарцовщика после сделки. Все вместе, не торопясь, направились на Венец. Остановились у ограды. Итальянцы толпой окружили Мишеля, закрыв его от севших на лавку активистов, и, заговорщически улыбаясь, показали фирменный товар. Мишель расплатился, взял пакеты и попросил итальянцев задержаться. Повернулся в сторону кустов за оградой на склоне и спросил негромко: «Костя, ты здесь?» Кусты отозвались, и Мишель, размахнувшись, бросил туда пакеты. Послышался топот бегущего вниз Кости с пакетами. Итальянцы дружно засмеялись. Мишель расспрошался с ними и спокойно прошел мимо ничего не понявших активистов.

«Чугунщики» уезжали, женились, некоторые подолгу не приходили. Лунёв появлялся вечером. Фёдоров приходил редко. Но каждый вечер, а то и днем на Чугунке был Женя Сергунин. За ним закрепилось звание «начальник Чугуна». Женя пользовался непреложным авторитетом и притягивал к себе. Всегда аккуратно одетый в фирму, пахнущий ароматом зарубежной жвачки, он мог предложить диски, поговорить о музыке.

Евгений Сергунин
и Борис Улендеев. 2017

Старожилы Чугунки

Зимой стояли недолго, обычно в «Аквариуме», а летом компания часто засиживалась на Чугунке с приемником за полночь. Это был клуб не формально организованный, а состоящий, по интересам. Их так и называли в прессе: неформалы. Чугун становился все более популярным, у скамьи всем уже не хватало места. Первые «чугунщики» стали взрослыми мужчинами, выглядели солидней и смотрели на новичков хмуро. Новые ребята быстро организовались в свою компанию, где было место и западной музыке, и выпивке. Новички нашли себе другое место для сборов и назвали его «Лукич». Это была скамья в густом заросшем (в то время) сквере с памятником Карлу Марксу у площади Ленина. Под «Лукичом» подразумевался памятник Карлу Марксу. Тогда он стоял лицом на север, а скамейка для сборов ребят была в глубине, за его спиной. Место было на отшибе, и вечером никто из чужих здесь не появлялся.

В 1983 году первым секретарем обкома был назначен Геннадий Колбин. За три года он много сделал для города: были приняты решения по строительству университета и нового моста через Волгу. Но улица Гончарова Колбину не понравилась, и, вопреки просьбам граждан и краеведов сохранить чугунные ажурные решетки, их начали убирать, а заодно и сирень с липами, и длинные чугунные лавки. Потом Колбин уехал – снос приостановился, но в 2000 году снесли и оставшуюся ограду в центре, чугунку. Улица стала открытой и безликой, сквер потерял уют.

«Чугунщики» переехали в сквер наискосок, с памятником Гончарову, бывший сквер «Три пионера». Тогда это было уютное место, с большими кустами сирени и цветами в форме круга. Теперь ребята договари-

вались о встрече не на Чугунке, а на Ватрушке – так они называли сквер. К этому времени многое изменилось. У «чугунщиков» уже были свои семьи, дети. Многие уехали в другие города, кто-то – за границу. В 1990-е фарцовка стала неинтересна: исчез дефицит. Все привозили челночники, и магазины были полны фирменной или похожей на фирменную одежду. Кто-то устроился в новой жизни, кто-то растерянно прозябал. Начальник Чугунки Сергунин появлялся только на праздники и поминки друзей: целыми днями он носил на продажу пакеты с китайской мелочевкой и очень уставал. Валера Лунёв стал ремонтировать и рихтовать машины – он был отличным мастером. Однажды Валерий купил старую разбитую машину «Жигули», долго ее восстанавливал, а когда закончил, напился в ней, закурил, и машина сторела. Валера торчал в бильярдной на подхвате, пил фанфурики и в 61 год скончался. Слава Фёдоров вышел на пенсию, увлекся рыбалкой и... в 60 лет неожиданно умер. Ушел из жизни Олег Ивонин – замечательный гитарист. Ивана Холодова не стало в сентябре 2013 года...

В 2011 году к 200-летию Гончарова сквер закрыли на реставрацию, и «чугунщики» временно вернулись на старое место. А когда ремонт закончился, оказалось, что сквер пострижен наголо, в форме квадрата. Прежнего уюта уже не было: ни кустов, ни длинной чугунной скамьи. Квадрат – так стали называть это место.

Жернова крутятся, время идет, и страна уже давно не строит коммунизм. А на Чугунке – на Квадрате – все так же встречаются в семь часов вечера. Чугун продолжается. Он другой, но в наших сердцах он прежний.

Борис Улендеев
Фото из архива автора

Несколько
эссе
о любимых
инструментах

«Под звуки прошлое встаёт...»

Мой старый забытый рояль

Неведомо как к моему будущему отцу¹ (родился он в начале прошлого века) пришла страсть к музыке.

Родился и рос в провинциальном городке. Семья была далека от музыки: дед Василий Иванович был мастером производственного обучения по кузнечному делу в реальном училище, бабушка Мария Васильевна вела домохозяйство. По мимолетным воспоминаниям отца, первые ноты он взял на бас-трубе в духовом оркестре школы второй ступени. Возможно, там же и сел однажды из-за неодолимой тяги к музыке за рояль. На слух освоил аккорды, чтобы воспроизводить модные в те далекие времена марши, фокстроты и вальсы. Вступив по молодежной романтике 1920-х в комсомол, учительствовал по комсомольской путевке в родном уезде и даже директорствовал в местном кинотеатре².

В довоенных кинотеатрах здравствовали камерные джаз-оркестры. В ожидании вечернего сеанса в фойе кинозрители под легкую музыку могли потанцевать. На моей малой родине в Карсуне в начале 1930-х городской кинотеатр «квартировал» в старинном здании бывшей городской думы (сегодня здесь районная библиотека). Перед киносеансом в фойе звучал местный джаз-бэнд... По воспоминаниям отца, идея возникла в кругу музыкантов-«духовиков». Как молодой директор кинотеатра, он эту идею стал с жаром развивать. Собрали играющую команду и стали думать над соответствующим антуражем.

В те годы местные кинотеатры входили в систему Средневолжского краевого кинофототреста со штаб-квартирой в г. Куйбышеве. Туда отправлялась и выручка от сеансов. Инициативу по созданию джаз-бэнда там поддержали и даже разрешили сделать небольшую наценку на билеты для приобретения униформы для оркестрантов. Её мастерили на самодельный манер: закупили комплект модных

в ту пору черных атласных спортивных костюмов с шароварами; в местной пошивочной мастерской на каждой куртке вышили броский вензель «КФТ» (кинофототрест). Отрепетировали модный репертуар и «явили миру» киноджаз. Именно тогда отец стал осваивать клавиши и подменять при случае оркестранта за роялем. Тот оркестр действовал вплоть до войны, когда стало уже не до джаза...

Отец работал в районной газете, когда приобрел по объявлению старинный кабинетный рояль. В семье появились дочки, и он решил подарить им возможность музицировать. Свою любовь к музыке отец привил старшей из дочерей. В начале 1950-х годов она поступила в местное педагогическое училище, освоила фортепиано и аккордеон и стала музыкальным педагогом.

Мне суждено было оказаться очень поздним ребенком у отца. Рояль давно уже стоял в углу нашего жилья невостребованным. Малышкой я хорошо запомнила глянец его черной крышки, на которую меня ставили как декламатора первых слов и каламбуров. А под роялем было удобно прятаться от кошки. Но однажды музыкальная станина из наших стен ис-

чезла. Спустя годы я узнала о новой жизни старого рояля.

Среди многочисленных друзей отца-журналиста был тот, что директорствовал в одной из сельских школ Присурья. Он играл на нескольких инструментах – от скрипки до клавишных. Во взаимоотношениях отца и его приятеля³ крылась своя тайна. Выходец из семьи московского священнослужителя, он и его два брата в 1937 году вынуждены были срочно исчезнуть из столицы и податься в глубинку. Родителей репрессировали, а парни осели в поволжской провинции. Один (он тоже был музыкально одарён) нашёл работу в Ульяновске, а двое других отправились подальше... Так в сельской школе-восьмилетке⁴ появился учитель-интеллигент. Преподавал математику и физику, а заодно и музыку. Вскоре его назначили школьным директором.

Пройдут годы. В семье школьного директора вырастет единственная дочь. Окончив культпросветучилище, вернется в родное село. Станет музыкальным работником в СДК. Вот тогда и договорились друзья-приятели о «переезде» старого рояля в другую семью. Старинный инструмент попал в заботливые руки. Братья-музыканты долго возились с тем, чтобы реанимировать дореволюционный немецкий механизм и «прописали» рояль в... сельской школе. Ее директор считал – сельские дети тоже должны знать Глинку и Чайковского, понимать Бетховена и Брамса...

В семье старого учителя появились внуки: у дочери было трое детей. Школа в селе стала начальной, дело шло к ее закрытию. Постаревший музыкант редко садился за рояль, снова перекочевавший в его дом. А однажды инструмент и вовсе замолчал. В семью пришла страшная беда: дочь погибла в автокатастрофе. Через несколько лет ушёл из жизни и хозяин дома, а рояль остался «сторожить» почти ослепшую вдову.

¹ Александр Васильевич Курдюмов, журналист-краевед

² Город Карсун

³ Константин Николаевич Кудрявцев

⁴ Село Котьяково Карсунского района

И звучит аккордеон...

Родители не смогли приобщить меня к музыке. Повзрослев, я очень сожалела, что не приобрела музыкальные навыки. Отцовскую игру на инструменте в своей взрослой жизни я услышала, когда в моей собственной семье появилось пианино «Ласточка» для дочки. Однажды, навестив нас, отец открыл лаковую крышку... Я была потрясена, как сильные мужские руки вдруг вспоминают давно забытые аккорды и собирают их в красивую мелодию вальса. В отце проснулся музыкант, который когда-то так любил импровизировать на клавишных.

С годами в моей памяти все чаще стал всплывать старый рояль. В сердце поселилась тревога: какова его дальнейшая судьба? В далеком селе не осталось даже дома старого учителя...

По роду своей журналистской профессии и краеведческому призванию, унаследованному от отца, я постоянно имею дело с музейными работниками. Общалась и с заместителем директора областного краеведческого музея Ю.Д. Ефимовым (светлая ему память!). Юрий Дмитриевич был страстным собирателем старины. Он инициировал поисковые экспедиции по местным заповедным уголкам в целях пополнения музейных фондов. Однажды я рассказала ему историю со старым семейным роялем, посоветовав, что его, скорее всего, увезли из дома сельского учителя «черные» собиратели артефактов. В ответ мой собеседник, помолчав, вдруг изрек: «У меня есть для Вас сенсация. Тот инструмент у старушки-вдовы приобрел я...». Краевед поведал, что несколько лет назад он оказался во главе музейной экспедиции в том дальнем присурском селении. Стал интересоваться старой деревенской утварью, и кто-то из местных подсказал, что у вдовы школьного директора в доме пылится старинный рояль. Старушка легко рассталась с инструментом – она порадовалась, что рояль увезут в городской музей.

Все в том рассказе и географически, и фактически совпало. А Ефимов продолжал: «Хранится ваш «гвоздь из родного дома» запакованным в запасниках ОКМ, и когда мы до него доберёмся, сможете прийти к «старичку» на «свидание»...

Вскоре Юрия Дмитриевича не стало. Время летит стремительно, но надежда на чудо встречи с детством еще теплится.

Моя старшая сестра, став музыкальным педагогом, предпочла давать уроки с аккордеоном. Она к тому же хорошо пела. И вышло так, что аккордеон преопределил её женскую судьбу...

Выпускница педагогического училища трудилась в Куйбышевской области. Ее часто посылали на районные смотры художественной самодеятельности. Она выступала, аккомпанируя себе на аккордеоне. Вот тут-то ее и заметил молодой комсомольский работник из жюри. Позже выяснилось, что он давно влюблен в этот звучный инструмент. Завидев, как виртуозно управляется на сцене с аккордеоном поющая девушка, совсем растаял. Так состоялся первое знакомство молодой пары, а затем и брак длиной более чем в полвека.

Варшавская мелодия. 2014 год.
Фото Л. Берч

Однажды я узнала от сестры, как у моего зятя-фронтовика начинался роман с этим редким в нашей обыденности инструментом.

Паренёк из сельской глубинки рано потянулся к музыке. Но чем могли помочь ему родители? Попросили односельчанина показать технику игры на старой мандалине – единственной на всю деревню. А завтра была война. Прибавив себе год, буквально со школьной скамьи парень ушёл добровольцем на передовую. Сражался под Сталинградом, на Курской дуге и шел гвардии рядовым пехотинцем до самой Европы. Победу встретил в австрийской Вене. Там и служил до 1946 года.

В увольнениях русский парень подолгу гулял венскими улицами и

засматривался на витрины оживших музыкальных магазинов. Вот тогда-то и поразил его внешней красотой аккордеон. Появилась мечта вернуться в родительский дом не просто победителем, но с музыкальной чудо-вещью за плечом. И накопил-таки из своего негустого воинского жалования на KORELLI. Зная, что мать особенно любит «За окном черемуха колышется», решил подобрать на слух эту мелодию. Кое-как ему это удалось. С тем и прибыл воин в свое Приволжье. Аккордеон произвел сильное впечатление и на домашних, и на сельчан. Земляки часто заглядывали в дом фронтовика полюбоваться на европейскую «гармонику». Вещь ставили на лавку в красный угол, под божицу.

Фронтовик заочно окончил вуз, его выдвинули на руководящую работу. Аккордеон пришлось продать, чтобы взамен воинской гимнастерки купить цивильный гражданский костюм. А несколько лет спустя у него случилась первая и большая любовь: дамой сердца стала певунья-аккордеонистка.

Сложилась счастливая семья. У мужа задалась карьера в сельском районе. Поселились в небольшом уютном коттедже с приусадебным участком. Жена умела не только управляться с детьми и музыкой по работе, но растила с супругом трех дочек. Иногда глава семьи брался за музыкальный инструмент. Упорно подбирал незамысловатые мелодии, но проблемы со слухом остались, и он неизменно фальшивил.

Жили мы с сестрой в соседних областях, часто съезжаться не доводилось. Как-то в один из моих осенних приездов под вечер зять вышел «на минутку» из дома и... исчез. «Музицирует...» – по-доброму усмехнулась сестра.

Заинтригованная, я пошла на приглушенные звуки музыки. Слегка приоткрыла дверь дворовой подсобки и застыла в легком изумлении: сидя на табурете в выдавшей виды фуфайке, мой милый родственник упорно растягивал меха «Красного Октября» и что-то самозабвенно мурлыкал себе под нос. Вдохновенно путал ноты, но лицо светилось так, как это бывает у настоящих музыкантов на сценической площадке. Вторгаться в его столь интимное настроение я не стала...

Лидия Берч-Курдюмова

Записка с номером 216

Моему старому фортепиано «Тюмень» почти 60 лет. Дети настаивают: выбрасывай! Никто не одобряет моей привязанности к старому пианино. Для меня же оно – верный друг, с которым прожита жизнь...

Мне еще не было шести лет, когда в недавно открывшемся хореографическом училище при театре оперы и балета начался набор. Будущих балерин педагоги отбирали в детских садах. Им понравились мои мягкие кости, и я оказалась в училище, но ненадолго: родители испугались за мое здоровье и забрали домой. Вскоре меня отдали в балетную студию. Хореограф (бывшая балерина Мариинки) стала по совместительству моим первым учителем музыки. Мы занимались в ДК, в балетном классе. Я обожала Юлию Ивановну и во всем ей подражала. Она курила папиросы и красила губы ярко-красной помадой, я в отсутствие родителей вставляла перед зеркалом, густо мазала маминной помадой губы и подносила ко рту карандаш (вместо папиросы), изогнув кисть руки, как это делала Юлия Ивановна. В перерывах между занятиями она садилась за пианино и начинала играть. Когда ее руки бегали по клавишам, я цепенела от счастья и лишалась рассудка. Мне казалось, что умру, если не научусь играть так же. Для этого нужен был инструмент, а купить пианино было не так-то просто. Оно стоило как пять маминных зарплат. Но главная проблема заключалась в том, что в магазин инструменты поступали редко. Нужно было вставать в очередь и отмечаться раз

три дня, почему-то – ранним утром. Списки вели сами покупатели. Мама дала согласие на покупку пианино с условием, что я сама буду ходить отмечаться.

Забуть это невозможно. Сибирь. Зима. Мороз около сорока. Шесть утра. Я, первоклассница, стою в крошечной тьме – жду, когда выкрикнут мою фамилию, и называю свой номер. После переключки записываю новый номер: кто не явился, того вычеркивают. Самый первый мой номер был 216. К весне я продвинулась близко-близко, и в мае здоровенные дяденьки прикатили в наш дом огромный ящик.

Вскоре Юлия Ивановна уехала из нашего города. Мама отправила меня к ней с подарком – коробочкой дефицитных духов. Долго-долго сидела я на скамейке, рыдая и комкая коробку, а когда позвонила в дверь, не смогла сказать на прощание ни слова, даже глаз заплаканных на учительницу не подняла. Сунула мятую коробку балерине и убежала.

Настраивать пианино приходил раз в год скрипач из оркестра театра оперы и балета. Заканчивая работу, он оставлял инициалы на обратной стороне клавиш, а затем садился играть. Его маленькие пальчики скакали по клавиатуре, как воробышки. Конечно же, этого музыканта давно нет на свете, но его автографы «AS» живут под белыми косточками моего пианино.

Я поступила в музыкальную школу. Новая учительница весь урок отбивала ритм на моем плече, втыкая свой указательный палец между косточками, – боль нестерпимая. Мой пыл к музыке поостыл, но пианино я любила: приятно помурлыкать, сидя за инструментом, любимые песни.

Когда мы с мужем переехали в Ульяновск, мама отправила сюда контейнером и мой «Тюмень». В музыкальную школу пошел сын, а я все реже открывала заветную крышку пианино. Сын поступил в музыкальное училище, а потом и в РАМ им. Гнесиных. Меня часто спрашивали: от кого он унаследовал музыкальные способности? Увы, не от меня.

Тут хочу сделать небольшое отступление.

В 1932 году в доме моего деда появилась гармонь. Она была куплена на большой Забайкальской ярмарке в селе Ганзурино, неподалеку от

Кяхтинского тракта. Но еще до этого дед купил там же граммофон и пластинки с оперными ариями, которые исполняли Федор Шаляпин, Леонид Собинов, Михаил Бочаров и другие музыканты. Откуда у деда взялась тяга к классической музыке, не знаю. Зимними вечерами он часто заводил граммофон, и дом наполнялся волшебными голосами. Возможно, поэтому шестилетний Гошка (мой отец), взяв в руки новенькую гармонь, начал петь то, что запомнил с грампластинок, аккомпанируя себе по слуху. А слух у него был отменный.

↑ Гоша с гармошкой. 1932

Ушел в мир иной мой поющий отец... Дети вылетели из гнезда, и я не сажусь за инструмент. Как-то, натирая своего любимца полиролью, подумала: «Подарю его юному таланту». Напечатала объявление: «Отдам в хорошие руки черное пианино «Тюмень», которое приносит удачу». Отнесла в ближайшую музыкальную школу и повесила на доске объявлений. Звонки были: пять или шесть. Я рекламировала пианино, не жалея эмоций: «Никаких повреждений, настройка держится крепко. Поступит ваш ребенок в консерваторию и станет Денисом Мацуевым: великий пианист, между прочим, выучился на фортепиано «Тюмень»!» Но никто так и не забрал моего старичка...

Стоит мне пообещать очередной раз детям, что пушу инструмент на дрова, как в памяти всплывает картина: Сибирь, зима, трескучий мороз, варежка из овечьей шерсти, а в ней – записка с номером 216.

Ольга Шейпак

В любви не найти окончанья

*Любовь – это то, что нельзя исчерпать,
В любви не найти окончанья.*
Зинаида Миркина

2020 год унес жизни многих авторов журнала «Мономах». Без них трудно представить дальнейшую нашу жизнь и работу. Мы их ценили, любили и будем любить. Любовь невозможно исчерпать...

Краеведы Жорес Трофимов и Валерий Волынцев, публицист Элеонора Денисова и поэт, журналист Татьяна Эйхман, научный сотрудник УОКМ Татьяна Громова и краевед-общественник Рудольф Азбукин, архитектор Николай Ключев и прима областного театра драмы Кларина Шадько. Они вошли в историю «Мономаха» и навсегда поселились в наших сердцах.

Легендарной актрисы ульяновской драмы **Кларины Ивановны Шадько** (8 марта 1939 – 27 марта 2020) не стало во Всемирный день театра. Еще недавно ее телефон был доступен. Еще недавно мы поздравляли актрису с получением национальной премии «Золотая маска». Еще недавно обливались слезами на спектакле «Оскар и Розовая дама». Вспоминаются все интервью и встречи с актрисой. Каждая ее фраза незабываема, каждое высказывание – значительно. Стоит заново открыть некоторые выпуски «Мономаха», чтобы заглянуть в душу этой великой женщины: «Все – твоё творение» (№ 4-2003), «Театр обновленный» (№ 2-2008), «Моя родина – театр» (№ 1-2008).

За полвека служения на сцене Ульяновского драматического театра Кларина Ивановна сыграла более 200 ролей. Народная артистка РСФСР, почетный гражданин города Ульяновска, лауреат Государственной премии РФ. Занесена в региональную Книгу почета «Герои малой Родины».

**Кларина
Ивановна
Шадько**

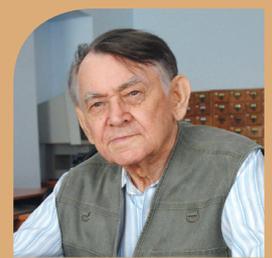

**Валерий
Алексеевич
Волынцев**

12 мая ушел из жизни **Валерий Алексеевич Волынцев** (14 марта 1928 – 12 мая 2020) – краевед, коллекционер, почетный гражданин Карсуна и Карсунского района. В его собрании – несколько тысяч открыток с видами Симбирска, губернии и Карсуна. Валерий Алексеевич окончил Московский историко-архивный институт и посвятил свою жизнь изучению истории Карсуна и Симбирска. Страстный коллекционер, он щедро делился своими находками, даже когда приходилось иллюстрировать чужие материалы. Много лет Валерий Алексеевич плотно сотрудничал с журналом «Мономах». Рекомендуем прочесть его статьи: «Все глуше парк – все тоньше аромат» (№ 2-2001), «Отрезвление культурой» (№ 1-2007), «Ярмарки и базары» № 1-2007) и другие. Вот что писал В.А. Волынцев о журнале (№ 6-2014) к его 20-летию: «Мономах» – мой любимый журнал. Сначала я с интересом его читал, а потом стал публиковать свои краеведческие статьи и заметки. За 20 лет журнал открыл читателям огромный пласт истории нашего края, и это очень важно. Мы не сможем сохранить и отстоять свои идеалы, если потеряем ощущение постоянной связи с ушедшими поколениями».

17 мая не стало известного краеведа **Жореса Александровича Трофимова** (15 августа 1924 – 17 мая 2020). Жорес Трофимов – фронтовик, участник Великой Отечественной войны. Кандидат исторических наук. Приехав в Ульяновск в 1975 году, начал активно заниматься краеведческой работой. Автор более 40 документальных книг общим тиражом почти полтора миллиона экземпляров. Это книги о В.И. Ленине и семье Ульяновых, о Симбирском театре, о памятнике Н.М. Карамзину и Карамзинской общественной библиотеке, о знаменитых симбирянах. Самые известные: «Симбирск и симбиряне», «Симбирск литературный», «Симбирские страницы жизни Дениса Давыдова», «Николай Языков», «Николай Благов – поэт и гражданин» и другие.

С 1997 года Жорес Александрович постоянно сотрудничал с журналом «Мономах». Возможно перечислить и десятой части его публикаций. Они касались жизни и творчества И.А. Гончарова, Д.В. Давыдова, А.С. Пушкина и братьев Языковых, И.И. Дмитриева, Н.М. Карамзина и других знаменитых симбирян.

**Жорес
Александрович
Трофимов**

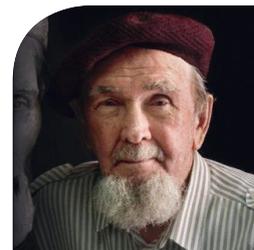

**Элеонора
Ильинична
Денисова**

7 июня перестало биться сердце **Элеоноры Ильиничны Денисовой** (13 октября 1934 – 7 июня 2020). Элеонора Денисова окончила Московский педагогический институт и аспирантуру, кандидат филологических наук. Первый диктор Ульяновского телевидения. Преподавала курс русской литературы в Ульяновском педагогическом университете. Красавица с лучистыми глазами, исключительной памятью на стихи, истинный интеллигент и эстет, знаток поэзии Серебряного века, она была кумиром нескольких поколений выпускников филфака. Литература – её жизнь, её сущность. Стихами она спасалась в самые тяжелые периоды жизни. Могла читать их наизусть бесконечно. Рассказы, очерки, эссе Элеоноры Денисовой неоднократно публиковались в журнале «Мономах».

17 декабря 2007 года Элеоноре Ильиничне был вручён главный приз года – «Шапка Мономаха», учреждённый журналом «Мономах» за вклад в культуру и русскую словесность, в дело просвещения и воспитания молодого поколения.

18 ноября ушел из жизни заслуженный художник РФ **Анатолий Иванович Клюев** (18 июля 1932 – 18 ноября 2020). Профессор факультета культуры и искусства УлГУ, лауреат многих престижных выставок, Анатолий Иванович не раз был героем журналистских очерков на страницах журнала «Мономах». После окончания Уральского художественно-промышленного училища поступил в Московскую академию живописи, ваяния и зодчества. В Ульяновск приехал с супругой, известным скульптором Любовью Турской – в 1971 году она погибла в автомобильной катастрофе. Позже его спутницей по жизни и верным другом стала вторая супруга, Роза Григорьевна. Анатолий Иванович создал множество работ. Самые известные из них: памятник Илье Николаевичу Ульянову на Новом Венце, скульптурные композиции Героям Великой Отечественной войны в р.п. Павловка и в Старой Майне, рельефы с изображением красноармейца, солдата и космонавта на торце Дома офицеров и многие другие.

**Анатолий Иванович
Клюев**

26 ноября стало известно о безвременной кончине **Татьяны Александровны Эйхман** (19 июля 1956 – 26 ноября 2020), известного врача, поэта, публициста. Её заслуги отмечены почетной грамотой правления Союза писателей России. В 2015 году Татьяна Эйхман стала лауреатом региональной поэтической премии имени Н.Н. Благова, в 2016 году награждена памятной медалью Года литературы за вклад в книжное дело.

С журналом «Мономах» Татьяна Александровна сотрудничала с 1996 года. Это были очерки об истории Карсуна, о замечательных людях нашего края. Самые яркие публикации – о семье Пластовых. О них с благодарностью отзывался Н.Н. Пластов. Материалы легли в основу книги «Николай Аркадьевич Пластов: краски чистые, памятные».

Татьяна Эйхман всегда подставляла плечо всем знакомым и незнакомым, горячо откликалась на любую беду, много сил отдавала молодым талантам. И в делах, и помыслах, и в жаре слова она была на такой высоте, какая доступна лишь большим духовным подвижникам.

**Татьяна
Александровна
Эйхман**

15 декабря скончалась известный краевед, исследователь симбирских дворянских родов **Татьяна Алексеевна Громова** (9 февраля 1954 – 15 декабря 2020). Татьяна Алексеевна – старший научный сотрудник Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова, автор книг и многочисленных ярких статей по истории, культуре и географии нашего края, автор Ульяновской-Симбирской энциклопедии. Много лет Татьяна Громова была членом редакционного совета журнала «Мономах» и неизменным помощником в подготовке каждого выпуска. За неделю до своей кончины она сдала на верстку свою последнюю публикацию об истории Русского географического общества.

Вот что писала Татьяна Алексеевна о журнале в 2014 году: «Журнал основательно вошёл в мою жизнь с 1996 года, и с этого времени не проходит дня, чтобы я не заглянула в один из его номеров, стоящих рядами по годам на моём стеллаже с краеведческой литературой. Он для меня давно уже стал настоящей энциклопедией края, в которой я нахожу много нового и интересного как для своей работы, так и для общего развития».

**Татьяна
Алексеевна
Громова**

27 декабря ушел из жизни краевед, член редакционного совета журнала «Мономах» **Рудольф Григорьевич Азбукин** (21 февраля 1935 – 27 декабря 2020). Он сотрудничал с журналом с 1997 года. Почти в каждом номере появлялись его статьи-воспоминания об известных ульяновцах, с которыми встречался и дружил Азбукин. Все его публикации искрятся юмором и дышат любовью к землякам. Это очерки об Аркадии Пластове, ученом-агрономе Александре Угримове, вице-президенте Сельскохозяйственной академии СССР Николае Тулайкове и других выдающихся людях. Много сделал краевед для центральной городской библиотеки. Во многом благодаря его стараниям этой библиотеке было присвоено имя нашего великого земляка-писателя Ивана Гончарова. Приложил руку общественник и к тому, чтобы областная библиотека для детей и юношества была названа в честь другого земляка-писателя – Сергея Аксакова.

За активную исследовательскую деятельность Рудольф Григорьевич был награжден в 2008 году «Шапкой Мономаха».

**Рудольф
Григорьевич
Азбукин**